

Информационно–аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й
Иран

№26

ноябрь 2013

Информационно-аналитический журнал

современный
Иран

№ 26
ноябрь 2013 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров (Главный редактор)
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко (Шеф-редактор)

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Террор против Исламской Республики: новый этап и новые участники <i>Игорь Николаев</i> 6	Какой Кавказ нужен Ирану <i>Надежда Кеворкова</i> 42
Гигант мысли и духа: К 66-летию Гейдара Джемалы.....10	Ирано-азербайджанское обострение <i>Сергей Никитин</i> 47
В объятиях израильского спрута <i>Икрам Сабиров</i> 15	Израиль и Саудовская Аравия сдружились против Ирана <i>Дарья Цилюрик</i> 51
Иранское урегулирование: общий интерес <i>Эль Мюрид</i> 19	Трения с Израилем из-за Ирана препятствуют целям США на Ближнем Востоке.....53
Женева: Кто против соглашения с Тегераном?.....21	Ядерная проблема ИРИ: Ревность в политике — страшная сила <i>Владимир Сажин</i> 55
Али Хаменеи: Нельзя доверять врагу, который улыбается.....25	Переговоры по Ирану заходят в тупик.....57
Центральноазиатский «трамплин» Запада на Иран <i>Михаил Агаджанян</i> 29	100 дней Хасана Роухани.....59
Ситуация вокруг Ирана: Франция решила поработать на своем согласии <i>Эль Мюрид</i> 34	Американские санкции против Ирана, или Палка о двух концах <i>Валентин Катасонов</i> 64
Врунишка Керри.....37	Обе партии в Сенате США согласились отсрочить новые санкции в отношении Ирана.....68

Эксклюзив: Последние предложения «шестерки» Ирану.....69	О визите Дмитрия Рогозина в Тегеран.....82
Надежды только на Женеву <i>Артур Блинов</i> 70	Иран и Карабахский конфликт.....85
Удастся ли Путину уговорить Нетаньяху? <i>Андрей Федяшин</i> 72	Конгресс США и Иран: бунт против Обамы <i>Андрей Федяшин</i> 90
Блицкриг «неистового Биби».....74	Тегеран-43 и Женева-2013, или Иран на авансцене <i>Дмитрий Косырев</i> 92
Женева: Прорыв в новую реальность.....78	Главные враги ирано-американского сближения <i>Икрам Сабиров</i> 95

Краткое содержание номера

События, произошедшие 22 и 23 ноября в отеле «Интерконтиненталь», где проходил третий раунд переговоров по иранской ядерной программе в формате Г5+1, по обстановке и накалу страстей больше похоже были на самый настоящий политический триллер. Слухи возникали стремительно и столь же стремительно гасли, надежда на подписание итогового документа то появлялась, то исчезала. К утру субботы в Женеве вновь высадился «министерский десант» и, наконец, было объявлено о подписании рамочного соглашения с Исламской Республикой! В десятилетнем международном диалоге по иранскому ядерному досье была поставлена точка. Безусловно, это является главным событием года, и содержание очередного, 26-го номера журнала «Современный Иран» во многом диктовалось тому, что так или иначе было связано с женевским процессом.

Редакционный материал «*Женева: Прорыв в новую реальность*» анализирует подписанное соглашение Группы 5+1 с исламской республикой Иран, подробно разбирая этот четырехстраничный документ. Как отмечается в статье, «Слова Сергея Лаврова о том, что в достигнутом соглашении нет проигравших, как нельзя более точно отражают содержание четырехстраничного документа». Аналогичным образом прокомментировал этот, без преувеличения, самый значимый дипломатический прорыв последнего десятилетия, и российский президент Владимир Путин. «Женевская договоренность достигнута благодаря проявленному руководством стран «шестерки», Ирана и представителями структур Евросоюза конструктивному подходу, а также напряженной работе переговорных команд», — говорится в сделанном в воскресенье, 24 ноября, заявлении президента России. «Эта договоренность представляет собой сбалансированный перечень мер и, несомненно, окажет позитивное влияние на развитие международной ситуации, особенно в ближневосточном регионе».

При всей значимости женевские соглашения еще очень хрупки. Это всего лишь первый шаг на пути всеобъемлющего Соглашения, но этот шаг вывел мир в новую реальность. Сегодня это пока лишь росток надежды, и для всего мира важно не дать уничтожить его «ястребам иранофобии» и противникам мира на Ближнем Востоке. В ходе переговоров в Женеве со всей отчетливостью стало ясно, что основными противниками мирного соглашения с Ираном являются сегодня Израиль, Саудовская Аравия и Конгресс США, в котором огромно влияние израильского лобби.

Неудивительно, что каждый из трех этих участников антииранской коалиции был внимательно рассмотрен в статьях авторов нашего журнала.

Материал «В объятиях израильского спрута» анализирует современное состояние израильского лобби в США, истоки и механизмы его влияния на американский Конгресс. Современный американский исследователь Митчелл Бард в одной из своих работ очень точно подметил, что «американские евреи посвящают себя политике почти с религиозным рвением». Показывая практически на каждых выборах более высокий процент явки, чем любая другая этническая группа США, американские евреи своей активностью

сделали себя серьезной политической силой, работающей на Израиль. Естественно, что эта политическая сила оформилась в то самое «американское произраильское лобби», о котором много говорят. «Ядро этого лобби составляют Американско-израильский комитет по общественным связям (тот самый знаменитый АИРАС), Вашингтонский институт ближневосточной политики, Антидиффамационная лига и Christians United for Israel (Объединение христиан вокруг Израиля). Всего в деятельности лобби задействованы более пятидесяти крупных общественных организаций, объединенных Конференцией президентов основных еврейских организаций США (Conference of Presidents of Major American Jewish Organizations)». Это и многое другое вы узнаете, прочитав статью целиком.

Есть все основания предполагать, что два наиболее заметных события октября нынешнего года — убийство начальника штаба подразделения кибербезопасности КСИР Моджаббы Ахмади и серьезная авария на заводе по производству тяжелой воды в Араке — связаны с деятельностью МОССАДа и его агентуры из числа «моджахедов иранского народа». Убийство Ахмади выполнено в «фирменном стиле» «моджахедов», причем МОССАД был крайне заинтересован в его смерти. Об основных игроках необъявленной войны против Ирана рассказывается в статье *«Террор против Исламской Республики: новый этап и новые участники»*.

Мировые СМИ с некоторым недоумением сообщили, что на митинг 4 ноября в Тегеране, который ежегодно проводится в память событий 1979 года, когда было захвачено посольство США, пришли десятки тысяч человек. Такого количества собравшихся на месте, где раньше находилась американская дипломатическая миссия, не было уже несколько лет. В массовости мероприятия винят радикальных консерваторов, но думается, что причина массовости совсем в другом. В Иране прекрасно понимают, что необъявленная война против Исламской Республики не только не закончилась, но становится все ожесточеннее. У иранского народа достаточно здравого смысла, чтобы понимать, кто стоит за терактами, взрывами, саботажем и кровью иранских солдат. И у него достаточно мужества, чтобы прямо говорить об этом всему миру.

На это обратил внимание и Верховный лидер Ирана Али Хаменеи, о выступлении которого 3-го ноября нынешнего года, накануне Национального дня борьбы с империализмом рассказывается в материале *«Али Хаменеи: Нельзя доверять врагу, который улыбается»*. Прозвучавшая на самом пике общественных дискуссий вокруг внешнеполитического курса команды нынешнего президента, речь Рахбара дает иранским политическим элитам ответы на ряд актуальных для них вопросов по внутренней и внешней политике. Для стороннего же наблюдателя эта речь — своеобразный ключ к пониманию того, как руководство Исламской Республики видит международные отношения и сегодняшний окружающий мир. С точки зрения Запада, у Верховного лидера Исламской Республики есть один серьезный недостаток — он говорит откровенно и называет вещи своими именами. Он открыто говорит о том, что черное — это черное, что шпионаж — это шпионаж, что агрессия — это агрессия, а вовсе не «экспорт демократии».

На фоне этих событий несколько в тени для международных наблюдателей осталась «юбилейная дата» нового иранского президента. Но, естественно, мимо нее не прошла редакция «Современного Ирана», опубликовав мате-

риал «100 дней Хасана Роухани». 100 дней для любого президента слишком малый срок, чтобы можно было говорить о каких-либо конкретных достижениях. Впрочем, к президенту Ирана Хасану Роухани это относится мало. Его первые сто дней ознаменовались жаркими дискуссиями внутри Исламской республики, его первые сто дней сломали сложившиеся схемы в международных отношениях. Кризис американо-израильских отношений, противоречия администрации Обамы с Конгрессом США, активизация суннитских радикалов на границах с Ираном и новые возможности для России на иранском направлении — это тоже последствия первых ста дней нового иранского президента.

В ноябрьском номере журнала не осталась обойденной вниманием и одна из самых сложных и запутанных региональных тем — тема нагорнокарабахского конфликта. Значимость Ирана в его урегулировании трудно переоценить. Будучи напрямую не вовлеченным в конфликт, Иран выступал и продолжает выступать важнейшим фактором в карабахском урегулировании, в поддержании стабильности и мира в этом регионе. Но основными достижениями Ирана являются возможность сохранить и развивать равные отношения со всеми сторонами Карабахского конфликта, вести взвешенную и равноудаленную политику. Иран не только словами, но и своими действиями вносит вклад в невозобновление военных действий в зоне противостояния. О прошлом, настоящем и вероятном будущем, о все возрастающей роли Ирана в урегулировании этого конфликта во благо мира на Южном Кавказе идет речь в статье «*Иран и Карабахский конфликт*».

Разумеется, как и всегда, содержание журнала не исчерпывается материалами, упомянутыми в нашем кратком обзоре. Не остались обойдены вниманием и другие значимые события международной жизни, комментарии по поводу заявлений государственного секретаря Керри, «дипломатический блицкриг» Беньямина Нетаньяху и даже творческая деятельность одного из выдающихся российских философов Гейдара Джемаля. Словом, читайте очередной, 26-й номер «Современного ирана», и актуальные события станут вам ближе и понятней.

Игорь Николаев

Террор против Исламской Республики: новый этап и новые участники

24 сентября нынешнего года, в день, когда мир, затаив дыхание, следил за наметившейся ирано-американской оттепелью, а эксперты гадали, состоится ли встреча Обамы и Рухани, у здания ООН шел митинг. Собравшиеся требовали от американской администрации продолжить давление на Иран, не верить обещаниям Рухани и вести диалог с Тегераном только с позиции силы. Участникам митинга оплачивали проезд до Нью-Йорка, питание и проживание. «ВИПы» за свои выступления получали по отдельной ведомости, в которой цифры гонораров были пятизначными. За чей счет был этот «банкет»?

Моджахедин-э Халк (МЕК или ОМИН в русской транскрипции), организация, усилиями лоббистов из американской политической элиты недавно исключенная из списка террористических организаций, была и спонсором, и движущей силой этого митинга, проводившегося, естественно, с ведома и согласия «кураторов» МЕК из ЦРУ и Государственного департамента. Означает это только одно — организация, ответственная за гибель иранцев, за террор и диверсии, за саботаж и кровь, не прекратила своего существования. Тайный сговор Саудовской Аравии и Израиля об объединении усилий в необъявленной войне против Ирана делает эту войну еще более ожесточенной, вовлекая в нее новых действующих лиц и внося в нее новые изощренные приемы.

«Моджахедин-э Халк» — израильский кинжал в спину Исламской Республики

В конце 2001 года МЕК объявила об отказе от насильственных методов борьбы, а спустя несколько месяцев последовало сенсационное заявление: оказывается, «свободолюбивые моджахеды» добыли и передали должностным лицам США «неопровержимые данные» о том, что иранская ядерная программа, которая раньше никаких вопросов у международного сообщества не вызывала, оказывается — носит военный характер. Собственно, с 2001 года МЕК становится последовательным «борцом» с иранской ядерной программой и в этом качестве она более чем востребована и американской, и, что важнее, израильской разведкой.

В том же году тогдашний гендиректор международного атомного агентства Мохаммед аль-Барадеи «совершенно случайно» объявляет о необходимости тщательной проверки ядерной программы Ирана. Колесо истерии вокруг мифической «военной составляющей» иранской ядерной программы завертелось. С этого момента и по сегодняшний день руководство МАГАТЭ бу-

дет ссылаться на то, что данные об этой «военной составляющей» получены именно из разведывательных источников, а на просьбы специалистов (в том числе — и американских), ознакомить их с этими данными для независимой экспертизы — будет отвечать отказом.

В начале 2000-х началась и подготовка членов МЕК на специальном полигоне в Неваде. Американские инструкторы преподавали «моджахедам» не только основы ведения партизанской войны, но и азы оперативно-разведывательной деятельности, сбора информации, основы вербовки и конспирации. Перед будущими полевыми агентами ставится цель — создание агентурной сети для добывания информации по иранской ядерной программе и, в случае необходимости, совершение актов саботажа на стратегически важных объектах. Отдельная группа в Неваде натаскивалась на организацию и проведение «точечных ликвидаций», причем участие в этом принимали и израильские инструктора из подразделения «Кидон».

Как выяснят позже оперативники французской контрразведки, активисты МЕК помимо деятельности на иранской территории готовились и к совершению террористических актов в Европе. Зачем? Это стало понятно только в 2010–2012 годах, когда в разных странах мира произошли террористические акты против дипломатических представительств США, Израиля, Саудовской Аравии. Масс-медиа обвинили во всем Иран, но затем пропагандистские кампании были свернуты, полицейские чины отделялись невнятными заявлениями, а из правительственных источников и спецслужб пошли утечки о том, что за организацией этих терактов стояла МЕК.

Союз убийц и саботажников

Притом, что «моджахеды иранского народа» в самом Иране популярностью, мягко говоря, не пользуются, им все же удалось создать и частично сохранить агентурную сеть своих сторонников. Сегодня эта сеть активно используется для работы в интересах МОССАД. Террор в отношении ключевых фигур иранской ядерной программы, иранского ракетостроения, киберразведки Корпуса стражей исламской революции (КСИР), саботаж на важнейших объектах Исламской Республики остаются основным инструментом необъявленной войны Израиля. Агентурная сеть и боевые ячейки МЕК в этой войне являются израильским кинжалом, нацеленным в спину Исламской Республики.

Есть все основания предполагать, что два наиболее заметных события октября нынешнего года — убийство начальника штаба подразделения кибербезопасности КСИР Моджаббы Ахмади и серьезная авария на заводе по производству тяжелой воды в Араке — связаны с деятельностью МОССАДа и его агентуры из числа «моджахедов иранского народа». Убийство Ахмади выполнено в «фирменном стиле» «моджахедов», причем МОССАД был крайне заинтересован в его смерти.

Служба кибербезопасности КСИР, одним из руководителей которой был Ахмади — это новая иранская спецслужба, которая, в частности, занимается и оперативно-разведывательной деятельностью за пределами Ирана. На личном счету Ахмади — вскрытая в начале нынешнего года оперативниками иранской разведки сеть израильских подставных компьютерных фирм,

поставлявших в Иран компьютеры с враждебной вирусной «начинкой». Причем, израильтяне о собственном провале узнали только в начале лета.

Что же касается аварии в Араке, то комиссия, работающая сейчас на предприятии, в качестве основных причин рассматривает три версии: саботаж, компьютерный вирус и преднамеренную поставку заранее бракованного оборудования и материалов со сфальсифицированными характеристиками. Каждый из этих вариантов не мог быть реализован без участия агентурной сети «моджахедов» и израильских спецслужб — МОССАДа и отдела «8220» израильской военной разведки АМАН.

Для активистов МЕК, заявляющих своим американским и израильским спонсорам о том, что они готовы взять власть в Иране после падения «режима кровавых аятолл», не столь уж важно, каким образом произойдет это падение — в результате внешней интервенции или же в результате внутреннего переворота и последующего за ним хаоса, террора и разгула сепаратизма. К любому из двух этих вариантов МЕК готова, в подготовке каждого из них она принимает самое активное участие.

Джундалла 2.0 — возвращение людоедов

Недавнее боестолкновение на границе с Пакистаном в провинции Систан-Белуджистан, в ходе которого погибли 14 иранских пограничников и трое сотрудников КСИР, всколыхнуло и иранскую общественность, и иранские политические элиты. Возникшая в 2012 группировка Джайш уль-Адл (Армия справедливости) слишком мала, чтобы причинить какой-либо серьезный ущерб безопасности Ирана, но специалисты совершенно справедливо заметили, что опасность этой группировки зависит не от ее численности. И не от того, что для осуществления терактов она вербует подростков 12–14 лет. Джайш уль-Адл и возникшие одновременно с нею Харакат Ансар Иран и «медиа-моджахеды Аль Фарук», — являются реинкарнацией кровавой группировки Джундалла, сочетавшей в своей деятельности салафитский экстремизм и наркоторговлю.

Вокруг Джундаллы в период ее активности сформировался целый змеиный клубок спонсоров и вдохновителей. С этой организацией работали и саудовская разведка, и МОССАД, и пакистанские фундаменталисты, и «непримиримые» из Талибана, осевшие в приграничных с Ираном афганских и пакистанских территориях. Собственно, Джундалла была инструментом необъявленной войны против Ирана, и ее разгром в 2010–2011 годах, казнь братьев Риги и командиров среднего звена, как теперь выяснилось, не поставили жирной точки в истории ее существования. Что, в общем-то, совершенно понятно — Джундалла являлась эффективным инструментом салафитской агрессии против Ирана. Создать из ее осколков несколько новых организаций, меньших по численности, но от того более опасных, для разведки Саудовской Аравии гораздо удобнее, чем тратить время на выстраивание террористической сети «с нуля».

Говоря о необъявленной войне против Ирана, зачастую все сводят к шпионажу, террору и другим инструментам из арсенала разведок. Но при этом упускается из виду информационно-психологическая война, экспансия враждебной идеологии и нетрадиционных для шиитского Ирана идей. На внедрение идеологии салафитов в молодежную среду Ирана Саудовская Аравия

выделяет десятки миллионов долларов ежегодно. Вещающая на фарси глобальная сеть Kalemeh (офисы которой действуют в Дубае и Медине), канал Wesal с офисами в Лондоне и Катаре, множество частных интернет-каналов и «независимых фондов» ведут активную пропаганду на Иран.

Наркотранзит и борьба за «истинную веру»

Салафитские проповедники в Иране внушают новообращенным последователям, что религиозные принципы, лежащие в основе Исламской Республики, являются грехом и преступлением против «истинного ислама», что только в Саудовской Аравии сохранилась «истинная вера», и что эту «истинную веру» необходимо защищать, выступая против правительства Республики. Иранские салафиты связаны с Саудовской Аравией не только идеологически, но и финансово, а пропагандистская подпитка в виде агитационных материалов и литературы на фарси поступает по отлаженным за последние годы каналам непрерывно.

Эти же проповедники твердят и об угнетении курдского и белуджского меньшинств, оправдывают террор и вооруженные выступления сепаратистов, втягивают новообращенных в международный салафитский «джихад». Собственно, и нападение на пограничников суннитские экстремисты представили как возмездие Тегерану за помощь Сирии в уничтожении «джихадистов», пытаясь скрыть от общественности неприглядную тайну этой Джундаллы 2.0 — ее участие в наркотранзите афганских опиатов через территорию Ирана.

Впрочем, здесь они — лишь верные наследники первой Джундаллы, для которой наркотранзит был основным источником финансирования «джихада». Причем, о причастности к наркотранзиту «идейных борцов за права национальных меньшинств» их саудовские (да и американские) кураторы прекрасно знают и никаких возражений по этому поводу не высказывают. Такая вот «борьба за свободу и истинную веру» ...

***

С некоторым недоумением медиа сообщают, что на митинг 4 ноября в Тегеране, который ежегодно проводится в память событий 1979 года, когда было захвачено посольство США, пришли десятки тысяч человек. Такого количества собравшихся на месте, где раньше находилась американская дипломатическая миссия, не было уже несколько лет. В массовости мероприятия, в том, что собравшиеся скандировали «Смерть Америке» — винят радикальных консерваторов, которые намерены «сорвать исторические попытки президента Хасана Рухани наладить контакты с Вашингтоном».

Думается, что причина массовости совсем в другом. В Иране прекрасно понимают, что необъявленная война против Исламской Республики не только не закончилась, но становится все ожесточеннее. У иранского народа достаточно здравомыслия, чтобы понимать, кто стоит за терактами, взрывами, саботажем и кровью иранских солдат. И у него достаточно мужества, чтобы прямо говорить об этом всему миру.

Гигант мысли и духа: К 66-летию Гейдара Джемала

Гейдар Джемаль, председатель созданного в 1994 году Исламского комитета России, знаковый российский мусульманский философ и политический деятель, для многих является фигурой запоминающейся и яркой, но сложной и непонятной. С одной стороны, он широко известен оригинальной политической аналитикой, востребованной отечественными медиа по мере назревания очередной войны на Ближнем Востоке или нарастания внутренних межнациональных противоречий. С другой — далеко не каждый способен воспринимать и понимать стиль его трудов и мышления — скорее, это удел узкого круга его поклонников или оппонентов, на интеллектуальном, интуитивном и экзистенциальном уровне улавливающих смысл послания философа.

Он много выступает в аналитических и общественно значимых программах, публикует сотни статей и интервью. Практически всегда он твердо стоит на позициях ислама, защищает интересы мусульман как в России, так и в мировой политике, мужественно обличает все формы исламофобии и все инсинуации, направленные в адрес ислама и мусульманской уммы. В этом качестве он с полным основанием может рассматриваться как выразитель позиции мусульман российской уммы.

Вехи мысли

Долгое время Г. Джемаль был известен читающей аудитории по теологической поэме «Ориентация — Север», изданной в свое время в альманахе «Волшебная гора». Остальные его наработки, тезисы, выступления долгое время существовали в виде россыпи статей, выступлений, лекций. В «нулевых» и начале «десятих» все это было по крупицам собрано в три важных книги — «Революция пророков», «Освобождение Ислама» и «Давид против Голиафа»: сюда вошли и сложные теологические вещи, и злободневная политическая повестка. Учитывая, что сам Г. Джемаль называет собственный метод «политической теологией», между первым и вторым есть прямая, непосредственная связь.

Кроме того, в 2005 году вышел и коллективный труд «Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке», куда вошли статьи, написанные членами

научной группы, созданной на базе Исламского комитета. Сборник был посвящен исследованию исламской политической мысли в прошлом столетии: концепций аятоллы Хомейни, Али Шариати, Сеййида Кутба, Калима Сиддики. В группу вошли молодые студенты МГУ, МГИМО и других престижных вузов, преимущественно — мусульмане или приверженцы левых взглядов.

Впрочем, и до издания всех упомянутых трудов, еще в 90-х, Гейдар Джемаль приобрел популярность благодаря программам «Сакральные цивилизации» и «Ныне», а также выпуску исламского теологического журнала «Таухид», что с арабского можно условно перевести как «Единобожие».

Но между тем, Гейдар Джемаль является автором фундаментальных философских произведений и автором нескольких сборников изысканных и проникновенных стихов. Эта вторая сторона несгибаемого проповедника ислама для многих закрыта, так как область общественных и политических дебатов редко дает возможность оценить философскую сторону личности, зафиксировать внимание на философских проблемах и тем более погрузиться в тонкости поэтического творчества. А между тем именно это, по мнению целого ряда исследователей, философов и культурологов, является самой сильной и главной стороной Гейдара Джемала, выдающегося современного философа и крупного поэта.

«Ориентация — Север»

В чем основная идея философии Гейдара Джемала, развитая им в серии работ, первой и, быть может, самой значимой из которых стала книга «Ориентация — Север», своего рода *Magnum Opus* философа? Джемаль ставит в основу своей философской программы фиксацию внимания на радикальной трансцендентности и старается обосновать эту (апофатическую, непознаваемую) инстанцию столь последовательно и столь очищенно от всего остального, что никем и никогда до него не делалось. То, что является Абсолютом, для Джемала должны быть абсолютным в полном смысле слова. Это значит, что оно должно быть освобождено от всех атрибутов, включая такие парадоксальные, но амбивалентные атрибуты как «предвечность», «пред-бытие», «не бытие», «первопричина» и т.д. Абсолюта, по Джемалю, либо нет, либо он не является абсолютным. Если посмотреть на эту конструкцию поверхностно, то мы можем увидеть в ней привычный для неоплатонизма взгляд на «над-бытийное Единое» (Плотин, Прокл), «тьму превысшую света» в христианских Ареопагитиках или в исихазме св. Григория Паламы, избегающее любых дефиниций определение китайского Дао, индуистское учение о недвойственном Брахмане «Упанишад» и адвайта-веданты, идею абсолютного превосходства Аллаха над всеми его атрибутами, которую положили в основу калама исламские мутазилиты.

Да, сказали бы представители всех течений, Абсолют, чтобы быть абсолютным, должен быть очищен от всего того, что имеет хоть какие-то свойства и определения, в том числе и от бытия, причинности и т.д. Конечно, сама эта позиция является вершиной традиционной метафизики и обращена к тем умам, которые хотят дойти до предела созерцания. Но все же она не уникальна и даже имеет довольно изученную философскую, метафизиче-

скую и теологическую институционализацию. Джемаль хочет сказать именно это? Нет, отвечает он сам, «я хочу сказать другое». Вот здесь начинается самое интересное и захватывающее в его мысли. Он начинает там, где все остальные останавливаются. Философия Джемала структурирована таким образом:

он берет апофатический Абсолют, обнаруживающийся на последнем горизонте классических версий трансцендентализма за основу, за тезис;

далее, он схватывает интуицию этого Абсолюта как нечто, в отношении чего можно в свою очередь осуществить акт трансцендентализации (абсолюции);

он падает в бездну, разверзшуюся по ту сторону бездны;

и наконец, он приходит в себя снова на том же самом месте, с которого началось его метафизическое путешествие (но теперь вторая бездна внутри него и говорит, мыслит, смотрит через него на окружающий мир — как минимум дважды зачеркнутый и воссозданный). Приблизительно об этом философия Джемала, об том же, строго говоря, и его стихотворения. Например — это:

Вот хрупкая эфемерность, что, наконец, исчезла,
Вдруг вырезанная из мира, как вырезка из газеты
Так долго в глаза и в сердце она мне настырно лезла
Теперь растворилась молча, а я повторяю: «где ты?»

Зачем мне пустая россыпь непрошенных фотографий
Все тычет и тычет в это, которого больше нету
Схвачу карандаш-заточку, ничто разлиную в графы
Может быть, постепенно рассудок утрачу к лету

Ведь так, понимаешь, сердце зажато в тупом отчаянии
Ведь так, понимаешь, ужас прихватывает за горло
Какие-то люди варят белье в безобразном чане
И кто-то бубнит над ухом «теперь уже скоро, скоро...»

07.12.2009

Правый Джемаль или левый?

Г. Джемаль всегда был известен своей неконформистской позицией и всегда был последовательным политическим противником утвердившегося в постсоветской России режима, который он рассматривает как прямое продолжение советской бюрократической партноменклатуры, переродившейся и сменившей коммунистические лозунги на либеральные. Это обеспечило Г. Джемалю признание в среде леворадикальной молодежи, левых и правых антибуржуазных интеллектуалов.

Его книги, тексты выступлений есть, они осозаемы, с ними можно познакомиться, почитать, полистать, но вопросов к нему не становится меньше, а совсем наоборот, и эти вопросы постоянно звучат на форумах в Интернете, в ветках обсуждения статей, на личных ресурсах Гейдара Джемалея. Каково его религиозное кредо? Если он шиит, откуда такие симпатии к салафитам и джамаатам, откуда скепсис и критика по отношению к «клерикализму мулл»? Если он салафит, почему он так горячо поддержал Исламскую революцию в Иране, имама Хомейни, Махмуда Ахмадинежада? Правый Джемаль или левый, действительно ли имел место дрейф из правого антибуржуазного фланга (от идей Эволы и т. д.) в левый стан, или же речь идет о некоем тактическом политическом ходе? И если он соблюдающий мусульманин, откуда такие симпатии к левым — марксистам и атеистам, чем продиктован этот «странный», на взгляд многих, альянс?

Со взглядами Гейдара Джемалея можно соглашаться или полемизировать, их можно частично либо полностью отвергать или всецело принимать, но понять их суть исходя из внутренней логики иных направлений в Исламе или других политических доктрин — невозможно. В этом смысле Джемалея действительно нельзя отнести ни к шиизму как к сложившейся школе (со своей теологией, правовой доктриной, историософией), ни к салафизму со всеми присущими ему атрибутами и установками, ни, тем более, к «традиционному Исламу» с четырьмя каноническими мазхабами и устоявшейся системой авторитетов. Тем не менее, каким-то новомодным «диссидентом от Ислама», слишком вольным мыслителем, пренебрегающим внешней стороной религии, Джемалея назвать также нельзя: он соблюдающий мусульманин, он внутри уммы, однако исламскую доктрину он воспринимает через призму собственного теологического визиона.

Здесь нужно сделать одну важную ремарку. Очень часто в адрес Гейдара Джемалея раздаются нелепые упреки, будто он цинично «смешивает религию и политику», «использует Ислам в политических целях», и что его умопостроения «провокационны» и «опасны» для России в целом и для российских мусульман в частности. Эти обвинения предельно глупы — тем более, что Джемаль был не первым, кто констатировал неразрывную связь между политикой и вероучением в Исламе. Еще имам Хомейни отмечал, что «исламская религия носит политический характер, все в ней связано с политикой, даже богослужение». И раскрыл этот тезис так: «Мученическая смерть имама Али, имама Хусейна (да будет мир с ними), заключения, пытки, ссылки, отравления Имамов являются результатом политической борьбы шиитов против угнетателей, и одной фразой можно сказать, что борьба и политическая деятельность является важнейшей религиозной обязанностью».

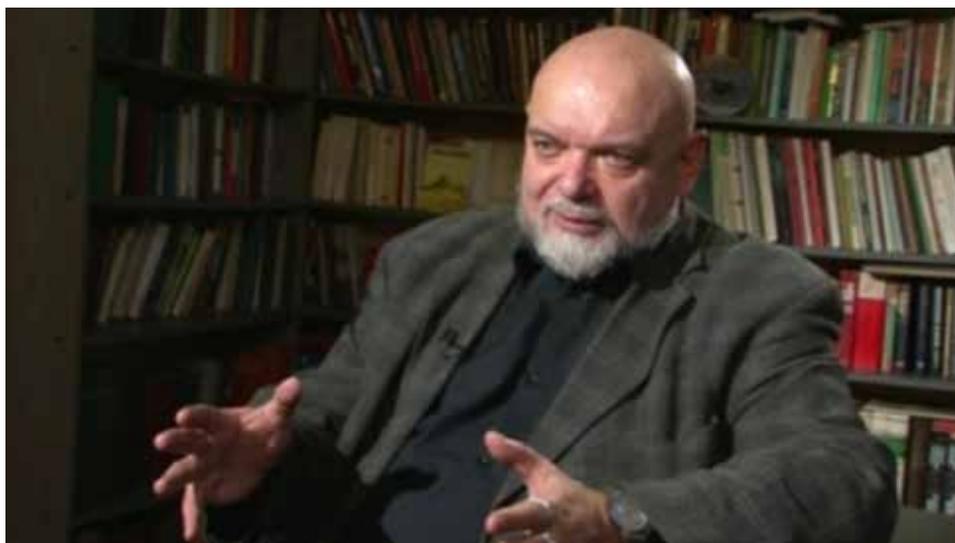
Для понимания политической мысли Джемалея важно выявить, кто именно для него выступает в качестве субъекта политики. И здесь на первый план выходит его учение об одиноком герое, бросающем вызов Великому Существо и Большому космосу, обществу и государству, представляющим собой проекцию этого Великого Существа-Иблиса. Одиноким героем в визионе Джемалея — это носитель пассионарной и нонконформистской «традиции Пророков», противостоящей «религии жрецов» в разных ее ипостасях. По Джемалю, одинокими героями были Пророки (мир им), возвещавшие о Единобожии посреди океана язычества. Одиноким героем был Мухаммад —

Печать Пророков, когда он был на протяжении 13 лет гоним мекканскими язычниками. Одиноким героем был Имам Али (мир ему), боровшийся против поднявшей голову лицемерной курайшитской знати за сохранение Ислама Пророка Мухаммада (да благословит Всевышний его и его пречистое семейство) в его первоизданном виде. Одиноким героем был Имам Хусейн (мир ему), поднявший восстание против порочного халифата Язида и ставший мучеником вместе с 72-мя своими сторонниками, будучи окруженным многотысячным войском язидовских головорезов... В целом, субъектом политики для Джемала выступают одинокие герои, объединенные в революционную общину, противостоящую глобальному миропорядку.

***

Те, кто знали Гейдара Джемала больше тридцати лет назад, не могут не заметить одной странной вещи: он за это время практически не изменился. Был еще ранний молодой Джемаль с длинным черными волосами до плеч, улыбкою денди, аристократическим взором. Но с конца 70-х годов XX века Гейдар Джемаль обрел ту форму, которую в полной мере поддерживает и сейчас. Время не имеет над ним никакой силы, оно не властно в соприкосновении с его философией, оно слишком легковесно. Время отложенная смерть, но это откладывание не фундаментально, так как ничего не меняет в принципе. «Еще не» не аргумент, оно не меняет картины по существу.

Гейдар Джемаль в течение всей жизни движется в сторону Севера. Туда, где необратимо кончается всякий уют, где больше не за что схватиться и нечего созерцать. Путь на Север — это не путь к Абсолюту, это путь внутри отсутствующего Абсолюта, поэтому он не имеет конца, ведь он и есть конец, наступивший, необратимый, не подлежащий ревизиям и апелляциям. 66 лет захватывающего путешествия в сторону абсолютного Норда. Много это? Мало? Это известно только тому, кому он шел все время, уверено и без оглядки.

Икрам Сабиров

В объятиях израильского спрута

Современный американский исследователь Митчелл Бард в одной из своих работ очень точно подметил, что «американские евреи посвящают себя политике почти с религиозным рвением». Показывая практически на каждых выборах более высокий процент явки, чем любая другая этническая группа США, американские евреи своей активностью сделали себя серьезной политической силой, работающей на Израиль. Естественно, что эта политическая сила оформилась в то самое «американское произраильское лобби», о котором много говорят, но, пожалуй, так до конца и не представляют его возможностей в формировании внешней политики США...

Ядро этого лобби составляют Американско-израильский комитет по общественным связям (тот самый знаменитый AIPAC), Вашингтонский институт ближневосточной политики, Антидиффамационная лига и Christians United for Israel (Объединение христиан вокруг Израиля). Всего в деятельности лобби, которое видит свою миссию в объединении деятельности «различных групп для создания силы, направленной на благополучие Израиля», задействованы более пятидесяти крупных общественных организаций, объединенных Конференцией президентов основных еврейских организаций США (Conference of Presidents of Major American Jewish Organizations). В 2008 году стройные ряды израильского лобби приняли новое пополнение, JStreet, цель которого была заявлена вполне откровенно — политическая и финансовая поддержка тех кандидатов в федеральные органы власти США, которые будут «своей деятельностью обеспечивать безопасность Израиля на Ближнем Востоке».

Перефразируя классика, для победы в любой политической кампании, будь то выборы или продвижение нужного законопроекта, нужны лишь три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги. Вашингтонский «Центр за ответственную политику» приводит следующую весьма интересную статистику: за 1990–2006 год только «на содействие израильским интересам было пожертвовано в различные партийные фонды и фонды кандидатов \$56,8 миллиона, при этом арабские и мусульманские организации пожертвовали за этот период около \$800 тысяч». Но сами по себе цифры «пожертвований» мало что говорят. Интереснее выглядят другие показатели: в 2006 году 60% средств, собранных на выборы Демократической партией США, и 25% средств на избирательные кампании республиканцев были предоставлены различными еврей-

скими организациями, входящими в Конференцию президентов основных еврейских организаций США. Вот это процентное соотношение (которое, кстати, в случае с республиканцами можно смело умножать в полтора-два раза) и является объективной оценкой влияния финансов израильского лобби на внешнюю политику Вашингтона в ближневосточном регионе.

Сегодня израильское лобби в США — действительно спрут, который оплел своими щупальцами американскую внешнюю политику, который влияет на итоги выборов президента и конгресса, на назначение министров и других высокопоставленных чиновников. Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, которой граждане США пугали друг друга, — сущий ребенок по своим возможностям перед огромным механизмом израильского лобби, опутавшего Вашингтон. Вот только — во благо ли Америке действует этот спрут с его деньгами и влиянием?

Как попасть в «друзья Израиля»?

«Просвещенный» Запад, идеал наших либералов, давно выработал механизмы, при которых оплата услуг политиков не выглядит банальным подкупом или, того хуже, взяткой. Система работы израильского лобби построена таким образом, чтобы товарно-денежные отношения в коридорах власти обретали глубокий смысл и выглядели большой политикой и даже — государственной необходимостью. Абы кого в «друзья Израиля» не запишут и просто так денег не дадут. Один из руководителей АПАС описывает процедуру работы с номинантами на звание «друга», которые, вот совпадение, одновременно являются и кандидатами в Конгресс, следующим образом: «Представители АПАС встречаются с каждым будущим конгрессменом. Мы организуем для них брифинги, на которых даем им углубленное представление об Израиле, его проблемах и о ситуации на Ближнем Востоке». Просвещение политиков — дело благое, можно даже не придираться к тому, что подобное «образование» ведется исключительно с односторонних позиций. Но дальше — больше. «Мы просим каждого кандидата составить документ, в котором он описывает свое видение американо-израильских отношений. И нам становится ясно, какую позицию кандидат занимает в данном вопросе», — откровенничает он. Только детектора лжи и вопроса «а не антисемит ли вы?» не хватает.

Потрясающе, не правда ли? Кандидат в Конгресс проходит тест на лояльность не США, а Израилю. Не пройдет — денег и политической поддержки не получит, как это чуть не случилось совсем недавно с Чаком Хейгелом при его утверждении на пост министра обороны, когда израильское лобби от души на нем потопталось, припомнив все его антиизраильские высказывания или же те слова, которые были восприняты обидчивыми АПАСовцами как антиизраильские.

А ведь есть еще и такая форма «промывания мозгов», как «ознакомительные миссии в Израиль» для американских политиков и членов их семей. Поскольку законодательством участие тех же членов семей должностных лиц в подобных экскурсиях запрещено — они ездят в рамках неких «образовательных» программ, которые, вот ведь какая случайная неожиданность, совпадают с графиком поездок глав семейств в «землю обетованную». Уже упоминавшийся Митчелл Бард замечает, что «после этих поездок политики

начинают более благосклонно относиться к Израилю». Более того, некоторые вообще после этого отправляются в Тель-Авив перед началом каждой политической кампании. За вдохновением, надо полагать...

Итог штамповки «сторонников Израиля» в политической элите США печален в первую очередь для самой Америки. Произраильский крен Вашингтона оборачивается ростом антиамериканских настроений на Ближнем Востоке. Безоглядная поддержка американцами всех израильских «выкрутасов» в ООН ведет к снижению авторитета этой организации, восприятия ее как американо-израильского инструмента диктата для остального мира. С 1972 года США наложили 44 вето на резолюции Совета Безопасности ООН, осуждающих Израиль, и после этого Вашингтону не следует так удивляться требованиям мирового сообщества о реформировании ООН, которые звучат все настойчивее. Кроме того, система проверок на лояльность Израилю, которые АIPAC установил для отбора в американскую политическую элиту, ведет к тому, что трезвомыслящие политики, отстаивающие действительные интересы США, выступающие против финансирования Израиля (а это \$3 миллиарда ежегодно только по программе помощи, не считая других дотаций) в ущерб американской экономике, говорящие о необходимости диалога с палестинцами и Ираном, — попросту не имеют особых шансов оказаться у вершин власти. А те, кто оказались, — с трудом могут проводить осмысленный и сбалансированный курс, поскольку тель-авивские «ястребы» требуют от них эскалации напряженности, разжигания войны всех против всех, ибо в условиях такой войны, в условиях суннитско-шиитского противостояния шансы Израиля на выживание в его нынешнем виде резко возрастают.

Против Тегерана и против ирано-американского диалога

Сказанные в 2003 году тогдашним израильским премьером Шимоном Пересом американскому журналисту Уолтеру Роджерсу слова о том, что «мы рады, что ваша страна намеревается воевать с Ираком, однако мы бы предпочли, чтобы вы атаковали Иран...» — это своеобразный «символ веры» израильского лобби в США. И когда мы говорим о препятствиях к ирано-американскому диалогу, который способен сделать Ближний Восток более безопасным и стабильным — мы говорим в первую очередь об ожесточенном противодействии этому диалогу со стороны израильского лобби.

Назвать реакцию этого лобби на мирные инициативы, выдвинутые президентом Хасаном Роухани, «прохладной» — сильно погрешить против истины. Лоббисты сразу поняли всю опасность этих предложений для Израиля, в первую очередь — финансовую и военно-политическую. Никакое ослабление напряженности в отношениях с Тегераном Тель-Авиву не нужно, что бы там не говорили о «миролюбии» израильские политики. А потому практически одновременно с попытками администрации США наладить диалог с новым иранским правительством, Конгресс под давлением израильского лобби принимает новый, откровенно драконовский пакет антииранских санкций, еще туже затягивает петлю на шее Исламской Республики.

Поставленный в крайне неловкую ситуацию Барак Обама вынужден обратиться к Конгрессу с просьбой приостановить применение нового пакета хотя бы на семьдесят дней. В ответ АIPAC 20 сентября распространил для

своих сторонников (а заодно — и для американских конгрессменов) «Памятку». В ней было сказано, что верить заявлениям Рухани о мирном характере ядерной программы Ирана и готовности нормализовать отношения с США не следует ни в коем случае, потому как это лишь «дипломатическая уловка аятолл, стремящихся облегчить себе задачу получения ядерной бомбы». Но этим содержание «Памятки» не исчерпывается. «Ни о какой отмене санкций, даже частично, речи идти не должно», — говорят ее составители. Наоборот, санкции должны быть усилены в случае, если Иран и дальше будет отказываться от выполнения условий Запада. Активисты AIPAC заверили, кроме того, что готовы поддержать усилия по ужесточению санкций в отношении Ирана со стороны Евросоюза. А еще одно «подразделение» израильского лобби — Еврейский совет по связям с общественностью (Jewish Council for Public Affairs) пообещал устроить выступления в поддержку расширения режима санкций против Тегерана по всей территории США.

Чтобы не расплыть силы по противодействию ирано-американской нормализации, израильское лобби даже отказалось от участия в обсуждении крупномасштабной сделки по продаже на льготных условиях оружия Саудовской Аравии и Объединенным Арабским Эмиратам, которое, как предполагают некоторые эксперты, должно было затем уйти в Египет. Стремясь не упустить ни одной мелочи, AIPAC даже разработал шаблоны писем с требованием не ослаблять санкционный режим, которые его сторонники должны отправлять от собственного имени конгрессменам и сенаторам. По сути, и «Памятка», и организуемая израильским лобби общественная кампания — это своеобразный ультиматум Обама и Роухани. Но понимая, что Исламскую Республику ультиматумами сильно не напугаешь, лоббисты пошли на откровенную провокацию. Шелдон Адельсон, председатель и главный исполнительный директор Las Vegas Sands Corporation, игровой магнат и один из самых щедрых жертвователей на нужды израильского лобби, заявил: «Зачем нам вести с Ираном какие-то переговоры? Нам нужно запустить одну ядерную ракету куда-нибудь в иранскую пустыню, а потом сказать им — следующая ракета прилетит в Тегеран. Хотите быть уничтоженными? Занимайте жесткую позицию и продолжайте развивать свою ядерную программу». Сам того не желая, Адельсон высказал затаенную мечту израильского лобби. О том, чем обернется для мира ее воплощение в жизнь — ни он, ни те, кто ему аплодировали, не задумались. Да и зачем? «Жила бы страна Израиль, и нету других забот», а американцы и иранцы, их интересы и право на жизнь — особой роли не играют.

***

Обладея огромным политическим влиянием и значительными финансовыми средствами, спрут израильского лобби медленно душит США в объятиях. Манипулируя отобранными и прошедшими тест на лояльность американскими политиками, этот спрут толкает политическую элиту США на откровенно невыгодные для Америки действия, будь то конфликт с Ираном, удар по Сирии, поддержка «нефтяных котлов» Персидского залива или суннитских фундаменталистов. Сегодня это уже не просто спрут, это своеобразный упырь, который живет за счет жизненных соков своей жертвы, заставляет поступать ее вопреки собственным интересам, ставя на грань самоубийства.

Эль Мюрид

Иранское урегулирование: общий интерес

Сегодня в Женеве состоятся консультации экспертов, которые предвелят очередное заседание «группы шести» (пять постоянных членов Совета безопасности плюс Германия) и Ирана по вопросу иранской ядерной программы. Пожалуй, впервые за все время стороны излучают оптимизм. Министр иностранных дел Ирана Джавад Зариф сообщил, что рассчитывает на заключение рамочного соглашения. Более осторожно, но и более определенно высказался американский представитель — если Иран приостановит свои ядерные разработки, то США пойдут на частичное и временное снятие ряда санкций в качестве жеста доброй воли, чтобы продолжить дальнейшие переговоры в более доверительной атмосфере.

Прошел всего лишь год с того момента, как США осторожно начали высказываться о возможности нормализации отношений с Ираном, и контуры новой политики начинают проявляться.

Стоит понимать, что на самом деле отношения между США и Ираном даже в случае снятия санкций и гарантий со стороны Ирана в плане недопущения военной опции своей ядерной программы не слишком улучшатся. Теократический режим продолжает и будет продолжать рассматривать США в качестве противника. Однако это тот случай, когда положительных результатов добились все стороны переговоров.

Иран запустил свою топливную программу не от хорошей жизни — мировой рынок ядерного топлива контролируется тремя крупнейшими корпорациями — французской AREVA, японо-американской «Westinghouse-Toshiba» и российской ТВЭЛ. На троих они имеют две трети мирового рынка поставок. По сугубо политическим соображениям Иран не желает зависеть от внешних поставок топлива, и рассматривает национальную топливную программу в качестве неотъемлемой части всей ядерной энергетической программы. Став независимым производителем ядерного топлива, Иран составит конкуренцию, пусть только в пределах одного региона, для ведущих игроков этого рынка, закрыв для них иранский рынок. Естественно, что ни Франция, ни США, ни Россия не выказывают по этому поводу восторгов, хотя формально Иран в полном праве.

Еще один высокотехнологичный рынок — переработка отработанного ядерного топлива (ОЯТ). Это еще более закрытый и очень перспективный рынок, хотя в отличие от производства первичного ядерного топлива, он больше зарегулирован. Переработка ОЯТ позволяет выделять не только вторичное топливо для реакторов, но и оружейный плутоний, что выводит его на совершенно иной уровень контроля безопасности. Пока для Ирана эта проблема несущественна, но и она в будущем может стать предметом споров и международного давления. «Шестерка», добываясь от Ирана гарантий невоенной направленности его ядерной программы, тем самым нарабатывает технологию давления на него в случае возникновения проблем и с этой стороны. На сегодня проблема отсутствует — Иран намерен не перерабатывать, а просто хоронить ОЯТ.

Стоит отметить, что давление на Иран с целью принудить его выполнить условия «шестерки» выходит за допустимые рамки. Запад «передергивает», декларируя возможность изготовления ядерных зарядов Ираном в ближайшее время. Это, безусловно, не так. Если сравнить иранскую и, к примеру, пакистанскую или северокорейскую ядерную программы, то видно, что в Иране отсутствует ряд критически важных производств и целых отраслей, которые необходимы для производства ядерного оружия. Их создание — дело небystрое и крайне затратное.

Тем не менее, такое давление позволили ввести новые, как называют их сами иранцы, «калечащие» санкции. Это, конечно, помогло в итоге вынудить Иран пойти на соглашения с «шестеркой», но в то же время окончательно убедило иранское руководство в полной ненадежности Запада в плане гарантий поставок ядерного топлива — и теперь оно абсолютно категорично в своем намерении развивать национальную топливную программу.

Пока рамочное соглашение, о котором говорит министр иностранных дел Ирана Зариф, выглядит примерно следующим образом: Иран гарантирует снижение уровня обогащения ядерного топлива до 3,5% содержания изотопа урана-235. Существующие наработанные примерно 450 кг топлива со степенью обогащения до 20% будут использованы для работы тегеранского исследовательского реактора TRR под полным контролем его расходования со стороны МАГАТЭ. Дальнейшее производство ядерного топлива будет согласовываться по объемам с МАГАТЭ и соответствовать потребностям иранской ядерной энергетики. Все потенциальные и действующие объекты ядерной программы Ирана переходят под полный контроль инспекторов МАГАТЭ. Правда, организация и так контролирует все объекты ядерной программы Ирана, однако возникали разногласия по поводу некоторых точек — таких, как военный объект в городе Парчин, где, по мнению Запада, могли вестись секретные разработки. Эти проблемы тоже сняты.

Взамен Иран получает освобождение от «калечащих» санкций, отмену эмбарго на экспорт нефти в Европу и регион ЮВА, допуск к международной системе расчетов SWIFT.

Вероятно, будут заключены и непубличные договоренности, касающиеся строительства новых ядерных объектов. Иранская ядерная программа предусматривает строительство нескольких десятков энергоблоков — и это очень заманчивый рынок для всех компаний, ведущих подобное строительство. Запад, введя против Ирана санкции после революции 1979 года, фактически закрыл для себя дорогу на этот рынок, где сегодня монополично остался представлен только российский «Росатом». Правда, после строительства Бушерской АЭС «Росатом» не горит желанием строить объекты в Иране как раз ввиду введенных санкций и серьезных международных проблем. Поэтому открытие рынка строительства АЭС в Иране выгодно для всех стран «шестерки», даже России — вынужденная «поделится» своей долей на нем, она сможет, наконец, начать работу.

Весь этот комплекс вопросов, естественно, невозможно охватить в ходе одной встречи. Это — предмет будущих договоренностей. Однако сейчас главное — выйти из тупика и заключить первичное соглашение, открывающее дорогу не только разговорам, но и действиям. И, похоже, что в этот раз стороны очень близки к такому прорыву.

Женева: Кто против соглашения с Тегераном?

Комментировать переговоры Группы 5+1 с Тегераном по вопросам иранской ядерной программы сродни описанию морских приливов и отливов — регулярная монотонность, переходящая в бесконечность. Всякий раз накануне звучат слова о том, что соглашение вот-вот будет подписано — но все опять взлетит в волнах согласований, уточнений и детализации. Однако в каждом раунде присутствует своя «изюминка», дипломатическая интрига, позволяющая понять истинную суть закулисы переговорного процесса. Не обошлось без нее и на этот раз...

Собственно, никаких неясностей уже не осталось. Позиции сторон определены предельно четко. Иранская делегация обозначила границы своих возможных уступок: сохранение возможности обогащения урана до 20% и неприемлемость внезапных инспекций на ядерные объекты. Запад настаивает на свертывании такого обогащения, «увеличении прозрачности» и, главное, на том, чтобы Иран отказался развивать свою ядерную программу под прикрытием переговоров. В обмен на выполнение данных требований «шестерка» международных посредников, ведущих переговоры с Ираном (Россия, Китай, США, Великобритания, Франция и Германия), готова на «ограниченное, точечное и обратимое» смягчение санкций, в первую очередь — финансовых. Излишне говорить, если Иран не выполнит свои обязательства или не предоставит убедительных доказательств, что его ядерная программа используется только в мирных целях, санкции будут вновь ужесточены.

Сами по себе позиции сторон создают достаточное количество компромиссных вариантов, которые могут быть оформлены в некое «рамочное» временное соглашение. К подписанию именно такого соглашения все и идет, есть основания предполагать, что на следующей встрече 20 ноября оно будет готово. Потребовались срочный прилет в Женеву и прямое вмешательство в процесс Джона Керри, Сергея Лаврова и первого заместителя министра иностранных дел Китая для того, чтобы сдвинуть ситуацию с возникшего тупика. В итоге, текст соглашения составлен и передан на изучение и проработку каждому из участников переговорного процесса. Готовность Ирана подписать это соглашение Джавад Зариф еще раз подтвердил в ходе трехсторонней встречи с Джоном Керри и Кэтрин Эштон. Хэппи-энд?

Версия о том, что противником соглашения выступила Франция, выглядит, конечно, достаточно изящно. Правительство социалистов и Франсуа

Олланд занимают более жесткую позицию по Ливии, Мали, Сирии и Ирану, чем администрация Обамы. Франция сегодня главный европейский союзник Израиля. А США вроде, как и не причем. Но, странным образом, аргументы французской делегации полностью совпадают с позицией большинства в Конгрессе США, с позицией Нетаньяху и саудовской династии, выступающих против любого соглашения с Ираном, если это соглашение не предусматривает полного отказа Исламской Республики от ядерной программы. «Да здравствует Франция!» — написал в своем твиттере Джон Маккейн, узнав о выступлении Фабиана на переговорах. Следовательно, речь идет не о некоем особом мнении Парижа, а о согласованной позиции антииранской коалиции.

Главная интрига «женевского процесса» заключается в том, что и Обаме, и Роухани любое положительное решение в вопросе иранского ядерного досье необходимо как воздух, пусть оно даже будет половинчатым и временным. Но и в Иране, как и в США, существует серьезная оппозиция такому подходу. Претензии консервативного крыла в лице Корпуса стражей исламской революции (КСИР), организации «Басидж», «поколения Исламской революции» и других консервативных сил таковы: «Самая большая угроза идущих сейчас переговоров заключается в том, что мы повторяем историю с переговорами 2003–2005 года... Все наши уступки, наши решения о приостановке ядерной программы по просьбе США не дали никаких результатов и не принесли нам никаких выгод и преимуществ... Существует опасность, что этот печальный опыт повторится еще раз».

Но если в Тегеране политические оппоненты могут договориться между собой, то для Белого Дома все выглядит куда как более критично.

Для нынешней американской администрации нормализация отношений с Ираном является единственным шансом восстановить систему сдержек и противовесов на Ближнем Востоке. Ту самую, которую США создавали с 1950-х прошлого века и которую сами же разрушили сначала разгромом саддамовского Ирака, а затем поддержкой «арабской весны». Два стратегических партнера США в регионе, Израиль и Саудовская Аравия, откровенно выходят из-под контроля. А применить к ним проверенное «разделяй и властвуй» у Вашингтона не получается. Нет регионального игрока-антагониста. Точнее — он есть, это именно Иран, но он не подконтролен, а значит — никакого баланса, поддержание которого обеспечивало бы соблюдение интересов Вашингтона в регионе, нет, и вся ближневосточная политика больше напоминает судорожное «латание дыр» и «тушение пожаров», чем осмысленную стратегию.

Сделать Иран элементом своей ближневосточной архитектуры — сверхзадача администрации Обамы, которую она пытается решить любыми доступными средствами — от признания за Ираном права участвовать в диалоге по Сирии, до прорыва в вопросе ядерной программы Тегерана. Но проблема здесь в том, что границы сближения с Исламской Республикой для США определяет отнюдь не Белый дом. Переговоры в Женеве показали, что серьезную, если не ключевую роль в этом процессе играют силы, которые в переговорах не участвуют, но прочно оккупировали их закулисы — Эр-Рияд, Тель-Авив и Конгресс США.

Позиция этого трехголового политического монстра, повторим, предельно ясна — полная остановка иранской ядерной программы. Без вариантов и

компромиссов. Как сказал глава республиканского большинства в Палате представителей Эрик Кантор: «Любое соглашение, которое не требует полной остановки иранской ядерной программы — хуже, чем отсутствие соглашения». И пояснил: «Санкции привели иранское руководство за стол переговоров, но история учит нас осторожности по отношению к их тактике. Мы не должны спешить заключать соглашение, но продолжать оказывать давление, пока иранцы не будут готовы пойти на существенные уступки».

Что интересно, в отношении к Ирану в Конгрессе партийная принадлежность роли не играет. Слова главы республиканского большинства лидер демократов в Сенате Гарри Рид дополнил делом — распорядился, чтобы один из сенатских комитетов начал подготовку нового пакета санкций. Правда, его рассмотрение планируется начать только после окончания текущих переговоров с Ираном в Женеве, но велика ли разница?

При такой оппозиции в Конгрессе Обама и Керри приходится убаживать еще и саудитов и Нетаньяху. На встрече с министром иностранных дел Саудовской Аравии Саудом аль-Фейсалом Джон Керри вынужден был как заклинание повторять: «Президент Обама неоднократно давал понять: США не позволят Ирану обзавестись ядерным оружием. Эта политика не изменилась. Президент Обама снова и снова заявляет, что мы предпочитаем решить эту проблему мирным путем, путем дипломатии, что мы стремимся предоставить дипломатии реальный шанс добиться успеха».

В пятницу, 8-го ноября, президент Обама позвонил Нетаньяху и обсудил с ним ход переговоров «шестерки» с Ираном, подчеркнув также, что целью администрации США остается предотвращение появления ядерного оружия в руках иранского режима. Биби поверить в это категорически отказался. В Женеве еще ничего решено не было, а он уже подверг критике переговоры в Женеве, назвав их «делкой века для Ирана». И особо подчеркнул, что любое соглашение по иранской ядерной программе ни к чему Израиль не обязывает, что Тель-Авив оставляет за собою право защищать себя от ядерной программы Ирана любыми средствами.

Находясь под таким прессингом извне, американская делегация во главе с Керри пошла на уловку, которая в действительности ломает схему наметившихся договоренностей — представители США внезапно уточнили, что от Тегерана ждут приостановки развития ядерной программы на шесть месяцев. Причем, понимая, что выглядит это дополнительное предложение предельно странно, Керри попытался склонить Иран к его принятию в «сепаратном» режиме, на трехсторонней встрече с Зарифом и Эштон. При этом он пошел на откровенный подкуп, заявив Зарифу, что в случае подписания соглашения на американских условиях США готовы немедленно разморозить три миллиарда долларов из замороженных иранских активов на Западе (общая сумма которых, напомним, составляет \$50 миллиардов), а также снять санкции в отношении операций с золотом, нефтехимической и автомобильной промышленности, что дало бы иранскому бюджету еще шестнадцать с половиною миллиардов долларов.

Разумеется, иранская делегация на предложение Соединенных Штатов ответила отказом, потому как принятия Тегераном этого предложения не поняли бы ни в самом Иране, ни на международном уровне. Более того, принятие такого предложения означало бы, по сути, сокрушительный удар

по усилиям российской дипломатии, которая все активнее включается в переговорный процесс, переходя от позиции пассивного наблюдателя к позиции активного участника с решающим голосом. Активность Лаврова в ходе этого женевского процесса — очень положительный сигнал. Не обо всем сегодня можно сказать, но Россия готова выступить одним из международных гарантов мирного характера иранской ядерной программы. И эта ее позиция более конструктивна, чем сепаратная сделка, предлагаемая США.

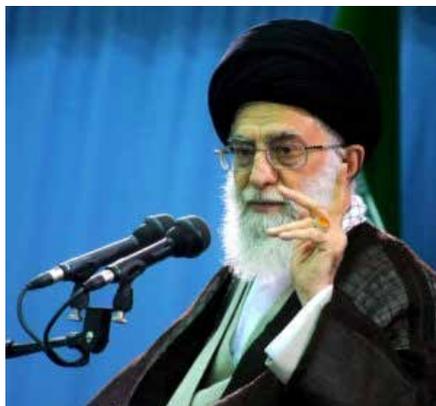
***

Кофе в швейцарском отеле «Интерконтиненталь», где проходят переговоры, стоит девять долларов. Только на его продаже членам делегаций и сопровождающих их журналистов и экспертов хозяева отеля получают очень неплохие деньги. 20 ноября — новый раунд с непредсказуемым итогом. Очевидно, что позицию антииранской коалиции, которая, по сути, и является сегодня основным противником соглашения, к этому времени переломить не удастся. Любое достигнутое в ходе него соглашение будет носить временный, нестабильный и обратимый характер. Потому что реальным противником урегулирования, как показывает женевский процесс, является не «несговорчивость» Ирана, не технические детали и сложности компромиссов. А последовательное желание антииранской коалиции и дальше использовать интриги вокруг ядерной программы Ирана для оправдания калечащих санкций и ведения необъявленной войны против Исламской Республики.

Али Хаменеи: Нельзя доверять врагу, который улыбается

Речь Верховного лидера Исламской Республики Иран аятоллы Али Хаменеи 3-го ноября нынешнего года, накануне Национального дня борьбы с империализмом, как это часто и бывает с важнейшими событиями, не получила достаточно-го освещения за пределами Ирана. Слишком уж жесткой и нелицеприятной была она для Вашингтона, чтобы масс-медиа рассказали о ней подробно. Между тем в самой же Исламской Республике речь духовного лидера стала одним из важнейших политических событий. От его слов исходила поистине глубокая мудрость и справедливость, искренность и объективность, гордость за свою страну, нацию и неподдельная отеческая забота о них. Именно поэтому каждое слово, произнесенное лидером Исламской Республики в тот день, попадало в точку, прямо в сердце каждого иранца.

Прозвучавшая на самом пике общественных дискуссий вокруг внешне-политического курса команды нынешнего президента, речь Рахбара дает иранским политическим элитам ответы на ряд актуальных для них вопросов по внутренней и внешней политике. Для стороннего же наблюдателя эта речь — своеобразный ключ к пониманию того, как руководство Исламской Республики видит международные отношения и сегодняшний окружающий мир. Молчание масс-медиа вокруг этой речи вполне объяснимо. С точки зрения Запада, у Верховного лидера Исламской Республики есть один серьезный недостаток — он говорит откровенно и называет вещи своими именами. Как духовный лидер нации, ответственный за нее не перед неким «международным сообществом», а перед Всевышним, Рахбар не размнивается на конъюнктурные политкорректность и толерантность. Он открыто говорит о том, что черное — это черное, что шпионаж — это шпионаж, что агрессия — это агрессия, а вовсе не «экспорт демократии».

Ну и еще один субъективный аргумент в пользу молчания западных СМИ об этой речи. На фоне искреннего и глубокого общения Рахбара с обществом, ряд нынешних политиков с их полуневнятным языком, истеричными выкриками и лукавым бормотанием выглядят откровенным убожеством. Чем откровеннее, глубже и проще выступления политика, чем меньше в этих выступлениях позы и саморекламы — тем уважительнее его отношение к собственному народу. Непривычно и пугающе это звучит для Запада, а потому — лучше всего сделать вид, что этой речи и не было. Но она состоялась и о некоторых ее положениях необходимо сказать.

Иранские студенты как предтеча Сноудена

В своей речи Рахбар вновь вернулся к событиям 34-летней давности, а именно — к захвату студентами посольства США в Тегеране. Он сказал: «Бесстрашные и набожные молодые студенты в 1358 году (1979 — ред. Iran.ru) захватили американское посольство, раскрыли истинное содержание и суть деятельности этого посольства, которое на самом деле было шпионским гнездом и представили его всему миру».

Следует заметить, что иранская сторона изначально настаивала именно на такой трактовке событий — захват посольства был пресечением шпионской деятельности. В противовес этому Запад утверждал об «акте международного терроризма», а в отношении экс-президента Махмуда Ахмадинежада пытались даже сфабриковать обвинение в том, что он лично принимал участие в этом захвате.

Но странное дело. Буквально на днях министерство иностранных дел Китая потребовало от Вашингтона объяснить сообщения СМИ, согласно которым американские спецслужбы при помощи посольств ведут разведывательную деятельность в странах Азии. Стало известно, что в посольствах и консульствах США по всему миру, в том числе и в странах Юго-Восточной Азии, развернута сеть радиоэлектронной разведки, позволяющая вести наблюдение «практически за всем, что делает в интернете обычный пользователь», включая переписку по электронной почте, а также прослушивать переговоры местных жителей по мобильным телефонам. При этом есть еще резервный вариант — в шпионскую деятельность американцев вовлечены и посольства Австралии по всему миру, которые финансируются полностью за счет американского бюджета.

В самом разгаре и скандал в Берлине, поскольку, как выяснилось, американские спецслужбы прослушивали мобильный телефон канцлера Германии Ангелы Меркель прямо из посольства США. Кто же оказался в итоге прав? На чьей стороне в исторической перспективе была правда? А потому трудно не согласиться со словами Али Хаменеи о том, что «в тот день наша молодежь назвала американское посольство шпионским гнездом. И сегодня, по истечении более трех десятков лет, американские посольства в европейских странах, являющиеся американскими партнерами, называют шпионскими гнездами. Это свидетельствует о том, что наша молодежь лет на тридцать опередила свое время и исторический календарь».

«Ядерный вопрос не больше, чем предлог и повод»

Политическая ангажированность вопроса об иранской ядерной программе очевидна для любого беспристрастного исследования. Столь же очевидно, что режим «калечащих санкций», экономическая петля на горле Исламской Республики, не имеет ничего общего с так называемым «ядерным досье», поскольку вводится он начали задолго до того, как исследования Ирана в области мирного атома стали воплощаться в центрифугах и промышленных предприятиях. Более того, именно США санкционировали атомную программу шаха, и именно западные специалисты первыми начинали строительство АЭС в Бушере.

«Стояла ли на повестке дня в начале революции ядерная тема, когда американцы ввели против Ирана санкции и продолжали их? Существовал ли предлог под названием ядерный вопрос, когда американцы сделали мишенью иранский пассажирский самолет, уничтожив двести семьдесят его пассажиров?» Обсуждался ли ядерный вопрос в первые годы революции, когда американцы пытались осуществить переворот с базы «Шахид Ножех»? Разве оказываемая антиреволюционным группировкам после победы Исламской революции политическая и военная поддержка Америки происходила по причине деятельности Ирана в ядерной сфере?» — задал вопрос Рахбар в своем выступлении. Собственно, это вопросы, на которые Запад никогда не даст правдивого ответа, потому как тогда пришлось бы признать, что стратегической целью Вашингтона является отнюдь не борьба с мифическим «созданием иранского ядерного арсенала», а свержение иранского режима и уничтожение Исламской Республики, как главного препятствия западной политики гегемонии в регионе.

Ответы на поставленные Рахбаром вопросы поднимают и другую тему — кто в действительности тормозит процесс объявления Ближнего Востока зоной, свободной от ядерного оружия. Почему Израилю, который с 1979 года (будем корректно сравнивать с периодом существования Исламской Республики) развязал несколько агрессивных и захватнических войн в регионе, иметь ядерное оружие можно, а Ирану, ни разу не применявшему вооруженные силы во внешних конфликтах, вести мирные ядерные исследования нельзя? Двойные стандарты во всей своей фееричной красе. Но еще более фееричными выглядят заявления отечественных защитников израильских ядерных арсеналов о том, что «Израиль является ответственным правительством», а потому, якобы, имеет право на собственную бомбу. В Сирии, Ливане и на западном берегу Иордана этим «аналитикам» могли бы многое рассказать об «ответственности израильского правительства», но ведь они туда не ездят... Рахбар совершенно точно констатирует, что «ядерный вопрос не больше, чем предлог и повод. Если в один прекрасный день этот вопрос найдет свое решение, то наши противники найдут десятки других поводов для вражды и санкций, от достижений в ракетной сфере до несогласия иранского народа с существованием сионистского режима».

«Все они являются детьми революции»

Понимание данных обстоятельств — того, что иранская ядерная программа не более чем предлог, что причины противостояния Исламской Республики с США и Западом кроются гораздо глубже, определяет особую позицию иранского руководства в переговорном процессе. Али Хаменеи говорит об этом прямо и открыто: «Америка не согласна с самим существованием Исламской Республики, с авторитетом и могуществом избранного иранским народом режима. И недаром недавно один американский политик и интеллектуал откровенно признался в том, что будет у Ирана атом или нет, при любом раскладе он представляет опасность, поскольку обладает авторитетом и могуществом в регионе».

Такой подход определяет тактический рисунок действий иранского руководства на переговорах с Группой 5+1. Сам Рахбар признает: «Я не питаю оптимизма по поводу происходящих переговоров, потому что не ясно, будут

ли достигнуты результаты». Следовательно, переговоры бесполезны? Нет, считает Верховный лидер, поскольку участие в переговорах — дополнительная возможность продемонстрировать миролюбие и добрую волю Исламской Республики. Это вообще свойственно иранской дипломатии — даже при минимуме шансов на положительный результат использовать любую трибуну для того, чтобы проинформировать мировое сообщество о своей действительной позиции. Кто-то может назвать это политической наивностью и пустой тратой времени и сил. Но факты — упрямая вещь, и прошедшая в 2012 году конференция Движения неприсоединения показала, что право Ирана на мирный атом признает подавляющее большинство стран-членов ООН. Другое дело, что в самой ООН, большую долю бюджета которой составляют взносы США и их союзников, активно работают анти-иранские механизмы, но ведь время не стоит на месте и правда все равно находит себе дорогу к умам и сердцам людей.

Вполне понятно поэтому необходимость чуткого отношения к тем, кто на международных трибунах и в схватках за столом переговоров отстаивает позицию Ирана. «Все они являются детьми революции и ответственными руководителями Исламской Республики, которые выполняют сложные задачи. И никто не должен их оскорблять или считать соглашателями» — говорит об этих людях Рахбар.

Но главное в выступлении верховного Лидера, пожалуй, открытый и честный призыв к иранскому обществу надеяться не на добрую волю кого-то извне, а на собственные силы, на свой труд во благо собственной страны: «Некоторые, ориентируясь на иностранные средства массовой информации, стремятся ввести в заблуждение общественное мнение и внушить, что, если в ядерном вопросе мы пойдем на попятную, то все экономические и не экономические проблемы будут решены... Так ли это? Нет. Если наш народ будет делать упор на свою силу и возможности, то его не смутят санкции и недовольство врагов». Право же, к этим словам стоит прислушаться не только иранцам...

***

Революции и Республике — 34 года, а это срок, когда приходит время смены поколений в политическом руководстве. «Отцы-основатели», люди, которые творили революцию рядом с аятоллой Хомейни, все еще составляют влиятельнейшую часть иранской политической элиты, но их время проходит в силу даже не политических, а физических причин. А потому преемственность руководства является сегодня одной из главных забот Рахбара. Вопреки мифам о тоталитарной структуре Исламской Республики, об отборе только по принципу личной преданности, новое поколение иранских политиков не боится дискуссий, имеет свой взгляд на перспективы развития и отстаивает его не взирая на авторитеты. К ним, к тем, кто придет к власти завтра, были обращены заключительные слова Али Хаменеи: «Мы надеемся, благодаря милости и воле Всевышнего, молодое поколение своей жизнерадостностью и энтузиазмом примет эстафету по управлению страной и своими инициативами доведет ее до вершин прогресса».

Михаил Агаджанян

Центральноазиатский «трамплин» Запада на Иран

В отношениях Ирана с крупнейшими странами Запада на самом деле наблюдается подготовка к политическим и экономическим прорывам. Позитив от Женевской встречи 15–16 октября этого года переговорной «шестерки» с Ираном был развит в «столице» мировой дипломатии 7–9 ноября. Не углубляясь в содержательную часть итогов последнего раунда переговоров, можно указать на фактор дипломатической активности всех западных держав. Приезд в Женеву глав внешнеполитических ведомств США, Великобритании, Франции и Германии был беспрецедентен. Это еще предстоит осмыслить в будущем, после более детального анализа достигнутых промежуточных результатов. Стороны не достигли письменных договоренностей, но связали будущий успех с взятием за основу переговорного процесса российского предложения о поэтапности и взаимности.

То, что можно ныне наблюдать — несомненно манифестация интенсивной дипломатии. К примеру, британская «BBC» в публикации от 9 ноября подчеркнула насыщенный характер переговоров. В предшествующий день, 8 ноября встреча министра иностранных дел Ирана Мохаммада Джавада Зарифа с главой европейской дипломатии Кэтрин Эштон и госсекретарем США Джоном Керри продолжалась около пяти часов. Интересен факт особо активной дипломатии Вашингтона. На это обратили внимание на Смоленской площади. Сергей Лавров отметил «лидирующую роль, которую сыграла делегация США во главе с Джоном Керри по продвижению подходов, которые были бы приемлемы для Ирана».

Первые практические результаты после обнадеживающей трехдневной встречи в Женеве не заставили себя долго ждать. 11 ноября в Тегеране Генеральный директор МАГАТЭ Юкия Аmano и глава Организации по атомной энергии Ирана Али Акбар Салехи подписали рамочное заявление о сотрудничестве. Стороны наметили «дорожную карту» взаимодействия на ближайшие три месяца. Симптоматично, что в тот же день глава Форин-офиса Уильям Хейг, выступая в британском парламенте, сделал ряд оптимистичных заявлений. Министр сформулировал текущую цель в виде заключения промежуточного соглашения с Ираном, после чего перейти к разработке всеобъемлющего и заключительного Договора с этой страной. При этом было подчеркнуто, что обсуждения вокруг промежуточного соглашения

будут включать «ограниченное, пропорциональное облегчение санкций». Пришли вести и с дипломатических «фронтов». Великобритания и Иран возобновили дипотношения, назначив временных поверенных в делах друг друга. Этим стороны сделали первый шаг к возобновлению полноценных дипломатических отношений, прерванных в 2011 году. Таким образом, путь для наращивания позитива в отношениях между Ираном и Великобританией, а также с другими странами Запада, принял зримые очертания.

С чего начать?

На первых этапах, после исключения из внешнеполитического лексикона «санкционной» тональности, планируется рост экономических связей. До него пока не близко. Но и не так далеко, как это ощущалось еще несколько месяцев назад. Время до прорыва в отношениях с Ираном некоторые страны Западного мира уже используют с растущей день ото дня отдачей. Решено обозначить экономический позитив с сопутствующими политическими дивидендами в ближайших к иранским границам регионах. В этом контексте особенно выделяется пространство Центральной Азии, наиболее удобно подходящее для целей Запада на иранском направлении.

Британцы вновь «впереди планеты всей». Родоначальники доктрины продвижения политических целей экономическими проектами демонстрируют настрой на новые успехи в ее практической реализации. Первый голос с Запада в пользу восстановления дипломатических отношений с Тегераном после прихода к власти Хасана Роухани прозвучал именно из Лондона. Оттуда следует ожидать и первых шагов по выводу экономических связей с Ираном на качественно иной уровень.

Эксперты стали все чаще говорить о потерях США и их европейских партнеров в бизнесе от нескольких лет тупика в отношениях с Ираном. По самым приблизительным оценкам, он измеряется десятками миллиардов долларов упущенной экономической выгоды. Слом тенденции увязания в тупике требует «ренессанса» экономических связей с огромным иранским рынком. Но перед этим неизбежным последствием долгих лет противостояния с Ираном, те же британцы решили сконцентрировать усилия в прилегающем к нему с севера регионе. Здесь на звание проводника их интересов, основным экономическим партнером в предстоящих попытках подойти к иранскому направлению претендует Казахстан.

С опорой на Казахстан

Вопрос тесных связей Лондона и Астаны, выстроенных за последние годы, имеет весьма содержательный характер. Некоторые пласты этих отношений скрыты от широкой общественности. Знакомство с публикациями британской прессы по поводу отношений правительства Ее Величества с крупнейшей центральноазиатской республикой может ввести в заблуждение. Такие издания, как «The Telegraph», «Daily Mail» пишут о «частных интересах» бывшего премьер-министра Тони Блэра и принца Эндрю (герцог Йоркский). Первый является экономическим консультантом президента Казахстана с окладом за свои услуги в 18 млн. Он частый гость республики, неизменно достаивающий своим посещением порт Актау и расположенный

поблизости Мангистауский атомно-энергетический комбинат («МАЭК — Казатомпром»). Последний раз Блэр наведывался в республику в сентябре сего года. Есть информация, что он продолжит консультировать Нурсултана Назарбаева и правительства республики уже на месте.

Возможно, частный интерес Блэра зачастую превалирует. Но его служба Короне диктует государственный масштаб дел в Казахстане, за которым проглядывается геополитический интерес Соединенного Королевства. Британцы взяли в плотную разработку региональный «танDEM» в лице Азербайджана и Казахстана. С недавних пор, примерно за несколько месяцев до визита британского премьера Дэвида Кэмерона в Казахстан, в Лондоне стали склоняться к равномерному распределению бизнес-интересов и вытекающих из них политических раскладов (именно в такой, присущей британской манере ведения внешних дел, последовательности «бизнес — политика») между двумя прикаспийскими республиками. Как известно, у азербайджанского руководства осенью прошлого года появились претензии к «British Petroleum» (BP). Потом, ценою интенсивных двусторонних консультаций, Лондону и Баку удалось локализовать проявившуюся напряженность вокруг недостаточных, по версии азербайджанских властей, объемов добычи «BP» нефти на блоке месторождений Азери — Чираг — Гюнешли. Но для британцев это был негативный звонок, «звуковые волны» от которого сыграли свою роль в склонении Лондона к равномерному распределению ресурсов и внимания между Баку и Астаной.

Казахстанское руководство заявляет о готовности работать с британскими партнерами по формуле «сырье в обмен на инвестиции и передовые технологии». Великобритания включила Казахстан в список приоритетных стран по активизации взаимной торговли. Соединенное Королевство занимает третье место после США и Нидерландов по объему прямых инвестиций в экономику Казахстана (почти \$12 млрд). Британский капитал проявляет повышенный интерес к топливно-энергетическому комплексу Казахстана и его выгодному географическому расположению на транспортных узлах Центральной Азии. Атырауская область республики, прикаспийский порт Актау привлекают особое внимание. В ходе первого за всю историю британско-казахстанских отношений визита действующего хозяина Даунинг-стрит 10 в республику (30 июня — 1 июля этого года) был дан старт эксплуатации завода по нефте- и газопереработки «Болашак» в Атырауской области. Проектная производительность завода по нефти составляет 450 тыс. баррелей в сутки, по переработке газа — 8,8 млн кубометров. Производственный объект рассматривается как один из ключевых в ряду предприятий казахстанского Северо-Каспийского проекта, ориентированных на освоение Кашаганского месторождения. Нидерландско-британская нефтегазовая компания «Royal Dutch Shell» принимает участие в разработке месторождения.

Очень перспективна и транспортная коммуникация Баку — Актау. Азербайджанцы строят новый международный порт к югу от Баку. На центральноазиатском берегу его основными «смычками» будут Туркменбаши и казахстанский Актау. В последнем продолжаются работы по модернизации портовой инфраструктуры до уровня международного логистического центра. Порт Актау предполагается развить не только до каспийского хаба перевалки грузов (контейнерные перевозки) из Европы в Центральную Азию и обратно, но и придать ему вид энергетического центра (терминалы СПГ).

Пропускную способность порта к 2020 году планируется довести до 18 млн тонн грузов.

Через транспортные узлы в Казахстане и Азербайджане Лондон может выйти на первые шаги в восстановлении экономических отношений с Тегераном. Иранцы заинтересованы в развитии своих северных регионов, примыкающих к Каспийскому морю. Линия Актау — Баку с выходом на иранские северные порты на Каспии (именно во время действия санкций в северных портах Ирана Бендер-Энзели, Астара, Нека, Амирабад, Ноушахр, Феридун Кенар наблюдается заметная активизация грузопотока), имеет большой нераскрытый потенциал взаимной торговли и транзита центральноазиатских энергоресурсов к южным портам Ирана. Нельзя исключать интереса Великобритании и к развитию инфраструктуры иранского порта Чабахар на берегу Оманского залива. Для британского бизнеса обретение позиций как на северных, так и на южных торговых воротах Исламской Республики выстраивается в некую геоэкономическую целостность. За которой незамедлительно последуют прорывы в отношениях с Ираном. А перед этим необходимо нарастить экономические позиции в соседних Ирану странах, подготовить там «трамплин» для прыжка на перспективный рынок 80-миллионной страны.

Астана стремится быть полезной

Отношения Ирана с Казахстаном отличаются ровным характером и пока нераскрытым полностью потенциалом для углубления экономических связей. Руководство центральноазиатской республики ведет себя подчеркнуто взвешенно в вопросе сложных отношений Запада и Ирана. На отдельных этапах Астана предпринимала попытки быть практически полезной для сближения позиций вокруг ядерной программы Тегерана. В июле 2011 года Казахстан официально подал заявку на размещение у себя первого в мире международного «банка ядерного топлива» под надзором МАГАТЭ (международный банк низкообогащенного урана). При этом Казахстан продвигает идею нераспространения ядерного оружия и предлагает свой опыт в качестве примера для соседних государств. Вспоминается выбор Тегераном казахстанской Алматы в качестве места проведения двух раундов переговоров в формате «5+1 и Иран». Иранская сторона тогда предпочла отказаться от услуг турецкого Стамбула, показав, что в исламском мире появились новые полюса с политическим кредитом доверия. В качестве эпизода в политической плоскости ирано-казахстанских отношений, имевшего место в последнее время, можно также отметить факт личного участия президента Нурсултана Назарбаева в церемонии инаугурации своего иранского коллеги Хасана Роухани.

Отношения двух прикаспийских стран не были избавлены от определенных разногласий. Показательный пример имел место в декабре 2001 года. Тогда МИД Ирана выступил с официальным заявлением, в котором подписанное незадолго до этого азербайджано-казахстанское соглашение по Каспию было расценено как «политическая провокация». Вместе с тем, как объективно отмечают эксперты, реакция иранской стороны не привела к каким-либо серьезным последствиям для отношений Астаны и Тегерана. На нынешнем этапе некоторые разночтения между двумя странами могут

быть усмотрены в контексте деятельности ШОС. Как известно, Казахстан прохладно отнесся к попыткам Ирана трансформировать свой статус наблюдателя в Организации в полноправное членство. Но и этот факт казахстанского блокирования вхождения Ирана в ШОС не отозвался серьезными последствиями на отношения двух стран.

Экономический блок ирано-казахстанских связей требует качественных прорывов. Объем взаимного торгово-экономического оборота на уровне в \$1,3 млрд весьма скромнен. Иранская сторона готова к расширению сотрудничества, выражая уверенность, что в перспективе можно будет выйти на отметку в \$5 млрд товарооборота (по оценке иранского посла в Казахстане Горбана Сейфи).

***

Центральноазиатский регион, по отношению к которому внимание западных держав и Ирана с каждым годом прогрессирует, представляется одной из удобных стартовых площадок для экономических прорывов. Тесные связи некоторых стран Запада с крупнейшими странами Центральной Азии имеют потенциал быть использованными на благо мира и дальнейшего развития. Казахстан занимает особую позицию в этом отношении. На фоне своих соседей по региону ему удалось выстроить максимально сбалансированную систему внешнеполитических связей со всеми внерегиональными силами. А также включиться в плотный график экономической работы с ними, сопровождающийся крупными бизнес-проектами с очевидным трансграничным потенциалом. Отношения Ирана и Казахстана подчеркнуто уважительные, с растущим элементом взаимной доверительности. Именно этот фактор может использовать Запад, в том числе Великобритания, в деле установления отношений с Ираном в ближайшие годы. Для этого центральноазиатский «трамплин» на Иран и опыт отношений Тегерана с Астаной могли бы оказаться для Запада и Великобритании, в частности, весьма востребованными.

Эль Мюрид

Ситуация вокруг Ирана: Франция решила заработать на своем согласии

Срыв казался бы уже предопределенного соглашения «шестерки» и Ирана по набившей оскомину проблеме ядерной программы Тегерана был довольно неожиданным. Тем более неожиданным, что на торжественное подписание прибыли министры иностранных дел всех договаривающихся сторон. Одно это еще утром 9 ноября казалось верным признаком достигнутого согласия.

Тем не менее, время от времени выходящие к журналистам министры выглядели все смурнее, а под конец — откровенно раздраженными. Министр иностранных дел Великобритании казался вообще взбешенным. В конце концов, случилось то, что случилось — стороны заявили, что продвинулись необыкновенно далеко, остались нерешенными буквально три вопроса, и уж в следующий раз все решится окончательно.

Естественно, что и Израиль, и Саудовская Аравия были немаловажным фоном встречи, и если израильский премьер Нетаньяху еще в пятницу выражал категорическое несогласие с происходящим на конференции, то уже вечером в субботу он же с нескрываемым удовлетворением принял итог встречи.

Однако вряд ли можно вести речь о каких-то ловких шагах извне, торпедировавших подписание дорожной карты. Внимательно взглянув на заявления и слова участников встречи, можно сделать определенные догадки, что произошло за закрытыми дверями, и предположить, чем в конечном итоге все закончится.

Согласие Франции взамен на их реакторы

«Торпедой» на этот раз явилась позиция Франции. До начала встречи одним из ее требований была приостановка ввода в эксплуатацию тяжеловодного реактора в Араке, намеченного на следующий год. Требование странное, так как реактор — исследовательский, весь ход строительства ведется под контролем МАГАТЭ, никаких претензий к нему как к части гипотетической военной части ядерной программы Ирана нет. Тем не менее, введя этот реактор в строй, Иран получает готовые технологии, которые теоретически позволяют ему в дальнейшем использовать их в военной опции программы.

Иран еще до утреннего заседания 9 ноября казалось бы снял напряженность по этому поводу, гарантировав перенос ввода в строй практически готового реактора. Но уже с утра Франция выдвинула новые требования — речь пошла не о переносе, а полном демонтаже и отказе от строительства новых реакторов. Переговоры немедленно зашли в тупик.

Детали переговоров, естественно, держатся в секрете, однако становится понятным, что французы весьма грубо и беззастенчиво предложили свои услуги в строительстве новых реакторов в обмен на свое согласие подписать дорожную карту.

Франция, прекрасно понимая, что Соединенные Штаты не остановятся ни перед чем, чтобы довести до логического конца начатое, отдает себе отчет, что подписание дорожной карты остановить уже невозможно — но интерес Вашингтона к скорейшему ее подписанию настолько велик, что можно банально шантажировать его своим согласием. Собственно, именно потому и госсекретарь США, и министр иностранных дел Великобритании выглядели столь раздраженными — такой подлости от союзника они попросту не ожидали.

Франсуа Олланд, зная о стесненных обстоятельствах своих партнеров, фактически вынуждает их до 11 декабря (когда состоится новый раунд переговоров) оказать давление на Иран в интересах Франции, выбивая для нее контракты на строительство реакторов в Иране — с последующей поставкой топлива для них. По очень грубым прикидкам, такое согласие даст французским корпорациям несколько десятков миллиардов долларов, причем в ущерб интересам американо-японской «Вестингауз-Тошиба». Ловкий ход — руками американцев продвинуть интересы конкурентов.

При этом Франция не рискнет идти совсем поперек воли США — не тот вес, не те возможности. Но попытка сыграть на дефиците времени у Обамы может получиться. Перед США стоят задачи, измеряемые триллионами долларов, и пережить потерю десятка миллиардов они в состоянии, если эти задачи будут хотя бы частично решены. Понимание этого, в конечном итоге, и позволило Франции сорвать текущую встречу в надежде на благоприятные для нее итоги следующей.

Франция не рискнет идти совсем поперек воли США — не тот вес, не те возможности

Израиль и Саудовская Аравия играют против времени

Правда, утверждать, что 11 декабря «шестерка» и Иран сумеют все-таки заключить соглашение, нельзя. Есть еще и Израиль, и Саудовская Аравия — причем коррупционные связи европейского истеблишмента с арабскими шейхами могут выстрелить в любом неожиданном направлении. Задача саудитов и израильтян заключается в оттягивании заключения соглашения как можно дольше. В этом случае они могут надеяться на то, что консервативная элита Ирана сумеет воспользоваться неудачами нового президента и дискредитировать его в глазах верховного правителя Хаменеи. Тогда может быть изменен состав делегации Ирана, позиции президента будут резко ослаблены — и все начнется заново.

Для России ситуация выглядит двоякой. На самом деле усиление Ирана не очень уж выгодно для нас. Экспериментировать с масштабными изменениями обстановки на своих границах могут позволить себе только сильные и стабильные государства. Россия явно не выглядит способной на такие действия — проблем и без того очень много. Статус-кво здесь объективно выгоднее.

Тем не менее, российское руководство наверняка отдает себе отчет в том, что две женеvские конференции по ядерной проблеме и урегулированию в Сирии жестко связаны между собой внутренней логикой событий. Без положительного результата одной из конференций добиться прогресса на другой не выйдет. Поэтому для нас, скорее, выгодно подписание соглашения «шестерки» с Ираном в максимально сжатые сроки. Это позволит использовать усилившийся иранский фактор в переговорах по Сирии, где пока очень серьезную дестабилизирующую роль играет позиция Саудовской Аравии.

Но это уже совсем другая история.

Врунишка Керри

Вьяснение обстоятельств того, почему подписание соглашения по иранской ядерной программе Ирана в Женеве так и не произошло, привело к совершенно неожиданному результату. Американская сторона обвинила во всем... иранскую делегацию, а заявил об этом не кто иной, как госсекретарь

США, человек с весьма сомнительной репутацией. В новейшей истории дипломатии министров иностранных дел великих держав называли по-разному. Был «Мистер Нет» — блистательный Андрей Громыко, последовательно отстаивающий интересы СССР и ветировавший любые резолюции СБ ООН, противоречившие этим интересам. Был «Людоед» Генри Киссинджер, получивший свое прозвище за проводимую политику во время американо-вьетнамской войны. Был Александр Хейг по прозвище «Здесь я главный». Теперь появился «Врунишка Керри», причем прозвище это нынешний госсекретарь США носит более чем заслуженно.

Момент истины в Женеве наступил не в момент, когда для прорыва в переговорном процессе на конференцию прибыли политические тяжеловесы — министры иностранных дел G5+1. И не тогда, когда ближе к вечеру 7-го ноября стало ясно, что этого прорыва в очередной раз не состоится. Истинной кульминацией переговоров следует считать трехсторонний диалог госсекретаря Джона Керри, представителя ЕС Кэтрин Эштон и министра иностранных дел Ирана Джавада Зарифа. Сообщения хорошо информированных источников Iran.ru позволяют реконструировать этот эпизод, что называется, в «лицах». Ближе к концу беседы Керри сказал, что все прекрасно, что он искренне рад наметившемуся прогрессу, но у него есть маленькое уточнение — в качестве первого шага и доказательства своих добрых намерений Исламская Республика должна заморозить любую деятельность в рамках ядерной программы. Не полностью, конечно, уточнил Керри, а всего на полгода. Наступила пауза.

И так робкая на вид Кэтрин Эштон была ошарашена, бледная застыла в растерянности и вконец вошла в ступор. Она до конца встречи, не отведав свой изумленный взгляд от Керри, так и не сказала больше ни слова. Джавад Зариф снял очки, повертел их в руках. Вновь надел и улыбочиво спросил американского госсекретаря: «Вы, наверное, шутите? Эта вот такая шутка, американская, наверное, да?» «Ничуть, — ответил не менее улыбочиво Керри, — это общее мнение американской делегации. Иран должен принять это уточнение, а в обмен мы готовы рассмотреть вопрос о временном снятии санкций с банковской сферы Ирана, вновь подключить его к системе международных расчетов и разморозить ваши банковские активы на три миллиарда долларов». Реакция иранской стороны была вполне предсказуемой. Джавад Зариф заявил, что это совершенно новое, дополнительное

условие и о принятии такого предложения, выдвинутого в обход уже достигнутых договоренностей, не может быть и речи, после чего встреча тут же была закончена. Версия об особой позиции Франции появилась чуть позже, а то, что подписание соглашения не состоялось из-за «неуступчивости Ирана» — является откровенной ложью американского госсекретаря.

Керри — загадочный и непостоянный

Конгресс США сегодня — это один из столпов, на которых держится антииранская коалиция. Но даже там к версии Керри отнеслись скептически, прямо заявив, что не верят в неуступчивость Ирана и в ту версию срыва переговоров, которую конгрессменам предложил госдепартамент. Выраженное недоверие конгрессменов не связано с тем, что в Вашингтоне вдруг «полюбили Иран». Буквально вчера в редакторской колонке USA Today глава сенатского Комитета по международным отношениям Роберт Менендес написал: «Ужесточение санкций заставит Иран свернуть свою ядерную программу таким образом, чтобы это можно было проверить. Когда Тегеран выполнит свои обязательства, санкции себя изживут и наступит экономическое облегчение». Но конгрессмены не любят, когда им врут, а у Керри репутация лгуна уже сложилась.

Вот эта тактика — врать и изворачиваться, причем, врать и своим, и чужим — стала фирменным стилем администрации Обамы на международной арене. Керри и соотарищи не останавливает даже то, что это происходит на самом высоком уровне и касается проблем войны и мира, жизни и смерти десятков и сотен тысяч людей. Вспомним лето нынешнего года и визит Керри в Москву. На переговорах он заверял российскую сторону, что США усадят сирийскую оппозицию за стол переговоров, заставят начать диалог без предварительных условий. Постоянства Керри хватило на несколько часов перелета из Москвы, поскольку, выйдя из самолета в Анкаре, он тут же заявил, что «отстранение Башара Асада от власти является неременным условием начала каких-либо переговоров. Без выполнения этих условия переговорный процесс вообще теряет смысл».

Ложь Керри в том же сирийском вопросе привела к тому, что Владимир Путин, выведенный из себя поведением госсекретаря, вынужден был публично, на весь мир назвать его лжецом. Просматривая запись дебатов в конгрессе США по ситуации в Сирии, российский президент был неприятно удивлен комментарием Керри по поводу отсутствия в Сирии «Аль-Каиды». На вопрос конгрессмена, не усилятся ли позиции «Аль-Каиды» в Сирии после удара американской армии, госсекретарь США что называется «на чистом глазу» заверил, что этой террористической организации в Сирии нет. Окончательно раздосадованный Путин тогда в сердцах сказал: «Ведь самое основное боевое звено в Сирии — это так называемая Аль-Нусра, подразделение «Аль-Каиды». Они знают об этом, и мне было очень неприятно и это вообще удивительно, мы же с ними общаемся, мы исходим из того, что это приличные люди. Ну, врет он, я имею виду Джона Керри. И главное знает, что врет. И это очень печально» — жестко отреагировал Путин на очередную «сказку врунишки Керри».

Возникает вопрос: в какой момент Керри лжет? Создается впечатление, что лжет он всегда. И, судя по всему, началось это у него давно. В 2009 году в

интервью «Financial Times» Керри, будучи еще сенатором от Массачусетса, заявлял, что воинственная риторика Буша-младшего и Биньямина Нетаньяху в отношении Ирана ничем не обоснована. «Они [иранцы — примеч. Irap. ru] имеют право развивать мирную ядерную энергетику и заниматься обогащением урана в мирных целях». Сегодня, четырех лет не прошло, Керри и его заместитель Уэнди Шерман «на чистом глазу» говорят нам, что «США не готовы признать право Ирана на развитие мирной ядерной программы, а обогащение урана не является правом, чтобы об этом не говорилось в Договоре о нераспространении».

Европа — утомленная и взбешенная

Ложь Керри в «иранском», «сирийском», «египетском» и прочих вопросах обрекает Вашингтон на стратегическое одиночество. Сегодня Китай, Россия, Бразилия, Турция, Индия, Южная Африка и еще 120 стран-участниц Движения неприсоединения признают за Ираном право на мирный атом и сопутствующее обогащение. Похоже, что в этот список скоро добавятся и часть государств Евросоюза.

Не будем сейчас о Франции. Версия о том, что за свою позицию Париж хочет получить долю в иранском рынке ядерной энергетики — выглядит красиво, но она не основная. Президент Франции Франсуа Олланд и глава МИД Лоран Фабиус попросту «отрабатывают» оружейные контракты с монархиями Персидского Залива (особенно, с Саудовской Аравией и Катаром) и «особые отношения» с Тель-Авивом. Французскому руководству еще предстоит усвоить горький урок о том, что следование в кильватере политики ближневосточных монархий и Израиля для любой страны оборачивается репутационными и политическими издержками, а для политиков — концом карьеры.

Остальная Европа это понимает, а потому реакция Берлина и Лондона на сепаратные выходы Керри была более чем жесткой. Выступая перед парламентом с отчетом о переговорах, министр иностранных дел Великобритании Уильям Хейг отметил, что страны «шестерки» готовы снять часть санкций с Ирана, если будет достигнуто предварительное соглашение по его ядерной программе. Более того, он дал понять, что Великобритания готова к возобновлению экономического сотрудничества с Ираном даже в том случае, если США не откажутся от режима «калечащих санкций». Серьезное заявление, и при этом работавшие в Женеве на освещении переговоров журналисты отмечают — когда стало ясно, что подписания не будет, Хейг выглядел откровенно раздраженным.

Собственно, настроения Европы в «иранском вопросе» лучше всех отразила министр иностранных дел Италии Эмма Бонино, сказавшая в интервью, что в случае отмены санкций среди западных стран начнется конкурс за право развития торгово-экономических отношений с Ираном и за право первыми прийти на иранский рынок. «Правительство Италии уже сегодня изучает программы прямого сотрудничества с Ираном в ряде экономических отраслей, причем не только в сфере импорта энергоносителей», — заявила она журналистам.

Широко открытые глаза Юкия Аmano

Что говорить о Европе, если перед иранскими предложениями капитулировал даже такой форпост противников иранской ядерной программы, как МАГАТЭ. Юкия Аmano, один из самых последовательных противников всего, что связано с иранским атомом, априори не доверявший ни единой инициативе Тегерана, — теперь смотрит на переговорный процесс совершенно иными глазами. Практически одновременно с женевским, завершился очередной раунд переговоров Ирана и МАГАТЭ. И завершился он заключением соглашения по «дорожной карте» сотрудничества в области атомной энергетики, о чем и сообщили миру Юкия Аmano и глава организации по атомной энергии Ирана Али Акбар Салехи. В рамках реализации «дорожной карты», Иран согласился допустить инспекторов МАГАТЭ на строящийся ядерный объект Арак, а также к урановому руднику Гачин. Кроме того, Иран дал обязательство в течение трех месяцев предоставить МАГАТЭ информацию обо всех новых исследовательских реакторах, а также в отношении 16 районов, предназначенных для строительства АЭС.

МАГАТЭ же, в свою очередь, пообещало не игнорировать озабоченность Ирана проблемами безопасности на объектах и гарантировать защиту конфиденциальной информации. И практическая реализация достигнутых договоренностей уже началась. В течение ближайших недель эксперты МАГАТЭ смогут посетить новый реактор на тяжелой воде, то есть посетить самый «проблемный» для переговорного процесса объект в Араке. Представитель Организации по атомной энергии Ирана Бехруз Камальванди заявил, что в качестве жеста доброй воли Тегеран готов предоставить инспекторам МАГАТЭ доступ к реактору в Араке еще до следующего раунда переговоров, которые начнутся 11 декабря. И уж совсем «контрольным выстрелом» для скептиков является предложение Ирана (выдвинутое впервые шесть месяцев назад) использовать для мониторинга состояния иранской ядерной программы новейшие технологии, установив соответствующее оборудование для мониторинга на ряде иранских атомных объектов. Так о какой таковой «иранской неуступчивости» рассказывает нам сказки врунишки Керри?

Негромкая победа России

За всеми драматическими коллизиями женевского процесса от взгляда наблюдателей и экспертов ускользнуло то обстоятельство, что Женева стала пусть и негромкой, но весомой дипломатической победой России. Точнее — российского подхода к вопросу об иранском ядерном досье. Сергей Лавров в привычной для него сдержанной манере, комментируя итоги переговоров, заявил, что «министры [иностраннных дел, принимавшие участие в женевских переговорах — примеч. Iran.ru], согласились с тем — и это общее мнение членов группы «три + три» и главы МИД Ирана, что работа будет вестись на основе принципа поэтапности и взаимности. Это принцип, который российская сторона довольно длительное время продвигала, и вот теперь он окончательно взят за основу той работы, которая будет вестись по подготовке совместного документа группы «три + три» и Ирана. «Наша конечная цель — обеспечить полное выполнение решений СБ ООН и МАГАТЭ», — подчеркнул Лавров. На долю же США досталась лишь прощальная вежливость, содержащая в себе и скрытый намек на «художества»

Керри: «Хотел бы отметить лидирующую роль, которую сыграла делегация США во главе с Дж. Керри по продвижению подходов, приемлемых для Ирана. Считаем, что это имеет особое значение на данном этапе.

Спустя пару дней, выступая на совместной пресс-конференции по итогам встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая в Нью-Дели, Лавров позволил себе чуть больше теплых интонаций: «линия, которую Россия последовательно продвигала многие годы, сейчас воспринимается всеми участниками группы «три+три». Эту линию мы продвигали вместе с нашими китайскими друзьями, также являющимися участниками «шестерки». Линия заключается в необходимости отойти от угроз и постоянного санкционного рычага, причем в обход СБ ООН, и перейти к деловому рассмотрению существа проблемы. Так оно и произошло». Как говорится — умному достаточно, а активное включение России в переговорный процесс, отказ Москвы от ставшей уже привычной роли пассивного наблюдателя, умение отстаивать взвешенную и стратегически выгодную позицию на поддержку законных прав Исламской Республики — не может не радовать.

***

Накануне женеvских переговоров редакция иранского англоязычного телеканала Press TV провела опрос, в котором приняли участие полторы тысячи граждан США, семсот канадцев, пятьсот европейцев и даже сто двадцать австралийцев. Всем им был задан только один вопрос: «Считаете ли вы, что Иран имеет право на мирную ядерную программу?» 89 процентов опрошенных ответили на этот вопрос утвердительно. Достаточно показательный результат, свидетельствующий, что вопреки всем усилиям пропагандистской машины, мировая общественность понимает: в своей антииранской риторике администрация Обамы — голый король. И госсекретарь этого короля — шулер и врунишка.

Надежда Кеворкова

Какой Кавказ нужен Ирану

Исламская Республика Иран является самым стабильным сторонником России почти четверть века — не сателлитом, но дружественной страной, которая искренне надеется, что Россия обуздает захлестнувший страну дикий капитализм.

Политика Ирана в отношении России строится на основе сотрудничества по мирной ядерной программе — это альфа и омега этих отношений. Никакие иные аспекты не являются для Ирана хоть сколько-нибудь более существенными. Так что у Ирана нет приписываемой им западными аналитиками и проповедниками стратегии ни в отношении Каспия, ни в отношении Кавказа, ни в отношении Северного Кавказа.

Иран ни разу не проявил никакой инициативы, которая шла бы в разрез интересам России. Иран воздерживается от критики России и тем более не ведет против нее ни пропагандистской, ни диверсионной войны, в отличие от иных государств.

Это единственная страна, которая сохраняет абсолютную лояльность России, прекрасно видя подводные течения, групповые интересы и лоббистские группы.

Иран благодарен России за поддержку его мирной ядерной программы, которую Россия оказывает не только технически, строя атомную станцию в Бушере, но поддерживая право Ирана на мирный атом на международном уровне.

Стратегический интерес Ирана на Кавказе заключается в том, чтобы здесь не происходило военных конфликтов — никаких.

Отдельно следует сказать о связях Ирана и Армении. Иран не только поддержал Армению энергоресурсами, он много лет спасал ее от блокады, в которой эта страна оказалась после распада СССР и войны за Карабах. Много сил было тщетно потрачено Западом, чтобы разорвать этот союз. Армения обладает ядерными технологиями, работающей атомной станцией, кадрами и урановыми запасами. Зачем Тегерану Армения ясно, если понимать, насколько высоко значение ядерной программы в Иране. Союз Армении с Ираном гарантирует этой стране то, что она остается в зоне высоких технологий, а не превращена в азиатскую колонию больших держав.

Иран был последовательным сторонником целостности СССР, является безусловным сторонником целостности России и никогда ни в какой форме не поддерживал никаких сепаратистов.

Иран, в отличие от стран Персидского залива, не считает, что на Северном Кавказе происходит джихад — ни сейчас, ни в ходе обеих чеченских кампаний. В Иране есть четкое понимание того, что внешние спонсоры, с одной стороны, пытались коррумпируют официальных муфтиев, а с другой стороны, стремились идейно и финансово поддерживать различные вооруженные группы.

При этом в Иране нет иллюзий относительно методов спецслужб с их борьбой против терроризма, все больше перерастающей в устрашение мусульман России. Там есть понимание, что под видом зачисток боевиков и накручивания антимигрантской истерии идет перераспределение собственности, уничтожение бизнеса и имущества конкурентов, введение феодальной коллективной ответственности, вводится запрет на мусульманскую литературу, хиджаб, строительство мечетей. В Иране есть понимание и того, что эти прискорбные факты являются отражение борьбы различных лоббистских групп. Но, в отличие от Запада и стран Залива, Иран не считает для себя возможным на этих фактах выстраивать критику России в целом.

Поэтому в Иране предпочитают рассказывать о России в позитивном ключе, а именно о политических шагах и инициативах, о старине, литературе и истории, о многообразии народов и общин, культурных традициях.

В Иране есть понимание общей судьбы с Россией.

Обе страны находятся под постоянным огнем критики Запада и их союзников. Обе страны обороняются от самых разнообразных форм вторжения: от насаждения террора до псевдодемократических бунтов, от направления в страну афганского наркотрафика до попыток культурного вторжения. Обе страны роднит сохраненное этническое и религиозное многообразие. У обеих стран древняя и богатая история. В Иране и в России мирно уживаются общины мусульман и христиан, и это мирное соседство Запад там и тут пытается раскачать.

Западные аналитики старательно не замечают, что в Иране, в отличие от Южного Кавказа, нет никаких трений между многомиллионной общиной азербайджанцев и многотысячной общиной армян. Более того, армяне в Иране, оставаясь христианами, имеют всю полноту прав, множество храмов и монастырей, газеты, школы, спортивные центры.

В Иране, где преобладают шииты, есть обширные области, населенные суннитами. Несмотря на целый ряд усилий, Запад не сумел сподвигнуть суннитские общины на диверсионные действия, поскольку права суннитов, как и права христиан, иудеев, зороастрийцев, не ущемлены. Более того, наибольшее число героев иракской войны — именно уроженцы приграничных суннитских областей. Семьи героев, живых и павших, пользуются в Иране особым почетом. Есть шахиды иракской войны не только из числа суннитов, но и из христиан и иудеев.

Особенностью иранской политики является то, что Иран принципиально не согласен с образованием Израиля на земле Палестины, считает этот режим оккупантом и последним апартеидом, обвиняет его в убийстве своих ученых и постоянном поднятии градуса речевой и военной агрессии. Отношения с этой страной для Ирана невозможны.

Интересно, что страны Персидского залива, включая Саудовскую Аравию, развернувшие настоящую диверсионную войну против Ирана, активно со-

трудничают на уровне своих спецслужб с Израилем, позабыв о палестинцах даже на уровне риторики.

Иран же, со времени Исламской революции, никогда не забывает о палестинцах и Палестине. Помимо помощи палестинцам, именно Иран вывел Палестинский вопрос на международный политический уровень, выстроив всемирный фронт поддержки палестинцев. Аятолла Хомейни провозгласил день аль Кудс, отмечаемый по призыву Исламской Республики в дни месяца Рамадан. Произошло это в 1979 году, когда Хомейни принимал Ясира Арафата.

Конструктивные отношения Исламской Республики с Россией стали возможны с момента окончания афганской кампании и письма аятоллы Хомейни Горбачеву, в котором тот выразил мысль, что без духовного содержания народ и страну ждет гибель. Горбачев и его окружение, с их кругозором третьесортных партийных пропагандистов, тяготившихся наследием коммунизма, не смогли даже примерно понять и ответить на это послание — все их мысли были направлены на то, как бы стать частью респектабельного, с их точки зрения, Запада, и забыть коммунизм, как страшный сон.

Хомейни называл США «большим сатаной», а СССР — «малым сатаной» в значительной степени из-за того, что предвидел предательство советских начальников и то, чем закончится тупиковое стремление «обогнать США» в потреблении — в области, где Западу нет равных.

Этого титула Советский союз удостоился за то, что, с точки зрения Хомейни, советы хоть и являлись антагонистами капитализма, но были вынуждены постоянно сверять свою повестку с миром «большого сатаны». Так СССР оказался втянут в афганскую кампанию и в военную помощь Ираку, развязавшему 8-летнюю агрессию против революционного Ирана.

После письма Хомейни Иран никогда не проявлял враждебности России, хотя поводов было достаточно — в ельцинские времена и позднее. Ни одна страна в мире не показывала такого постоянства в дружеской лояльности России.

Инициатором сближения с Ираном был патриарх Алексей Второй, который считал, что для России гораздо важнее укреплять связи с исламским миром и независимыми странами, каким является Иран, чем искать благосклонности Запада, который не успокоится, пока не превратит весь мир в источник обогащения.

Менее результативными были попытки установления связей с Ираном силами кавказских депутатов. Так, в Иран приезжал Надиршах Хачилаев, однако не нашел там заинтересованности в налаживании связей ниже государственных.

Было несколько попыток межпарламентских визитов и позднее, но иранская сторона также не сочла такие связи хоть сколько-нибудь полезными.

Иран руководствуется принципом «не Запад, не Восток», не занимается экспансией, не экспортирует революцию и не обуюя идеей распространять шиизм — это аксиомы Исламской революции, принципы шиитов и культурная особенность Ирана, хотя многочисленный отряд проповедников и западных аналитиков утверждает обратное.

Исламская революция 1979 года для мусульман мира, особенно — на Кавказе, была мощным глотком свободы и стимулом развития мусульманских общин повсюду. Особенно это было ощутимо в Таджикистане и Азербайджане. Однако Иран, в отличие от стран Залива, не посылал в Россию и на Кавказ ни проповедников «истинного ислама», ни эмиссаров джихада, не основывал фондов, занятых прозелитизмом, не спонсировал конфликтные инициативы, не открывал реки финансирования муфтиев, чем активно занимались другие страны.

Одной из первых книг, которую внесли в список запрещенной литературы в России, стало «Завещание» Хомейни. Надо понимать, какое значение имеет этот труд для иранцев, глубокий анализ происходящих в мире процессов. Хотя эта книга является важнейшим наследием революции, Иран не стал делать никаких заявлений по поводу ее запрета в России.

В президентство Дмитрия Медведева Россия отказалась от поставок Ирану установок С-300, подписала удушающие санкции ООН. Пуск атомной станции в Бушере много раз откладывался, а затем компьютерные системы станции оказались инфицированы вирусом. И снова Иран урегулировал все эти обстоятельства келейно, не поднимая шума.

В России были убиты дети сотрудников посольства — убиты с нарочитым вызовом, под камерами наблюдения, недалеко от поста милиции, в районе проживания дипломатов. И снова Иран не стал придавать этой трагедии огласки.

Российские снабженцы разного уровня всячески саботировали поставки запчастей к самолетам гражданской авиации, что привело к ряду авиакатастроф, однако и в этих случаях Иран нашел пути решения проблемы, не идя на конфликт.

Иранские банки не могут более проводить трансакции, российские посредники заморозили экспорт лучших в мире фисташек, превосходных овощей, фруктов и прочих товаров из Ирана и поставок в Иран. Но и это является поводом не более чем шуток в Тегеране.

Еще в 90-х годах иранские студенты успешно учились на стратегически важных для Ирана специальностях. При Ельцине диктат США был таков, что ряд вузов закрыл прием иранских студентов. Это положение сохраняется и теперь, однако Иран решил проблему подготовки научных кадров и не имеет претензий к российской стороне.

В Иране хорошо знают Кавказ, как Южный, так и Северный, знают особенности менталитета народов, горячность нравов и многообразие культур. В Иране понимают сложную кавказскую мозаику, проблему нехватки земель и драматизм столкновения нравов дикого капитализма и кавказского характера. Кроме того, в Иране хорошо понимают Кавказ, поскольку у них тоже в избытке представлены горные племена и народности, сохраняющие этнические особенности, в том числе доисламского происхождения.

В Иране отчетливо видят и анализируют схемы проникновения израильской агентуры на Кавказ, сферу ее влияния и методы действий. Для иранцев не составляет особой сложности, в отличие от нечутких к исламской тематике российских спецслужб, анализ действий различных сил — от узких доктринерских групп до разнообразных джихадистских образований. Также в Иране есть понимание того, что значительная доля дестабилизации

и террористической опасности продиктована на Кавказе бизнес-интересами местных кланов, а не действиями подполья.

Иран не вмешивается в дела России и не осуждает ее действий — этот принцип был соблюден во времена всех волн насилия на Кавказе от армяно-азербайджанского конфликта, событий в Абхазии и Южной Осетии до обеих чеченских кампаний и грузинской войны августа 2008 года.

Иран наблюдает за активностью израильской агентуры в районе Большого Кавказа, за ростом военного сотрудничества и проникновением сюда разнообразных западных структур.

Не менее внимательно в Иране наблюдают за раскручиванием темы национализма, «русских маршей», сменивших «болотную активность». В Исламской республике есть достаточно четкое понимание о том, какие векторы силы действуют на российской улице и в сфере пиартехнологий. Они полагают, что в России власти смогут удержать эти эксцессы, и они не опасны целостности страны.

В Иране есть понимание того, какие ошибки совершает российская власть на Кавказе и в отношении мусульман, но культура и менталитет иранцев таковы, что они не высказывают своего мнения на этом важнейшем стратегическом направлении.

Иранцы ищут консенсуса, а не противостояния. Вот поэтому если иранцам отказали в России в получении образования и запретили книги, они интересуются гуманитарными науками и восхищаются тем, что новобранцы приходят поклониться могиле Неизвестного солдата.

В Иране с большим интересом относятся к области гуманитарных знаний. Так, на персидский переведены все лучшие книги классической и современной русской литературы, там активно изучают русский язык — зачастую просто в качестве хобби. Иранцы знают и ценят советское кино, особенно — советские фильмы о войне, с большим вниманием относятся к российской традиции почитания воинской доблести. Вообще, русское отношение к павшим близко к иранскому пониманию — в Иране не надо объяснять, почему русские на Пасху приходят на кладбища.

Что касается деятельности Ирана в России, то она начисто лишена попыток культурного и тем более религиозного вторжения. Иранцы очень дозированно пропагандируют свои достижения, главным образом, в области культуры, науки и образования: проводят фестивали кино и симфонической музыки в столице, показывают произведения искусств и ремесел, издают книги по истории и культуре своей страны. В Куме, Тегеране, Исфагане функционируют университеты, которые принимают на любые специальности на льготных условиях студентов из бывшего СССР, помогают им освоить язык.

В Иране успешно, несмотря на удушающие санкции, развивается наука и технологии. Многократно Иран протягивал руку помощи гибнущим коллегам в России, с прискорбием наблюдая, как один за другим закрывались НИИ и лаборатории. Но эта дверь в отношениях наших стран прочно заперта. Ученые и конструкторы доживают свой век на обочине, Россия платит миллиарды за западные технологии, пока ангажированные СМИ и сетевые агитаторы рассказывают невежественной публике о «захватнических аппетитах» Ирана и «шиитском полумесяце» на Ближнем Востоке.

Сергей Никитин

Ирано-азербайджанское обострение

Внезапно обострившиеся отношения между Ираном и Азербайджаном из-за приграничного инцидента оставили целый ряд сложных вопросов. Из-за непонятного случая с обстрелом азербайджанского трактора с иранской территории сообщение между двумя странами фактически парализовано. Ограничения на движение автомобилей на ряде пропускных пунктов, введенные 7 ноября, сохраняются до сих пор. Является ли приграничный инцидент случайным или спланированным? И кому выгодно именно такое развитие событий и, как следствие, возможное ухудшение отношений между Тегераном и Баку?

Для начала необходимо отметить странность показаний азербайджанской стороны относительно причин закрытия пропускного пункта «Полдешт-Шахтахты». Некие люди, одетые в военную форму, обстреляли трактор, проводивший берегоукрепительные работы на реке Аракс со стороны Нахичеванской автономной области Азербайджана. После прибытия на место происшествия азербайджанских пограничников, пропускной пункт «Полдешт-Шахтахты» был немедленно закрыт. Вслед за этим Иран, надо полагать, немало удивленный реакцией Баку на не проясненный инцидент, закрыл свои пункты в Билясуваре и Джульфе. Впрочем, для прохождения людей последние были вскоре открыты, однако автотранспорт до сих пор вынужден стоять на границе. На какое-то время единственным коридором, по которому можно было попасть из Азербайджана в Иран и обратно, являлся пропускной пункт Астара.

Депутаты азербайджанского Милли Меджлиса уже выразили свою обеспокоенность сложившейся на границе ситуацией, однако вряд ли вину в произошедшем можно возлагать на Иран, который попросту отреагировал (пусть и весьма жестко) на совершенно неадекватную меру Баку. Без проведения объективного расследования и опубликования его выводов по причине достаточно локального инцидента Азербайджан ставит под вопрос взаимодействие с соседним государством. Между тем примечательна дата начала конфликтной ситуации — 7 ноября. Именно в этот день делегации Ирана и группы международных посредников начали очередной раунд переговоров по иранской ядерной программе в Женеве. Кому и зачем нужно было «отвлечь» Исламскую Республику региональными проблемами от ее основной цели — нормализации отношений с Западом и снятия экономических санкций?

Азербайджан ухудшает отношения с Ираном

Самым простым, пожалуй, было бы огульно обвинить Азербайджан, упрекнув его в неадекватных действиях. К сожалению, стоит отметить, что за последние несколько лет это отнюдь не единственный недружественный жест Баку по отношению к Тегерану. С середины 2000-х отношения между странами неуклонно ухудшаются практически во всех сферах. Уже имели место несколько приграничных инцидентов, недавно азербайджанский парламент отменил упрощенный режим пересечения границы между двумя странами, а самым,

пожалуй, ярким индикатором понижения уровня взаимодействия государств является их товарооборот. Если в 2007 году он составлял 539 миллионов долларов, то сейчас упал более чем в 2 раза — до 263 миллионов.

В Азербайджане активно нагнетаются и пользуются все большей популярностью антииранские настроения. В частности, ранее политики достаточно высокого уровня высказывали претензии на иранский Азербайджан, требуя воссоединения его с северной, независимой частью. Авторы выкриков о неких исторических правах и справедливости абсолютно не смущает даже тот факт, что государства с названием Азербайджан в мире не существовало до 1918 года. Территория же Азербайджана в составе России находилась с 1813 года, когда, согласно Гулистанскому договору Персия передала России Бакинское, Гянджинское, Ширванское и ряд других ханств (в этой связи стоит отметить, что Iran.ru готовит цикл очерков, посвященных 200-летию Гулистанского договора, в которых будет подробно освещена история передачи территории от Персии к России, а также о том, как эти территории стали ареной столкновения интересов различных государств, прежде всего Персии, России и Англии).

Более того, Баку активно претендует не только на территорию, но и на культурное наследие своего южного соседа. К примеру, на днях Ирану пришлось жаловаться в ЮНЕСКО на попытки Азербайджана присвоить себе древнюю конно-спортивную игру «Чоган». А совсем недавно в Баку состоялась сессия всемирного азербайджанского Конгресса, участники которой прямо и открыто высказывали все упомянутые претензии — как на территорию, так и на культурное достояние соседнего государства. Специалисты отметили, что данное мероприятие прошло вполне открыто и не без поддержки азербайджанских властей.

Все эти антииранские попытки могли бы рассматриваться как акции местных одиозных политиков, в том числе и занимающих достаточно высокие должности, однако их завидная систематичность дает основание сделать несколько иные выводы. Представляется, что в стране ведется целенаправленная политика по дискредитации Исламской Республики, ухудшения отношений с ней и понижения уровня политического, экономического, культурного и даже чисто бытового взаимодействия граждан двух стран. Скорее всего, причиной тому является совершенно конкретная деятельность современной азербайджанской политической элиты.

Надо отметить, что у последней есть целый ряд причин ненавидеть, бояться и пытаться всячески помешать успехам Исламской Республики. Это и спорный правовой статус Каспийского моря, и приверженность значительной части населения Азербайджана шиитскому направлению в исламе (и следование в религиозных вопросах по большей части богословам из иранского города Кум), и стремление выглядеть хотя бы перед собственным народом более «сильно» и «воинственно». Беспокоят азербайджанских политиков и грядущее вступление Армении в единый таможенный союз (России, Белоруссии и Казахстана), которое может вывести на новый уровень торгово-экономические отношения этой страны с членами ТС и Ираном, в частности. Это может поставить Азербайджан перед необходимостью также войти в Союз, что не устраивает антироссийски, прозападно настроенную часть элиты страны. Вместе с тем Азербайджану, учитывая его конфликт с Арменией и нерешенный карабахский вопрос, конфликт с Ираном, как таковой, совершенно не нужен. Нахичеванская область по сути связана с остальным Азербайджаном лишь посредством иранской территории. Даже во время открытого вооруженного противостояния Баку с Ереваном ИРИ, несмотря на определенные нюансы со стороны Баку,

проявила максимальное благоразумие и беспрепятственно пропускала азербайджанские грузы через свою границу. В случае закрытия иранских пропускных пунктов Нахичевань обречена на гуманитарную катастрофу. Более того, строящим планы на случай нового военного столкновения с Арменией азербайджанским стратегам вряд ли хотелось бы иметь также и враждебный Иран с его 700 тысячами военнослужащих «под ружьем» и 10 миллионами резервистов.

Израиль как инициатор антииранской линии Азербайджана

Однако надо понимать, что Баку в иранском вопросе действует явно не самостоятельно. Именно в этой связи выше было упомянуто о дате начала конфликта с Ираном — 7 ноября с.г. Есть, пожалуй, лишь одна страна в мире, готовая всеми возможными усилиями сорвать переговорный процесс Тегерана с «шестеркой» международных посредников. Это — Израиль. Между тем, не следует забывать о стратегическом сотрудничестве Тель-Авива и Баку, выразившееся в поставках военной техники и других формах взаимодействия. Обещания премьер-министра Израиля Беньямина Нетаньяху сорвать «плохую сделку» ИРИ со странами Запада не ограничены лишь дипломатическими методами и включают в себя самый широкий спектр мероприятий. Заместитель министра обороны Израиля Дани Данон уже угрожал Тегерану авиацией, посредством которой он намеревается решить вопрос его ядерной программы, а теперь, по видимому, Тель-Авив решил перейти к действиям руками своего союзника.

При этом есть подозрения, что работу по другой линии, террористической, Израиль ведет уже давно, что выразилось в активизации деятельности ряда террористических группировок, в том числе «Джейш аль-Адль» («Армия справедливости») на территории Ирана. Только за последний месяц в стране были убиты несколько десятков высокопоставленных военных и политиков, в том числе прокурор Муса Нури и заместитель министра промышленности Сафдар Абади. Чуть ранее от рук убийц пал начальник подразделения киберразведки Корпуса стражей исламской революции Моджтаба Ахмади. Не во всех этих преступлениях иранскими правоохранительными органами усматривается политический подтекст, однако по поводу израильского следа в гибели прославившегося борьбой с агентурой Тель-Авива Ахмади сомнений нет практически ни у кого. Более того, командующий пограничными войсками Ирана Хоссейн Зольфагари, комментируя убийство 14 иранских пограничников боевиками «Джейш аль-Адль», напрямую обвинил Израиль в активизации террористов на территории ИРИ.

Здесь можно вспомнить о том, что азербайджанская сторона указывала на неких людей в военной форме, обстрелявших ее трактор. Намек, понятное дело, на иранских солдат, однако зачем иранцам совершать столь нелепые действия? Логичнее предположить, что произошла некая провокация, тем более что подобные методы в отношении Исламской Республики также имеют уже достаточно богатую историю. К примеру, в 2011–2012 году СМИ также обвинили Иран в нападениях, правда, более серьезного уровня — на посольства США, Израиля и Саудовской Аравии. Однако проведенные расследования установили, что виновниками акций были бойцы террористической организации Моджахеддин-э Хальк, имеющей теснейшие связи с Израилем, а с недавних пор — и с США. Хотя бы в этой связи события на азербайджанско-иранской

границе нуждаются в тщательнейшем расследовании. Однако Баку, руководствуясь явно не своими интересами, поступил иначе.

США и Турция заинтересованы в ирано-азербайджанском противостоянии

Может быть задан вопрос — почему Азербайджан в своей антииранской политике действует согласно израильской, а не американской или турецкой линиям. Тем более что новый президент ИРИ Хасан Роухани основой своей внешней политики объявил установление максимально дружественных отношений с соседями, в том числе, и с Баку. Здесь стоит отметить, что по своей сути подход Тель-Авива, Вашингтона и даже Анкары, недавно посещенной иранским министром иностранных дел Джавадом Зарифом, в отношении Исламской Республики не сильно разнятся. Речь идет лишь о методах. Если Израиль предпочитает жесткую риторику, акции спецслужб и наиболее мощное дипломатическое давление, то другие страны действуют более изощренно, с двумя-тремя уровнями маскировки и отходными путями. Дальнейшая дестабилизация ближневосточного региона и дипломатическое ослабление Ирана отвечает интересам Вашингтона и особенно Анкары, т. к. в случае примирения с Западом Иран имеет все перспективы стать первой державой региона. В этом не заинтересован и Азербайджан. А Турция, верный союзник Азербайджана, не только готова активно помогать своему союзнику в уменьшении зависимости от ИРИ, но и не собирается допускать повышения влияния Тегерана в регионе и в мире, уже продемонстрированного им в фактически проигранном со стороны Турции сирийском конфликте. Несмотря на то, что Анкара имеет с Ираном достаточно серьезные экономические связи, в частности, по поставкам энергоносителей, Турция — верный союзник США, член НАТО и цитадель идей неосоманизма, столь привлекательных для Азербайджана и явно раздражающих и опасных для Ирана.

Что касается Вашингтона, то ему дополнительная напряженность на иранских границах может представляться значимым фактором смягчения позиции дипломатов ИРИ в переговорах по ядерной программе. По-видимому, на сей раз 7–9 ноября подобный вариант не прошел. Возможно, по этой причине упомянутая напряженность сохраняется до сих пор, а Баку с Тегераном так и не удастся договориться.

Возможных причин и факторов приграничного конфликта ИРИ и Азербайджана — множество. Однако интерес не может не вызывать и жесткая, принципиальная позиция в данном вопросе Ирана. После странной выходки азербайджанской стороны Исламская Республика не только закрыла свои посты, но и не открывает их до сих пор, чем демонстрирует простую истину — не Азербайджан нужен Ирану, а наоборот. Именно с азербайджанской стороны в районе Билясувара и Джульфы скопились тысячи грузовиков. Именно азербайджанская Нахичеванская область может быть отрезана от источников продовольствия, топлива и т. д. А ведь речь идет всего лишь об ограничении движения на двух пропускных пунктах! Представляется, что данный конфликт все же не является по-настоящему серьезным сам по себе и разрешится в ближайшие дни. Однако он демонстрирует месседж Тегерана бакинским политикам — ухудшать отношения с Ираном, продолжая линию последних лет, — не в интересах Азербайджана и грозит последнему самыми серьезными последствиями не только политического, но и экономического и гуманитарного характера.

Дарья Цилюрик

Израиль и Саудовская Аравия сдружились против Ирана

На переговорах в Женеве ждут исторического прорыва

Моссад с Саудовской Аравией разрабатывает кризисный план нападения на Иран. Как пишут СМИ, делается это на случай, если соглашение, которое, как ожидается, будет на этой неделе подписано в Женеве, не удовлетворит Тель-Авив и Эр-Рияд, в равной мере обеспокоенных иранской ядерной проблемой. По мнению экспертов, сообщение можно считать попыткой повлиять на ход переговоров Тегерана с «шестеркой».

«Два старых врага объединяются против Тегерана» — таков заголовок статьи в Sunday Times. Израиль и Саудовская Аравия убеждены, что международные переговоры, которые больше напоминают политику умиротворения «агрессора», вряд ли серьезно затормозят иранскую ядерную программу.

Как пишет издание, Эр-Рияд уже согласился предоставить израильтянам свое воздушное пространство, если тем вздумается атаковать Иран. При этом в тактической поддержке Тель-Авива его «союзник» готов пойти гораздо дальше. Речь идет о спасательных вертолетах, самолетах-заправщиках и дронах. «Саудовцы в ярости и готовы предоставить Израилю всю необходимую помощь», — сообщил газете дипломатический источник.

Наблюдатели, работающие в регионе, подтверждают, что израильско-саудовский альянс не является мифом. «Как представляется, за кулисами идет множество дискуссий между обеими странами, в том числе есть правдоподобные сценарии, предусматривающие определенного рода сотрудничество в области разведки и в оперативной сфере, — пояснил «НГ» Теодор Карасик, глава отдела исследований и развития Военно-аналитического института Ближнего Востока и Персидского залива (INEGMA). — Вместе с тем я не думаю, что этот конкретный сценарий жизнеспособен. В настоящее время военных приготовлений нет. Просто идут переговоры между Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива и Израилем о том, что делать с решениями и соглашениями группы «5+1».

Все эти данные не являются сенсационными: известный востоковед, президент Института религии и политики Александр Игнатенко более трех лет назад на страницах «НГ» писал, что на Ближнем Востоке формируется израильско-аравийский консенсус по ИРИ. Хитрецы аравийцы очень хотели бы разделаться с Ираном руками израильтян, как они разделались в свое время руками американцев с другим своим мощным конкурентом — саддамовским Ираком (см. «НГ» от 19.05.10). Эксперт неоднократно говорил о секретном соглашении между Саудовской Аравией и Израилем, в рамках которого саудовцы обещали предоставить свою территорию для израильских самолетов в случае, если те полетят бомбить иранские ядерные объекты. В этом смысле Иран способен «помирить» Израиль и арабов.

Как подчеркнул Игнатенко в беседе с «НГ», распространенные Sunday Times сведения давно известны компетентным экспертам: «Я уверен, что эти соглашения существуют в течение достаточно длительного времени и будут реализованы в случае, если Иран, по оценке Израиля и Саудовской Аравии, приблизится к возможности изготовить ядерную бомбу и соединить ее со средствами доставки. Эта ситуация абсолютно неприемлема ни для Израиля, ни для аравийских монархий. Тель-Авив и Эр-Рияд этого не допустят». Эксперт отметил, что в данном случае интересен сам факт подобной публикации в Sunday Times, которая, по слухам в мировой медиасреде, тяготеет к израильской позиции. Информационный вброс можно рассматривать как угрозу в адрес Ирана и предупреждение в адрес «шестерки».

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху предпринимает масштабные дипломатические усилия в попытке сорвать соглашение между «шестеркой» и ИРИ на известных ему условиях, которые он считает слишком мягкими и представляющими угрозу для еврейского государства. Так, вчера в Израиль прибыл президент Франции Франсуа Олланд, а в среду Нетаньяху посетит Москву для встречи с президентом России Владимиром Путиным. Однако в целом настроения у наблюдателей в преддверии нового раунда переговоров в Женеве приподнято-оптимистичные. Как заявил глава МИД РФ Сергей Лавров, «шестерка» и Иран близки к соглашению, и этот шанс нельзя упускать. «Сейчас нет никаких принципиальных разногласий по вопросам, которые требуется решать в практическом плане», — сказал министр.

Ранее похожие сигналы поступили и из Вашингтона, где высокопоставленным чиновником было сделано заявление: «Мы очень близки к сделке. Смысл текста, который мы обсуждаем, готовясь к новому раунду, стал гораздо яснее». Администрация Обамы заявляет, что ею в последние дни был достигнут существенный прогресс в деле сплочения «шестерки». Как пишет Wall Street Journal, от Тегерана потребуют ограничить число и мощность действующих центрифуг, согласиться на более тщательные инспекции ООН и не вводить в работу тяжеловодный реактор в Араке для производства оружейного плутония. Уран можно будет обогащать лишь до 3,5% — уровня, используемого на большинстве АЭС. Взамен ИРИ получит значительное смягчение экономических санкций. Кроме того, будут разморожены зарубежные активы Ирана (от 3 до 5 млрд долл.).

Трения с Израилем из-за Ирана препятствуют целям США на Ближнем Востоке

«**М**ирные инициативы администрации Обамы по Ирану ставят союз США с Израилем под угрозу, что было невиданно десятилетиями и усиливает обеспокоенность, смогут ли Белый дом урегулировать нарастающие проблемы в сфере безопасности на Ближнем Востоке, считают действующие и бывшие американские дипломаты», — говорится в статье в *The Wall Street Journal*.

В знак нарастающего недовольства Вашингтоном Израиль приветствовал французского президента Франсуа Олланда как героя, когда он прибыл в Тель-Авив в воскресенье, демонстрируя жесткую линию Парижа по отношению к иранской ядерной программе накануне международных переговоров, которые пройдут на этой неделе в Женеве, пишут Джей Соломон и Кэрл Ли.

«Ваша поддержка и ваша дружба — настоящие. Они искренни. Вы один такой из шести», — заявил премьер-министр Израиля в обращении к Олланду, имея в виду «шестерку», ведущую переговоры с Ираном.

По мнению экспертов, определяющей чертой политической карьеры Нетаньяху стало противостояние Ирану и его ядерной программе, и он вряд ли сейчас отступит, говорится в статье.

«Когда США и Израиль находятся в конфликте по фундаментальным вопросам, это ослабляет власть США в регионе и посылает очень плохие сигналы другим союзникам Америки, — считает бывший высокопоставленный сотрудник Госдепартамента Аарон Дэвид Миллер. — Сейчас у Израиля больше общего с Саудовской Аравией. Это обостряет ситуацию в беспокойном и без того регионе».

Авторы передают опасения аналитиков, что эти противоречия повредят Вашингтону в решении других вопросов: беспорядков в Египте, гражданской войны в Сирии и попытки госсекретаря Джона Керри добиться палестинско-израильского мирного соглашения.

Соглашение с Ираном, которое, по словам американских чиновников, может быть заключено уже на этой неделе, должно частично ограничить ядерную программу Тегерана в обмен на смягчение ряда экономических санкций Запада, пишут Соломон и Ли. Однако Нетаньяху вновь повторил, что США не должны делать каких-либо экономических послаблений в отношении Тегерана, пока он полностью не демонтирует свои ядерные объекты.

«Нетаньяху неоднократно угрожал нанести удар по иранской ядерной инфраструктуре, если ядерный потенциал Тегерана продолжит расти, недавно вновь заявил, что его правительство не будет связано никаким соглашением, достигнутым между странами «шестерки» и Ираном», — напоминают журналисты.

«Надежды Керри достичь мирного соглашения на Ближнем Востоке — это один из приоритетных пунктов внешней политики Обамы, который может быть перечеркнут из-за трений по поводу Ирана», — пишет The Wall Street Journal.

В воскресенье Нетаньяху довольно трезво оценил перспективы мира с палестинцами: «Мы ведем переговоры. Но я бы хотел видеть больше активности со стороны палестинцев. Вы хотите, чтобы мы признали палестинское государство для палестинского народа, но как насчет признания еврейского государства для еврейского народа?» — задал он риторический вопрос.

Владимир Сажин

Ядерная проблема ИРИ: Ревность в политике — страшная сила

Ситуация вокруг иранской ядерной проблемы вновь накаляется. Казалось бы, последние переговоры в форматах «Группа 5+1» — Иран» и «МАГАТЭ — Иран» вселили надежды на ее решение. Но не всем нравятся намечающиеся компромиссы на переговорах

Мир перевернулся. Вчерашние враги готовы стать «братьями по оружию». Как стало известно, Саудовская Аравия совместно с Израилем готовит совместную военную операцию против Исламской Республики Иран. Причем, интересно, что саудиты так и не признали Израиль и не имеют с ним дипломатических отношений.

Как отмечают неназванные дипломатические источники британской Sunday Times, Саудовская Аравия разрешит израильской авиации пролетать над своей территорией и более того, Эр-Рияд согласен предоставить Израилю свои авиабазы в случае нападения на Иран, а также намерен помочь Израилю беспилотниками, спасательными вертолетами и грузовыми самолетами.

Спецслужбы двух стран якобы уже работают над кризисным планом, цель которого — силовым путем предотвратить возможность появления ядерного оружия в Иране. Днем «X» будет день завершения очередного раунда переговоров международных посредников — «Группы 5+1» — с Ираном, если в результате ядерная программа ИРИ не будет полностью остановлена путем подписания договора между странами «шестерки» и ИРИ.

В целом, саудиты и израильтяне едины в том, что переговоры, которые ведутся в Женеве, похожи на умиротворение Ирана, а не на решение возникшей проблемы.

Признаки сближения бывших противников — Саудовской Аравии и Израиля — появились уже давно, когда после падения режима Саддама в Ираке и режима талибов в Афганистане стали резко укрепляться позиции ИРИ в регионе. Кстати, американцы были непосредственно причастны к этим благоприятным для Тегерана событиям.

Как говорится, с Израилем все ясно, и реакция Тель-Авива понятна. На протяжении всех 35 лет после исламской революции Тегеран отказывал Израилю в праве на существование как государство. Особенно антиизраильская риторика усилилась при бывшем президенте Ахмадинежаде.

Однако Саудовская Аравия — мусульманская страна, и это уже другой вопрос. Откровенно говоря, ирано-саудовские отношения никогда не были

безоблачными. Два центра ислама — суннитского и шиитского — всегда конкурировали друг с другом. Но все это было в плане, скорее, идеологическом, духовном, а не в военно-политическом.

Сегодня, как кажется, Эр-Рияд беспокоит в большей степени даже не собственно Иран и его усиление в регионе (хотя и это, конечно, есть), а Соединенные Штаты. Складывается впечатление, что главный союзник — Вашингтон — медленно, но верно поворачивается в сторону Тегерана. То же можно сказать и о чувствах Тель-Авива. Их политическая ревность в отношении своего заокеанского союзника толкает сделать шаг не только «от любви к американцам до ненависти к ним», но и навстречу друг другу. В столицах Саудовской Аравии и Израиля прекрасно понимают, что поли-

Сегодня, как кажется, Эр-Рияд беспокоит в большей степени даже не собственно Иран и его усиление в регионе (хотя и это, конечно, есть), а Соединенные Штаты

тическая конфигурация Ближнего Востока постепенно меняется не в пользу этих двух стран, что после отмены санкций и налаживания отношений ИРИ — США для Ирана откроются большие возможности. Это совершенно не устраивает ни Эр-Рияд, ни Тель-Авив.

Так ударят или не ударят свежеспеченные союзники по Ирану, если события в Женеве будут развиваться не так, как хотелось бы саудитам и израильтянам? Мнение политолога Владимира Евсева:

«Конечно, для Эр-Рияда и Тель-Авива исключительно важно, чтобы Иран не нашел компромисса с Западом, чтобы он оставался изгоем международного сообщества, и чтобы иранская ядерная проблема не была бы решена.

Однако нужно понимать, что помимо израильских и саудовских интересов есть интересы и других стран. И любые неоговоренные заранее с крупными державами действия израильтян и саудовцев могут вызвать самые серьезные последствия как для Эр-Рияда, так и для Тель-Авива».

То есть, считает эксперт, совместной боевой атаки саудовцев и израильтян на Иран скорее всего не будет — а вот психологическую и медийную атаку они уже начали. Не вызывает сомнений, что антииранские военные приготовления Израиля и Саудовской Аравии а, точнее, утечки информации об этом в прессу, являются способом давления на участников переговоров в Женеве. Удастся ли ревнивым саудитам и израильтянам повлиять на ход и результаты предстоящих переговоров, узнаем через несколько дней — после начала очередного раунда женевских переговоров по иранской ядерной программе.

Переговоры по Ирану заходят в тупик

Обстановка вокруг переговоров по иранской ядерной программе накаляется. Тегеран рискует потерять остающиеся у него на руках козыри и снова оказаться в международной изоляции. На днях британские СМИ сообщили о том, что спецслужбы Израиля и Саудовской Аравии якобы готовят план ударов по ядерным объектам Исламской республики. Похоже, что попытки Тегерана перезагрузить отношения с Западом, предпринятые с момента визита президента Хасана Роухани на сессию Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке, терпят полный крах.

Переговоры иранских дипломатов с представителями «шестерки» (постоянные члены Совета Безопасности ООН плюс Германия) привели к принятию обтекаемых, ничего не значащих резолюций. Запад требует от Тегерана конкретных действий: снижения темпов обогащения урана, посещения инспекторами МАГАТЭ военных объектов, причастных к иранской ядерной программе, отказа от разработки и внедрения в вооруженные силы военных технологий, связанных с ОМП (детонаторы, ракеты и т. д.).

Иран в принципе не против выполнения хотя бы части этих требований, то есть посещения ядерных объектов инспекторами МАГАТЭ и более тесного взаимодействия профильных иранских ведомств с этой организацией. Но основная проблема на переговорах — готовность США идти на уступки Ирану только в случае предварительных действий с его стороны. То есть первым уступить должен Тегеран, показав тем самым, что он готов вести предметный диалог. Но Иран не готов к такой постановке вопроса. Во-первых, подобные действия не санкционированы советом аятолл и не будут поддержаны иранским обществом. Во-вторых, нет гарантий того, что Запад по своему обыкновению не усилит давление на Тегеран после односторонних уступок с его стороны.

Такая позиция Вашингтона сформировалась во многом под давлением израильского лобби, обеспокоенного наметившимся в сентябре этого года сближением Ирана и США. Тель-Авив опасается того, что Вашингтон смягчит свою политику на Ближнем Востоке и будет теснее координировать ее с режимом аятолл в ущерб интересам Израиля.

В этом вопросе еврейское государство солидарно с ваххабитской Саудовской Аравией — еще одним союзником Вашингтона, который озабочен наметившимся перераспределением баланса сил в регионе в результате возможного сближения позиций Вашингтона и Тегерана. Эр-Рияд присоединился

к оказываемому израильянами давлению на американскую дипломатию с тем, чтобы переговоры с Ираном максимально затянулись.

Так, саудиты и израильяне пытаются убедить американцев в том, что позиция Ирана по ядерной программе по сути не изменилась, поменялась лишь «вывеска» режима, призванная оттянуть время до успешного завершения Тегераном своей ядерной программы. Отсюда и возникло требование предварительных шагов с иранской стороны — как подтверждение серьезности намерений Исламской республики. Однако этот посыл сделан в слишком недипломатичной, ущербной для иранцев форме, что и блокирует продолжение переговоров.

В то же самое время Тегеран, со своей стороны, хочет максимально быстрого успеха, потому что кредит доверия к политике Роухани постепенно исчерпывается как внутри страны, так и за ее пределами. Иран ждет, что

Иран ждет, что Запад рано или поздно откажется от политики постоянного давления и пойдет на частичные уступки

Запад рано или поздно откажется от политики постоянного давления и пойдет на частичные уступки, чтобы добиться от Тегерана хоть каких-либо шагов навстречу. Потому что в ином случае позиция иранского руководства, диктуемая советом аятолл, сменится на несгибаемую. И тогда уже Тегеран будет требовать от Запада предварительных шагов для продолжения диалога.

Иранцы знают, что Запад не ударит по ним, по крайней мере, пока не решена сирийская проблема. Саудовская Аравия также не способна на открытые боевые действия — ее вооруженные силы

слабее иранских. Израиль же побоится применять всю мощь своей армии даже перед лицом угрозы создания атомного оружия, поскольку это может спровоцировать новую региональную войну. Вместе с тем израильские спецслужбы продолжают вести подрывную работу против режима аятолл. Но это ничего не изменит — Тегеран и Тель-Авив находятся в таком противостоянии уже много лет, и это принципиально никак не повлияло на ядерную программу Ирана.

Очевидно, что и США, и Иран должны сделать одновременные шаги навстречу друг другу, возможно, начав с отмены экономических санкций в привязке к сокращению темпов обогащения урана. Вашингтону пора бы понять, что Иран можно «задушить» только в объятиях. Подсказываемый Израилем и Саудовской Аравией жесткий вариант решения проблемы приведет только к срыву переговоров и обострению конфликта.

100 дней Хасана Роухани

100 дней для любого президента слишком малый срок, чтобы можно было говорить о каких-либо конкретных достижениях. Впрочем, к президенту Ирана Хасану Роухани это относится мало. Его первые сто дней ознаменовались жаркими дискуссиями внутри Исламской республики, его первые сто дней сломали сложившиеся схемы в международных отношениях. Кризис американо-израильских отношений, противоречия администрации Обамы с Конгрессом США, активизация суннитских радикалов на границах с Ираном и новые возможности для России на иранском направлении — это тоже последствия первых ста дней нового иранского президента. Уже только поэтому к сделанному Хасаном Роухани за столь короткий срок стоит присмотреться внимательнее.

Знал ли Роухани 11 апреля 2013 года, когда заявил о своем намерении принять участие в президентских выборах, о том, с каким объемом проблем ему предстоит столкнуться в случае успеха? В силу своего положения — прекрасно знал. Но как патриот, преданный делу Исламской революции, не мог оставаться в стороне в момент, когда ситуация требовала новых подходов и новых решений. Как искренне верующий мусульманин — не мог отказаться от предначертанного, раз уж выбор пал на него. «Благоразумие и надежда» (в некоторых источниках дается перевод «умеренность», но «благоразумие» гораздо правильнее и наполнено более глубоким политическим смыслом — редакция Iran.ru), эти слова стали его предвыборным девизом, за этот лозунг голосовали миллионы, двумя этими простыми словами он покорила сердца иранцев и пришел к победе на выборах. Проявлено ли благоразумие? Появилась ли надежда? Вот два вопроса, ответ на которые и является оценкой прошедших ста дней нового президента Исламской Республики Иран.

Три главных направления, где Роухани и его команда должны проявить максимум гибкости, преодолеть сопротивление весьма могущественных сил как внутри Ирана, так и за рубежом, привнести новые подходы — достижение согласия в иранских политических элитах, социально-экономическая сфера и международные отношения. Все эти три направления тесно связаны между собой, и все они перенасыщены проблемами. Что самое главное — все их надо решать одновременно, а не поэтапно, поскольку каждая из этих проблем, отложенная «на потом», может серьезно затруднить решение остальных.

Трудности смены поколений

Основное обвинение, которое часть иранских политических элит выдвигали президенту Ахмадинежаду в период его нахождения у власти, заключалось

в том, что он пытается ограничить влияние «первого поколения революционеров», ограничить вмешательство духовенства в вопросы управления и создать новую политическую и бизнес-элиту. Отчасти обвинение было обоснованным, но — только отчасти.

Действия Ахмадинежада по сути были попыткой зафиксировать сложившееся положение дел, когда в традиционную схему политических кланов вмешалась новая сила — «поколение революции» или, как их еще называют, «консерваторы-прагматики». Среди представителей этого лагеря — М. Резаи (секретарь Совета по целесообразности), мэр Тегерана М. Б. Галибаф, депутат меджлиса А. Мотаххари. Многие из консерваторов-прагматиков — выходцы из Корпуса стражей исламской революции и руководители компаний, создаваемых вокруг КСИРовских структур.

Оставаясь преданными сторонниками принципов Исламской республики и «Велаят-э факих», это «поколение революции» имеет свое видение совершенствования экономической модели Ирана, беря за основу план развития экономики ИРИ, который был разработан под руководством Мохсена Резаи. Естественно, что противоречия между ними и представителями «первого поколения революционеров», лидером которых является Хашеми-Рафсанджани, были неизбежны.

А поскольку сами «консерваторы-прагматики» еще не сформировались как единое движение, то ожесточенные политические, идеологические и чисто административные столкновения сотрясали политическую систему Ирана весь период второго срока Махмуда Ахмадинежада. Вопрос противоречий элит принял такой размах, что летом 2011 года в процесс жестко вмешался Рахбар Али Хаменеи, который впервые за всю историю Исламской республики воспользовался своим конституционным правом сформировать обособленную структуру в системе государственного управления — специальную комиссию «для разрешения противоречий и упорядочения отношений между тремя властями» во главе с аятоллой Шахруди. Осенью того же года Рахбар выступил с заявлением, в котором заявил о намерении установить контроль меджлиса над президентом и вообще предоставить депутатам право избирать главу исполнительной власти.

До перехода Исламской республики из условно президентской в условно парламентскую (условно — потому как полнота власти остается в обоих вариантах за Рахбаром) дело не дошло. Но наследство в виде острого конфликта старых и новых политических элит Хасану Роухани досталось сложное, и ему постоянно приходится тщательно следить за соблюдением баланса представительства этих элит в исполнительной власти.

Какая демократия нужна Ирану?

Если вспомнить заголовки материалов, комментирующих избрание Роухани на пост президента, то преобладали утверждения о том, что к власти в Иране пришел либерал, который вот прямо на следующий день начнет перекраивать политическую систему Исламской республики в соответствии с западными представлениями о демократии, правах человека и гражданских свободах. Этого не произошло, поскольку не могло произойти, а потому в анализе ста дней Хасана Роухани в западных медиа присутствует трудно скрываемое разочарование.

Разделять данное разочарование ни к чему, поскольку у иранских политических элит свое видение того, что такое демократия и что такое права человека. Для руководства Исламской республики не является принципиальным вопрос о том, чтобы каждый гражданин Ирана имел доступ к Facebook'у, аккаунт в Twitter'е или возможность критики власти он-лайн. Для президента Роухани гораздо важнее, чтобы каждому гражданину было доступно жилье, достойная зарплата, чтобы он имел доступ к образованию и медицинскому обслуживанию на уровне мировых стандартов. А о демократии и дополнительных правах можно будет поговорить после того, как будут решены важнейшие вопросы социально-экономической стабильности и общественной безопасности.

Естественно, что решение этих вопросов требует эффективно работающей экономики, а здесь ситуация достаточно сложная. Нет, иранская экономика в результате санкций не впала в коллапс. Экономическая активность в Иране сократилась за 2012 год на 2,9%, но это совсем не так плохо как в Греции или Испании. Доходы на душу населения снизились на 20–25%, но все еще значительно превосходят среднедушевые доходы в том же Египте. Более точным термином для оценки нынешнего состояния иранской экономики является «сжатие», но в социальном плане это сжатие отзывается достаточно болезненно.

Полностью отмена санкций в отношении Ирана не произойдет, Роухани это прекрасно понимает, а потому, добиваясь частичной отмены санкционного режима, его команда сегодня ищет пути «оптимизации» и задействования внутренних резервов для дальнейшего развития. И тут необходимо отметить следующий момент. В определенной степени иранская безработица была результатом дешевого импорта, который стал возможен благодаря сверхдоходам от сырьевого экспорта. Санкции, помимо прочего, сыграли роль горького, но неприятного лекарства, которое пошло на пользу отечественному иранскому производителю. Если проанализировать структуру санкций, то можно увидеть, что последние из них, те, что направлены на банковскую сферу, на иранское автомобилестроение и судостроение, вызваны исключительно тем, что Иран не только не капитулировал, но и развивает собственное производство.

Разумеется, здесь все далеко от идеала, очень остро стоит вопрос кредитования мелкого и среднего бизнеса, под вопросом находится государственная программа кредитования создания рабочих мест, которая, наряду с социальными субсидиями, привела к увеличению внутреннего долга, но ряд шагов команды Роухани в этом направлении позволяют надеяться на исправление ситуации. И, что самое главное, иранское общество в абсолютном большинстве своем понимает, что эта работа правительства гораздо важнее обеспечения доступа в Facebook или еще каких-либо столь же эфемерных «свобод». Точно так же иранское общество считает, что если применение смертной казни в отношении террористов и наркоторговцев приведет к безопасности рядовых граждан, то о правах преступников говорить более чем преждевременно.

О демократии и дополнительных правах можно будет поговорить после того, как будут решены важнейшие вопросы социально-экономической стабильности и общественной безопасности

Публичное срывание масок

Внешнеполитические аспекты деятельности Роухани за первые сто дней журналистами и комментаторами разве только под микроскопом не рассматривались. Написано на эту тему много, повторять основные моменты, вроде прорыва в отношениях с США, изменения позиции отдельных членов Евросоюза, формирования новых антииранских альянсов — наверное, нет смысла. Но о двух итогах деятельности «шейха дипломатии» на международной арене сказать совершенно необходимо. Во-первых, Роухани удалось окончательно выставить ведущих игроков антииранской коалиции в их истинном свете, показать, что цель их деятельности — отнюдь не предотвращение мифической «ядерной угрозы» со стороны Исламской республики, а свержение существующего строя.

Еще полгода назад Иран обвиняли в нежелании сотрудничать в вопросах контроля над ядерной программой. Еще полгода назад нам твердили, что санкции введены только и исключительно для «принуждения Ирана к конструктивным переговорам». Роухани с санкции Рахбара Али Хаменеи пошел настолько далеко, насколько вообще может пойти суверенное государство, права которого в ядерных исследованиях закреплены международным Договором о нераспространении. «Вам нужны инспекции? Вам нужен доступ на наши ядерные предприятия? Вы настаиваете на снижении уровня обогащения? Хорошо, мы согласны», — говорят иранцы. Более того, руководство Исламской республики само предлагает установить контрольно-измерительную аппаратуру МАГАТЭ на своих ядерных объектах. Все условия, на которых целое десятилетие так настаивал Запад, Иран готов принять. Вот он шанс для тех, кто на каждом углу говорит, что не иранофобии ради, а исключительно для международной безопасности...

Усилия Роухани по налаживанию ирано-американского диалога не только не ослабили, но наоборот, сделали более интенсивными и плодотворными российско-иранские отношения

И что же мы видим в реальности? Антииранская коалиция выдвигает «уточнения и дополнения», теперь этого для отмены санкций уже недостаточно, теперь от Ирана требуют вообще на шесть месяцев заморозить ядерные исследования и любую иную деятельность в атомной сфере, а потом... А что собственно потом? Потом появятся новые дополнительные условия? Лицемерие антииранской коалиции стало настолько очевидным, что сама эта коалиция утратила доверие даже среди своих союзников, того же Лондона и того же Берлина. И в этом ее «саморазоблачении» перед остальным миром — один из главных успехов Роухани, которого «шейху дипломатии» удалось достичь за столь короткие сто дней.

И второе. Усилия Роухани по налаживанию ирано-американского диалога не только не ослабили, но наоборот, сделали более интенсивными и плодотворными российско-иранские отношения. Много говорят о телефонном разговоре Обамы и Роухани, но вчерашний телефонный разговор Роухани и Путина не менее значим. Российско-иранские отношения прошли испытание «сирийским кризисом», где совместными усилиями была остановлена агрессия Запада. Сегодня Путин и команда государственников, в составе которой Лавров, Шойгу, Иванов, Колокольцев, Бортников и дру-

гие рассматривают Иран как надежного партнера в ближневосточном урегулировании.

Идея проведения Московской международной конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового поражения — это, по сути, совместный проект Ирана и России, еще один камень в основание стратегического партнерства между нашими странами. Партнерства, без которого ряд региональных проблем, представляющих вызов безопасности и России, и Исламской республики, от Каспия до Афганистана, решены быть не могут.

***

Исламская республика — чрезвычайно сложный механизм, со своими, порою непривычными для нас, представлениями об экономике и демократии. Иран сегодня — одна из немногих стран, которая последовательно противостоит империалистической экспансии, сионизму и исламистскому радикализму, что добавляет ему угроз и вызовов. Как всякий сложный механизм Исламская республика нуждается в периодической корректировке курса и тактики, сохраняя при этом преданность идеалам справедливости и самостоятельного развития. Первые сто дней президента Хасана Роухани доказывают, что вектор этой корректировки избран верно. А консолидация иранского общества вокруг своего руководства, взвешенный и трезвый подход иранцев к вопросам реформирования внушает надежду, что поступательное развитие Исламской республики будет продолжено.

Валентин Катасонов

Американские санкции против Ирана, или Палка о двух концах

США, по мнению многих американских политиков и экономистов, чрезмерно увлеклись использованием такого инструмента внешней политики, как экономические санкции.

Санкции Вашингтона — палка о двух концах. Их негативное воздействие сказывается как на объекте санкций (стране, против которой они направлены), так и на субъекте санкций — Соединенных Штатах. Эффект для объекта санкций является более зримым и быстрым, для субъекта — менее очевидным, но весьма опасным и разрушительным. В чем выражается этот негативный эффект для США в случае санкций против Ирана?

Во-первых, Иран стал предпринимать активные действия по снижению своей зависимости от внешних рынков. Для этого уже на протяжении целого ряда лет в Иране вкладываются большие средства в создание новых импортозамещающих производств. Сейчас главной статьёй иранского экспорта является сырая нефть, но планы государства предусматривают расширять вывоз нефтепродуктов, природного газа, продукции металлургии и даже машиностроения. Еще недавно Иран на 100% зависел от импорта газойля, авиационного керосина, а также сжиженного попутного нефтяного газа. Сейчас он экспортирует их. А с завершением строительства крупного НПЗ в порту Аббас Иран станет и экспортером бензина, который сейчас в основном также импортируется. Особое внимание правительство уделяет созданию собственного производства оборудования для добычи и переработки нефти и природного газа, нефтехимии. Основная часть оборудования для этой отрасли промышленности будет поступать из Китая.

Во-вторых, формируются более тесные отношения между странами, которые включены в черные списки Вашингтона. Наиболее яркий пример — сближение Ирана и Сирии. В частности, летом 2013 года страны подписали договор о предоставлении Тегераном Дамаску долгосрочного кредита в размере 3,6 млрд долларов на приобретение нефтепродуктов. Тегеран активно развивает также сотрудничество с Пакистаном, Афганистаном, Ираком. Кабул ведет переговоры с Тегераном по поводу использования одного из иранских портов для торговли с Европой и Индией. Два с половиной года назад было подписано соглашение о строительстве газопровода для поставок газа из Ирана в Пакистан. Несколько месяцев назад началась прокладка этого газопровода на территории Пакистана. До конца 2014 года должны

начаться поставки в Пакистан иранского газа в объеме 21,5 млн куб. м в сутки. После того, как Вашингтон заставил Европу подключиться к экономическим санкциям против Тегерана, у Ирана торгово-экономические связи полностью переориентировались на Азию (в настоящее время — свыше 90% иранского экспорта). А на Европу, Северную и Южную Америку — всего лишь 3%. Такая торговая переориентация Тегерана настораживает Вашингтон, который привык действовать по принципу «разделяй и властвуй».

В-третьих, не без влияния такого фактора, как санкции против Ирана, наметилось укрепление позиций Китая и России в регионе Ближнего и Среднего Востока. Россия не присоединилась к большей части санкций против Ирана и оказывает содействие в развитии ядерной энергетики. Китай покупает большие объемы нефти у Ирана, а взамен поставляет самый широкий ассортимент товаров, начиная от ширпотреба и кончая оборудованием для нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности. Несмотря на особенности правовой системы Ирана, затрудняющей приход иностранного капитала в экономику страны, на начало прошлого года, как сообщали китайские и иранские СМИ, объем инвестиций Китая в экономику Ирана составил около 2 млрд долл.

Америка рубит сук, на котором сидит

Однако основным негативным эффектом экономических санкций для Вашингтона является то, что они способствуют ослаблению позиций доллара США в мире, подрывают нефтедолларовую систему. Как известно, фундамент нефтедолларовой системы был заложен ровно 40 лет назад на Ближнем и Среднем Востоке. Тогда Саудовская Аравия под давлением Вашингтона согласилась на то, чтобы все расчеты за поставки черного золота осуществлялись в долларах США. Кроме того, договоренности предусматривали размещение долларовой выручки от экспорта нефти в банках Уолл-стрит и Лондонского Сити. Была создана система рециклирования нефтедолларов. В обмен на такую услугу Вашингтон обещал саудовцам оружие и военнополитическое покровительство, в том числе гарантию лояльности со стороны соседнего Израиля. За Саудовской Аравией последовали другие страны региона, к ним также присоединились неарабские страны ОПЕК. Иран, между прочим, тогда также был среди тех, кто поддержал эти предложения Вашингтона.

Сегодня Иран на 100% эмансипировался от доллара США как средства международных расчетов. Иран при всех текущих трудностях его экономического развития создал прецедент и доказал: без зеленой валюты можно обходиться. Вашингтон вынудил Тегеран перейти к использованию бартера, альтернативных доллару валют и золота.

Бартер. Бартер — товарообменные сделки, позволяющие обходиться без использования валюты. Иран использует бартер в торговле со многими странами, но в первую очередь с Китаем. Иран уже длительное время принимает в качестве оплаты товары народного потребления китайского производства: стиральные машины, холодильники, одежду, игрушки, косме-

Сегодня Иран на 100% эмансипировался от доллара США как средства международных расчетов

тику и т. д. Китай планирует поставлять по бартеру даже оборудование для нефтяной промышленности, а также для промышленности по производству нефтяного оборудования, но, строго говоря, это не совсем бартер. Речь идет о встречных поставках товаров из Китая в Иран за счет тех средств, которые импортеры иранской нефти перечислили на счета китайских банков. В последнее время остатки таких средств на счетах китайских банков варьируют от 20 до 30 млрд долл. На начало ноября 2013 г. эта сумма, по данным СМИ, была равна 22 млрд долл. Китайские банки опасаются переводить денежные средства на счета в иранские банки. Деньги в счет поставок промышленных товаров из Китая в Иран перечисляются с иранских счетов в китайских банках на счета китайских поставщиков в тех же китайских банках.

С некоторыми другими странами Иран использует бартер в чистом виде

С некоторыми другими странами Иран использует бартер в чистом виде. Например, в торговле с Сирией. По бартеру Сирия экспортирует в Иран текстиль и сельскохозяйственные продукты, такие как оливковое масло и цитрусовые, а получает нефть и нефтепродукты.

Национальные валюты. В связи с финансово-банковскими санкциями Вашингтона Тегеран в начале нынешнего десятилетия делал попытку заменить доллар США на евро. Даже стимулировал этот переход, решив создать товарно-фондовую биржу. В августе 2011 г. прошло официальное открытие Международной нефтяной фондовой биржи на острове Киш в Персидском заливе. Ее первые операции прошли с использованием евро и дирхама ОАЭ. Иран рассчитывал, что Европа станет его ключевым торгово-экономическим партнером, в СМИ в связи с созданием биржи стали даже поговаривать о рождении «нефтевро». Однако Вашингтон сумел нажать на Европу, подключив ее к экономическим санкциям против Тегерана и заставив ввести запреты на операции европейских банков с Ираном. Надежды на евро быстро рухнули. В июле 2012 года США ввели санкции против любого вида сделок с использованием национальной иранской валюты — риала. В этой связи уже почти полтора года для расчетов во внешней торговле Ирана с другими странами используются валюты других стран. Это, прежде всего, китайские юани, индийские рупии, российские рубли. Годовые обороты китайско-иранской торговли оцениваются в диапазоне 20–30 млрд долл. Юань стал использоваться с начала 2012 года, сегодня, согласно последним оценкам, с помощью китайской валюты обслуживается уже около половины этого оборота. Примечательно, что китайские банки опасаются напрямую осуществлять транзакции в юанях с банками Ирана. По сообщениям СМИ, посредниками между Китаем и Ираном в этих транзакциях выступают банки Российской Федерации. Что касается торговли Ирана с Индией, то до 45% этой торговли обслуживается с помощью рупий. Иран сегодня, несмотря на санкции, поставляет нефть более чем в 30 стран мира. Конечно, в гораздо более скромных объемах, чем в Китай или Индию. Другие страны также подписывают соглашения об использовании своих валют в торговле с Ираном. Например, летом нынешнего года такое соглашение было достигнуто с Индонезией. Сообщения о том, что Иран и Россия переходят в расчетах на рубли, появились в СМИ в начале 2012 года.

Золото. Этот инструмент расчетов в силу его высокой ликвидности, простоты использования, высокого иммунитета по отношению к разного рода

санкциям является весьма привлекательным для Ирана. Глава Центробанка Ирана еще в 2010 году заявил, что планируется часть валютных резервов страны перевести в золото, доведя долю металла в международных (золотовалютных) резервах до 15%. В конце февраля 2012 г. Центробанк Ирана сообщил о своей готовности принимать золото в качестве оплаты за нефть. Заявление было адресовано в первую очередь Китаю, в банках которого накопились большие суммы валюты, поступившей от китайских импортеров нефти. Это было предложение покрывать образовавшуюся задолженность желтым металлом. Китай, согласно разным источникам, действительно широко пользуется золотом в торговле с Ираном, но не афиширует это. Иран торгует с помощью золота также с соседним Ираком, который с этой целью стал быстро наращивать свой золотой запас. Торговля Ирана с Индией обеспечивается на 45% с помощью рупии; есть основания полагать, что остальная часть поставок нефти в Индию покрывается золотом. Одним из главных партнеров Ирана, использующих в расчетах золото, считается Турция. Согласно сообщениям СМИ, Турция с 2011 года закупает у Ирана природный газ в обмен на желтый металл и таким образом обходит международные запреты. Особого секрета Турция из этого не делает, отражает операции с золотом в официальной статистике. Обмен природного газа на желтый металл происходит опосредованно — через турецкие лиры, зачисляемые импортерами газа на счета банка Halk Bankasi. На вырученные лиры Иран покупает турецкое золото и перевозит его в сейфы своего Центробанка. Согласно официальным данным, в 2012 году экспорт Турции в Иран составил без малого 10 млрд долл., в том числе экспорт драгоценных металлов и драгоценных камней составил около 7 млрд долл.

В декабре 2012 года Вашингтоном был принят новый пакет антииранских санкций, вступивших в силу в середине 2013 г. Среди новых санкций — запрет на использование золота в расчетах с физическими и юридическими лицами Ирана, причем запрет имеет экстерриториальный характер. Вряд ли этот запрет окажется эффективным: проконтролировать операции с золотом так же сложно, как найти иголку в стоге сена. В Вашингтоне особенно пристально следят за золотой торговлей между Ираном и Турцией. Как считает председатель Союза экспортеров ювелирных изделий и драгоценных металлов Турции Айхан Гюнер, призывы Вашингтона к Анкаре прекратить поставки золота Ирану ничем не обоснованы. И если даже турецкое правительство прислушается к ним, то все равно турецкие предприниматели найдут способы развивать свою торговлю с Ираном.

На начало 2013 года официальный запас золота в Иране оценивался в 340 тонн. Однако, по мнению многих экспертов, это явно заниженная цифра. Значительная часть желтого металла ввозится в Иран по нелегальным каналам и сосредотачивается в сейфах Центробанка и Минфина. Согласно одной из альтернативных оценок, в начале 2012 года золотой запас Ирана превысил 900 тонн. Это сопоставимо по стоимости с годовым объемом иранского импорта.

В Вашингтоне особенно пристально следят за золотой торговлей между Ираном и Турцией

Обе партии в Сенате США согласились отсрочить новые санкции в отношении Ирана

Во вторник на встрече с лидерами Сената президент Обама не сумел переубедить оппонентов, которые критикуют его попытки заключить промежуточное «ядерное соглашение» с Ираном, пишет The New York Times. И все же критики пошли на скромную уступку — согласились отложить голосование о новых санкциях против Ирана до тех пор, пока в конце этой недели не пройдет очередной раунд переговоров «шестерки» в Женеве, сообщают журналисты Марк Лендлер и Джонатан Вейсмен.

Газета приводит подробности: сенаторы из комитетов по внешней политике и национальной безопасности — как демократы, так и республиканцы — призывали Обаму отвергнуть любое соглашение с Ираном, которое не предполагает осязаемого сворачивания разработок ядерного оружия.

«Но после того, как президент начал умолять их повременить с новыми мерами против Ирана, несколько сенаторов дали понять, что не станут требовать поправок к законопроекту об ассигнованиях на военные нужды (он сейчас рассматривается), предлагая положения о дополнительных санкциях», — говорится в статье.

Впрочем, это не помешало другой группе сенаторов предложить более жесткие санкции на торговлю нефтью как поправку к вышеупомянутому законопроекту.

В любом случае, из-за каникул в Сенате голосование состоится, самое раннее, через две недели, уточняют авторы статьи. «У Белого дома есть передышка, чтобы договориться о предварительном соглашении — а именно, о замораживании деятельности Ирана в ядерной сфере на 6 месяцев взамен на небольшое смягчение санкций», — говорится в статье. Надежды радужные, так как две недели назад переговорщики уже были близки к соглашению.

По мнению газеты, встреча Обамы с сенаторами — самая прямая попытка президента «лоббировать» подход администрации к Ирану. «Этим усилия встретили яростное сопротивление Израиля и союзников из Персидского залива, а также республиканцев и некоторых демократов в Конгрессе», — говорится в статье.

Позднее Обама публично призвал к терпению, но добавил, что неясно, удастся ли договориться на этой или следующей неделе: «Мы очень твердо говорим с иранцами о наших ожиданиях даже по вопросу о промежуточном соглашении».

Что смущает американских сенаторов? Одни указывают на психологическую сторону дела: дескать, если Тегеран будет ждать ужесточения санкций, то среагирует иначе, чем в ожидании их смягчения. Другие критики считают, что соглашение негласно признает за Ираном право на обогащение урана. Сенатор Боб Коркер напомнил, что после смягчения санкций Пхеньян позднее нарушал обещания ограничить ядерную программу.

Эксклюзив: Последние предложения «шестерки» Ирану

Накануне нового раунда переговоров по иранской ядерной программе, который стартует в Женеве 20 ноября, осведомленный французский чиновник изложил журналу *Le Nouvel Observateur* основные пункты предложения группы «5+1» Тегерану.

Главная цель «шестерки» — убедить, что за те 6 месяцев, что будет действовать временное соглашение, Иран не сможет тайком создать ядерную бомбу или накопить достаточно расщепляющегося вещества, говорится в статье.

В этой связи главное требование — прекращение обогащения урана до 20%. Иран также попросят «обеднить» половину уже накопленных запасов до 3,5%. Почему половину, а не все 195 кг? — интересуется журналист. «Это компромисс», — отвечает чиновник.

Кроме того, постоянные члены Совбеза ООН и Германия будут добиваться остановки строительства реактора на тяжелой воде в Араке и требовать беспрепятственного доступа на иранские ядерные объекты для международных инспекторов.

Если Иран согласится со всеми требованиями, ряд введенных против него экономических санкций будет отменен, передает издание. США разблокируют часть замороженных активов, ЕС отменит запрет на импорт из Ирана золота, ценных металлов, нефтехимической продукции и нефти, а также разрешит европейским страховщикам страховать иранские танкеры.

Как утверждает источник издания, главным предметом споров в Женеве станут два вопроса: сумма, которую разморозит Америка («она не должна превысить 20 млрд долларов»), и количество 3,5-процентного урана, который Иран сможет произвести.

«Предварительное соглашение содержит уже в преамбуле основные черты того, что сможет стать мирной ядерной программой, если со всеми неясностями будет покончено, — сообщает собеседник издания. — Право на обогащение является ее частью в виде, который предстоит определить».

Артур Блинов

Надежды только на Женеву

Сегодня в Женеве начнется третий раунд переговоров по иранской ядерной программе между «шестеркой» международных посредников (пять стран — членов СБ ООН плюс Германия) и делегацией Ирана. Его участники намерены завершить обсуждение рамочного соглашения по иранской ядерной программе. Это первый, но принципиально важный шаг к долгосрочному соглашению, которое обеспечит сугубо мирную направленность ядерной программы ИРИ и исключит возможность создания Ираном ядерного оружия. Однако накануне встречи наблюдались активные попытки сорвать эти прорывные договоренности.

В понедельник в зарубежные СМИ было вброшено сообщение о том, что недавно на иранской территории введен некий секретный объект, о котором не известно «шестерке» международных посредников.

В качестве источника этих сведений назван Мехди Абришамши, представитель действующей в подполье организации «Национальный совет сопротивления Ирана». По данным оппозиционера, объект находится в 600-метровом тоннеле на глубине 10 км в горах в районе города Мобареке на территории существующего там военного комплекса.

В тот же день из Тегерана прозвучало официальное опровержение. «Мы решительно отвергаем безосновательные предположения по поводу якобы существующих ядерных секретных объектов в Иране», — заявил представитель Организации по атомной энергии Ирана Бехруз Камальванди.

Более серьезную угрозу перспективам переговоров в Женеве создало намерение ряда американских законодателей принять новые санкции в отношении Ирана.

Белый дом энергично воспротивился этим усилиям. Президент США Барак Обама призвал Конгресс воздержаться от новых мер подобного рода, чтобы дать время для достижения дипломатического решения проблемы. Кроме него на прошлой неделе законодателей уговаривали вице-президент Джозеф Байден, госсекретарь Джон Керри и другие официальные лица. В результате банковский комитет Сената отказался от планов введения односторонних мер по ограничению финансовых операций Ирана. Вслед за этим ряд законодателей-республиканцев выступили с предложением включить положение о новых санкциях в обсуждающийся на нынешней неделе законопроект о военных программах.

На это Тегеран пригрозил своим уходом с переговоров. «Конгресс США в последнее время стремился расширить санкции против Ирана. Было принято решение, что если Конгресс утвердит такой законопроект, переговоры (с «шестеркой») будут приостановлены», — заявил Мохаммад Хасан Асафари, член парламентского комитета по национальной безопасности и внешней политике. Его высказывания привело тегеранское телевидение.

В тот же день агентство Reuters передало из Вашингтона, что Сенат рассмотрит предложения о санкциях не раньше 2 декабря, когда законодатели вернутся в Капитолий после празднования Дня благодарения. В свете того, что между законодателями-демократами и республиканцами существует относительное согласие в отношении Ирана, угроза новых санкций не снята. С учетом этого во вторник Белый дом планировал провести встречу Барака Обамы с сенаторами, чтобы убедить их пока воздержаться от подобных шагов.

В любом случае такая угроза остается, но уже на случай, если Конгресс останется недоволен исходом нового раунда переговоров «шестерки» с Ираном. По словам сенатора Боба Коркера, после этих переговоров все же «будут предприняты двухпартийные попытки добавить «кое-что по Ирану» к законопроекту о военных программах».

Третий раунд продлится два дня. В итоге предыдущего раунда переговоров их участники дали понять, что добились прогресса и надеются на скорое достижение договоренностей. Камней преткновения осталось немного. Это выдвинутое Францией требование об отказе Ирана от строительства тяжеловодного реактора, нарабатывающего плутоний. И настойчивые просьбы Тегерана значительно смягчить режим санкций. Так что вероятность прорывного соглашения весьма высока. На это указал, в частности, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров в интервью «НГ».

Андрей Федяшин

Удастся ли Путину уговорить Нетаньяху?

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху проведет переговоры с Владимиром Путиным. Как ожидается, главной темой его рабочего визита в Россию станет ядерная программа Ирана

Хотя повестка дня довольно обширная, главным вопросом явно будет «ядерная проблема» Ирана. Цели у сторон здесь диаметрально противоположные. «Неистовому Биби», как частенько называют в Израиле правого премьера, надо уговорить российского президента не поддерживать договоренности с Ираном по урегулированию его «ядерной проблемы».

Владимиру Путину хотелось бы, напротив, снять опасения Нетаньяху и склонить его принять новое промежуточное соглашение между «шестеркой» посредников ООН (Россия, США, Китай, Британия, Франция плюс Германия) и Тегераном.

У российского президента и Нетаньяху сложились вполне хорошие, доверительные отношения. До такой степени, что некоторые американские газеты не без ревности пишут, что явный разлад с Барак Обамой сейчас превращает Владимира Путина чуть ли не в главное доверенное лицо в тандеме ядерных сверхдержав.

Посыл, конечно, не без преувеличения, но частица правды в этом есть. Нетаньяху уверен, что Обама отдалается от Израиля и проводит переориентацию политики США на Ближнем Востоке. Политику, в которой больше «дружбы» с арабами и меньше безоговорочной поддержки Израиля. Нормализация отношений с Тегераном, уверен Нетаньяху, как раз и есть составная часть такой политики президента-демократа. И если уж Америка не хочет учитывать интересы Израиля, то он будет искать поддержки у другой стороны. Последний раз израильский премьер встречался с Путиным в мае и несколько раз говорил по телефону.

Визит Нетаньяху проходит накануне новой встречи «шестерки» с иранскими представителями в Женеве 21-22 ноября. В подготовленном документе скорректирована позиция посредников по частичной отмене санкций в обмен на свертывание иранской ядерной программы и полный контроль МАГАТЭ. Две недели назад Франция фактически сорвала подписание соглашения «шестерки» и Ирана. И сделано это было без давления Израиля.

Трудно сказать, на что собственно надеется Нетаньяху. Москва свой выбор уже сделала — в пользу урегулирования иранской проблемы на «встреч-

ных курсах». Сейчас совершенно очевидно, что «санкционным давлением» ядерную проблему Ирана решить невозможно, заявил накануне министр иностранных дел Сергей Лавров.

Россия уже давно призвала концептуально закрепить следующий подход: мы все признаем право Ирана на мирную ядерную энергетику, включая право обогащать уран для этой цели при условии постановки всей ядерной программы Ирана под жесткий контроль МАГАТЭ. Санкции против Ирана будут сниматься поэтапно, по мере выполнения им обязательств по ограничению программы. И теперь эта цель как никогда ранее близка, сказал Сергей Лавров:

«Есть немало тех, кто не слишком горевал по поводу срыва этого процесса. Но очередная встреча, которая начнется в Женеве 21 ноября по иранской ядерной программе, будет иметь на столе переговоров конкретные документы, которые обсуждались на предыдущей встрече. К этим документам есть кое-какие поправки ряда членов группы «три плюс три» («тройка» руководящих деятелей Евросоюза плюс США, Россия и Китай). Но если мы концептуально будем придерживаться честной линии, которая указывает «end game», как говорят англичане, то есть конечную цель всего процесса, то у нас есть все шансы достичь результата, если только искусственно нам не будут ставить палки в колеса».

Уговорить Нетаньяху умерить строптивость по поводу предложений «шестерки» пытаются и США. Сам госсекретарь Джон Керри признался, что в последнее время он почти ежедневно разговаривает по телефону с Нетаньяху. Они, кстати, хорошо знакомы уже более 30 лет. После встречи в Вашингтоне с министром иностранных дел Турции 18 ноября Керри заявил, что США никогда не сделают чего-либо, что могло бы подорвать безопасность Израиля:

Уговорить Нетаньяху умерить строптивость по поводу предложений «шестерки» пытаются и США

«Мы твердо привержены безопасности Израиля. Хочу это особо подчеркнуть — твердо. Еще будучи сенатором, я в 100 процентах случаев голосовал в поддержку наших израильских друзей. Могу заверить этих друзей и всех остальных, что ничего из того, что мы сейчас делаем, не составит дополнительной угрозы Израилю. Напротив, мы уверены, что это (промежуточное соглашение по иранской ядерной проблеме) уменьшит угрозу. Мы уверены, что подготовленное соглашение поможет нам всем приблизиться к цели — к всеобъемлющему соглашению».

Сам Нетаньяху уже не раз говорил, что предлагаемое соглашение — это «плохая сделка», он ее не примет. Израиль будет готов самостоятельно обеспечивать безопасность еврейского государства. Т. е. не остановится и перед превентивным военным ударом по иранским ядерным объектам. Многие аналитики полагают, что израильский премьер просто блефует. Но все уверены в том, что при Нетаньяху во главе правительства Израиля продвинуть договоренности с Тегераном будет весьма трудно.

Блицкриг «неистового Биби»

З аключение Западом соглашения с Ираном становится все более реальным. Необходимость нормализации признана и политическими, и бизнес-элитами, доказательством чему служит телефонный разговор премьера Великобритании Дэвида Кэмерона с президентом Ирана Хасаном Роухани. В преддверии этой нормализации западные корпорации уже прикидывают варианты вхождения на иранские рынки, а политики подсчитывают возможные предпочтения. И только премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, в кругах иранофобов известный также как «неистовый Биби», ведет свою личную войну против любых договоренностей с Тегераном.

«Истинное лицо Ирана проявилось тогда, когда аятолла Хаменеи в очередной раз заявил о том, что Израиль рано или поздно исчезнет с политической карты мира», — сказал он в четверг на встрече с представителями еврейской общины в России, — «и я обещаю вам — ядерное оружие у них не появится». Это фирменный стиль Нетаньяху — выступать с пророчествами апокалиптического характера. Многие помнят, как в сентябре 2012 года на сессии Генеральной Ассамблеи ООН он, смакуя каждое слово, сказал: «Будущей весной, самое позднее — летом, будет завершена вторая фаза обогащения урана — здесь и проходит та «красная черта», после которой пути назад уже не будет. Затем потребуется всего пара месяцев или, может быть, даже недель для того, чтобы они смогли получить достаточное количество обогащенного урана для производства первой бомбы». Срок конца света, предсказанный Нетаньяху, в очередной раз прошел, а ядерного оружия у Ирана так и не появилось.

Мы могли бы вспомнить его слова, сказанные в 2011, 2010, 2009 и так далее. Все эти годы он говорил одно и то же, и каждый раз его предсказания оборачивались конфузом. Любой другой политик уже стал бы сдержаннее. Любой другой, но не израильский. Нетаньяху — плоть от плоти израильской дипломатии, которая построена на лжи и наглости, и по-другому попросту не может. Оно и понятно, ведь и сам Израиль, по мнению части израильской политической элиты, не может существовать в мирных условиях. Так как мир с Ираном означает для Израиля прекращение финансовой помощи Запада (а только из бюджета США Израиль ежегодно получает \$3,7 миллиарда), это грозит ему сворачиванием поистине безграничного военно-технического сотрудничества, ужесточением мер против израильского промышленного шпионажа в странах-союзниках. И, главное, — это целый ряд неприятных вопросов о израильском ядерном арсенале. В таких условиях — нужен ли Израилю мир и нормализация отношений с Тегераном? Нужен ли мир лично Нетаньяху?

Укрощение Обамы

Израильский премьер Нетаньяху и его «ястребиная команда» давно подозревают президента США Барака Обаму в измене, в готовности пожертвовать Израилем ради добрых отношений с Тегераном. Как же бороться с этим «врагом народа Израилева»? Методы отработаны давно — давление на Конгресс США, на сенаторов и вашингтонский политический истеблишмент через могущественное лобби. В ход идет не только подкуп, политический торг и хитросплетения договоренностей. В ход идут прямые угрозы того, что конгрессмен, проголосовавший за снятие с Ирана санкций, может ставить жирный крест на собственной политической карьере. Здесь главное — сформировать устойчивое антииранское большинство в Конгрессе, а уж дальше вашингтонская политическая машина будет работать самостоятельно. Инерция ее будет столь велика, что сомнет любые инициативы администрации, скомпрометирует любые мирные инициативы, опорочит любой шаг, который отдельные члены команды Обамы попытаются сделать навстречу Ирану. Главное здесь для Нетаньяху — подключить к работе бюрократический аппарат, а дальше он уже сам будет штамповать решения, противиться которым не сможет ни один из обамовских выдвиженцев, которые, справедливости ради заметим, и сами далеко не честны в своей позиции по Ирану.

Скользкий «месяц Фламбе»

Впрочем, на США успешность блицкрига «неистового Биби» практически и закончилась. Скандал с торжественным ужином, устроенным в Израиле в честь визита туда французского президента Франсуа Олланда — четкий сигнал того, что Израиль крайне разочарован в позиции Парижа по иранской ядерной программе. Напомним, что на ужин с участием шести французских министров прибыли лишь министр транспорта Исраэль Кац, заместитель главы МИДа Зеэв Элькин и заместитель министра финансов Мики Леви. Позднее к ним присоединился министр по делам разведки Йоваль Штайниц, прибывший по личному указанию премьер-министра Израиля Беньямина Нетаньяху, проинформированному о «низком статусе» мероприятия. И совершенно очевидно, что потеря аппетита израильского руководства была вызвана выступлением Олланда, которого французы за его изворотливость и политическую «скользкость» называют «месяц Фламбе», по аналогии с одноименным пирогом, на совместной пресс-конференции в Израиле.

Выступая перед собравшимися, французский президент сказал вроде бы и правильные, с точки зрения Тель-Авива, вещи. О недопустимости получения Ираном ядерного оружия. О необходимости международного контроля за «иранским атомом». Но вот главного, чего хотели от него услышать, о том, что Франция будет решительно выступать против заключения с Ираном соглашения, уже выработанного на полях Женевы, французский президент не сказал ни слова. «А раз так — то чего с ним возиться, к чему оказывать ему знаки внимания и проявлять протокольную вежливость?» — решили израильские политики — «и так потратились, даже «Слава Франции» ему в аэропорту Бен-Гурион говорили!» Такая вот «благодарность» за «особую позицию Франции» в первом раунде нынешней Женевы. Вполне

в духе прагматичного израильского политического истеблишмента: короче, ласкать, пока нужен, а потом — «на мороз».

Москва как могила любого блицкрига

Попытки уговорить Владимира Путина на ужесточение российской позиции по иранской ядерной программе были заранее обречены на провал. И не только потому, что из всех иностранных лидеров российский президент является наиболее информированным о реальном состоянии дел в иранских ядерных и ракетных программах. Не только потому, что на полях Женевы российская дипломатия добилась негромкого, но весьма значимого успеха — принятия подхода «step by step», решения каждого проблемного вопроса на условиях поэтапности и взаимности — грубо говоря, «конкретная уступка в обмен на снятие конкретной санкции». Главная причина жесткой позиции Москвы заключается в другом.

Российское стремление к «углублению отношений с Израилем», существовавшее при бывшем президенте, который теперь работает премьером, оборачивалось «игрой в одни ворота», причем голы забивались исключительно нам. Ни одно из обещаний, которые щедро давал «неистовый Биби» Медведеву в 2010–2011 годах так выполнено и не было. А козырь в виде допуска Газпрома на израильские месторождения «Левиафан» и «Тамар» в Восточном Средиземноморье (объем разведанных запасов, на которых составляет от 800 до 900 миллиардов кубометров) перед Путиным не срабатывает, поскольку во-первых, президент более чем хорошо осведомлен о том, что Газпром на эти месторождения Израиль пускать не намерен и уже оговорил данную позицию с европейцами. А во-вторых, наш президент — человек весьма конкретный, и после пары прямых вопросов по этой сфере, от которых Нетаньяху откровенно «увильнул» (желающие могут посмотреть стенограммы на сайте российского Президента), лично для Владимира Путина с позицией Израиля все стало понятно.

Ссылки Нетаньяху на «сирийский опыт» урегулирования острых международных конфликтов так же не встретили понимания у российской стороны. Предложение выступить в данный момент международным гарантом мирного характера ядерной программы Ирана — в определенной степени лестно, к шагам в этом направлении Россия готова. Но только после того, как будет запущен международный процесс снятия санкций в обмен на соответствующие шаги иранской стороны, поскольку в противном случае получится нечто совершенно несуразное: Россия возьмет на себя обязательства, которые в глазах Вашингтона и Тель-Авива никакого значения иметь не будут.

Словом, единственным заметным результатом пребывания «неистового Биби» в Москве стала его выступление перед российской еврейской общественностью, выступление, призванное еще больше мобилизовать определенные российские круги на борьбу с развитием ирано-российских отношений. Думается, что результаты ждать себя не заставят. Но как бы там ни было, это совсем не тот результат, на который рассчитывал Нетаньяху, затеявая свой дипломатический блицкриг.

****

Нынешнее российское руководство на Западе страсть как любят обвинять в том, что оно, это руководство, вновь начинает мыслить категориями «холодной войны», заявляет о примате национальных интересов, проявляет жесткость и неуступчивость на международной арене. Господа, сэры и мусье, херры и благородные доны — оглянитесь! Рядом с вами, под вашим крылом вольготно расположился наглый и хамоватый паразит, который напрочь игнорирует интересы международного сообщества. Резолюции ООН и воля группы государств, выразителем которой, безусловно, является и «Г5+1», которая сейчас незаметно трансформировалась в «Г3+3», — для него пустой звук. За ваши деньги он же втягивает вас в бессмысленный и никому не нужный конфликт, в основе которого — его «экзистенциальные страхи» и откровенная финансовая заинтересованность в состоянии «холодной войны»!

Главная угроза существованию Израиля сегодня не в мифической «ядерной бомбе Ирана», не в «арабском терроризме», не в «предательстве Запада». Главная угроза — в агрессивном поведении правящей в Тель-Авиве политической элиты, ее упорном нежелании понимать, что мир стал другим, в ее отказе другим народам в праве на собственное развитие и соблюдение собственных же интересов. К счастью, нетаняхи приходят и уходят, а еврейский народ остается. Навсегда исчезнет, именно сионистский режим. И это будет уже совсем другой Израиль, без нынешних «ястребов», покалеченных иранофобией, без международного паразитизма и глобального хамства. Страна, лидеры которой заслужат более уважительное прозвище, чем «неистовый Биби».

Женева: Прорыв в новую реальность

События, произошедшие с пятницы на субботу в отеле «Интерконтиненталь», где проходил третий раунд переговоров по иранской ядерной программе в формате G5+1, по обстановке и накалу страстей больше похоже были на самый настоящий политический триллер. Слухи возникали стремительно и столь же стремительно гасли, надежда на подписание итогового документа то появлялась, то исчезала. К утру субботы в Женеве вновь высадился «министерский десант» и, наконец, было объявлено о подписании рамочного соглашения с Исламской Республикой! В десятилетнем международном диалоге по иранскому ядерному досье была поставлена точка. Процессам освобождения Тегерана из-под санкций и установления международного контроля над мирным иранским атомом — был дан старт. Чего ожидать дальше?

Слова Сергея Лаврова о том, что в достигнутом соглашении нет проигравших, как нельзя более точно отражают содержание четырехстраничного документа. Аналогичным образом прокомментировал этот, без преувеличения, самый значимый дипломатический прорыв последнего десятилетия, и российский президент Владимир Путин. «Женевская договоренность достигнута благодаря проявленному руководством стран «шестерки», Ирана и представителями структур Евросоюза конструктивному подходу, а также напряженной работе переговорных команд», — говорится в сделанном в воскресенье, 24 ноября, заявлении президента России. «Эта договоренность представляет собой сбалансированный перечень мер и, несомненно, окажет позитивное влияние на развитие международной ситуации, особенно в ближневосточном регионе».

Обязательства Ирана

О каком сбалансированном перечне и взаимных обязательствах идет речь? Из текста подписанного в Женеве соглашения следует, что, согласно договору, Иран на ближайшие полгода

- прекратит обогащать уран свыше 5%;
- уничтожит свои запасы урана, обогащенного до 20%;
- не будет устанавливать новые центрифуги на заводе в Фордо;
- приостановит работу установленных уже на заводе в Натанзе центрифуг;

- прекратит все строительные работы на заводе в Араке;
- позволит осуществление постоянного международного контроля над своими ядерными объектами: обеспечит свободный доступ контролерам МАГАТЭ на эти объекты и предоставит им возможность устанавливать аппаратуру мониторинга.

Фактически, речь идет о том, что на шесть месяцев любая активная деятельность Исламской Республики в ядерной сфере будет приостановлена, но разве что за исключением теоретических исследований.

Что Иран получает взамен?

Пойдя на столь значительные уступки, Иран добился, во-первых, права на обогащения урана, что для Исламской Республики является наиболее значимым достижением. И, во-вторых, ослабление (о полном снятии речь пока не идет) санкций, и вот на этом моменте следует остановиться несколько подробнее. Согласно достигнутым договоренностям, на ближайшие полгода

- временно приостанавливается действие санкций в отношении нефтегазовой, нефтехимической и автомобильной отраслей иранской экономики, а также снимаются ограничения на проведение Ираном торговых операций с золотом и драгметаллами;
- снимаются ограничения на поставку в Иран оборудования и запасных частей для обеспечения безопасности полетов гражданской авиации;
- снимаются ограничения на гуманитарные торговые операции, то есть — приобретение Исламской республикой за счет средств, размещенных на счетах в зарубежных банках (и не сегодняшней день замороженных) сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, медицинские препараты и оборудование;
- Ирану будет позволено перевести 400 миллионов долларов на оплату обучения граждан Исламской республики в иностранных учебных заведениях.
- Совет Безопасности ООН в ближайшие шесть месяцев не примет никаких новых санкций в отношении Ирана;
- от принятия новых антииранских санкций также воздержатся ЕС и США.

По сути, в рамках достигнутых договоренностей, объем денежного эквивалента от ослабления санкционного режима составит от шести до семи миллиардов долларов, из которых \$4,2 миллиарда составляет скопившаяся на зарубежных банковских счетах выручка от уже проданной иранской нефти.

О хрупкости достигнутых договоренностей и врагах соглашения

Помимо видимой, официальной части переговорного процесса, существовало и его «закулирье» — постоянные закрытые консультации по корректировке взаимных позиций, которые вели иранские, американские и российские дипломаты. С марта 2013 года представители США, заместитель

госсекретаря Уильям Бернс и советник вице-президента по международным делам Джейк Силливан как минимум 5 раз встречались с официальными представителями Исламской Республики и России. На последних четырех встречах, произошедших уже после избрания Хасана Рухани президентом, и были оговорены основные положения договора, вынесенные позже на рассмотрение «шестерки» в Женеве. Время подробного рассказа о напряженных и порою драматичных буднях этого «закулисья» еще не пришло, но над одной особенностью этого процесса сегодня можно «приоткрыть» завесу конфиденциальности.

В период этих закрытых консультаций, которые, отнюдь не являлись «секретными переговорами», американская сторона мотивировала свои предложения тем, что тот или иной пункт должны быть сформулированы «приемлемым для Конгресса США и наших союзников в Израиле и Саудовской Аравии образом». Порою это приводило к непониманию иранской и российской сторонами требований представителей США, порою это ставило консультации на грань срыва. Но в целом и Тегеран, и Москва относились к данной особенности американской позиции достаточно корректно. И причиной этой корректности была не какая-то особенная уступчивость, а понимание того, что администрация Обамы и Конгресс США — далеко не одно и то же, что под воздействием израильского и саудовского лобби американская Палата представителей вполне способна «пустить под откос» весь переговорный процесс. И судя по тому, как отреагировали Израиль и ряд конгрессменов на заключенное в Женеве соглашение, можно с уверенностью сказать, что борьба за их реализацию предстоит сложная и драматичная.

На прошедшем в воскресенье заседании кабинета министров, премьер Израиля Нетаньяху заявил: «То, что подписали в Женеве — это не исторический документ, а историческая ошибка». И еще раз повторил, что Израиль теперь сам будет заниматься вопросами собственной безопасности. Остальные члены кабинета высказывались не менее жестко, однако дальше всех пошел министр экономики Нафтали Беннет: «если через несколько лет в Америке или Европе будет взорван чемодан с ядерным устройством, то это будет результат женевских соглашений».

Вечером того же дня Барак Обама позвонил Нетаньяху с борта своего самолета Air Force 1 по пути из Вашингтона в Сиэтл и заверил израильского премьера в том, что США остаются верным союзником Израиля и гарантом безопасности еврейского государства. Ну и, кроме того, Обама сообщил, что готов немедленно начать консультации с израильскими представителями по поводу возможного развития иранской ядерной программы.

Столь же жесткую позицию в отношении женевских соглашений заняла и Саудовская Аравия. Председатель комиссии по иностранным делам в Совете Шуры Саудовской Аравии Абдалла аль-Асхар в воскресенье, 24 ноября, заявил, что он крайне «встревожен этим договором». И что «если это соглашение не предотвратит создание Ираном ядерной бомбы, Саудовская Аравия и другие страны сделают все, чтобы и у них появилась хотя бы одна». А министр иностранных дел Канады Джон Бэрд заявил, что Канада оставит экономические санкции против Ирана на прежнем уровне, его страна не намерена возобновлять дипломатические отношения с Ираном, прерванные в 2012 году.

***

«Коль скоро соглашение не предусматривает, что иранские центрифуги будут разобраны, мы ничего не достигли», — написал в Twitter'е влиятельный сенатор и, «по совместительству», последовательный сторонник жесткой линии в отношении Ирана Линдси Грэм. Как его комментарий, так и высказанная в эти дни позиция многих его коллег из американского конгресса еще раз убеждают — следующие полгода будут одним из самых острых периодов интриг и борьбы, который развернет Конгресс США, израильское и саудовское лобби для того, чтобы сорвать женевский процесс.

Для каждого из участников антииранской коалиции, где бы он не находился — в Оттаве, Эр-Рияде, Тель-Авиве или на Капитолийском холме — вопрос срыва договоренностей с Исламской Республикой завязан на собственное финансовое и политическое благополучие, а потому в ход пойдет все — от информационных войн до откровенных провокаций. При всей значимости женевские соглашения еще очень хрупки. Это всего лишь первый шаг на пути всеобъемлющего Соглашения, но этот шаг вывел мир в новую реальность. Сегодня это пока лишь росток надежды, и для всего мира важно не дать уничтожить его «ястребам иранофобии» и противникам мира на Ближнем Востоке.

О визите Дмитрия Рогозина в Тегеран

Процесс урегулирования ситуации с «иранским ядерным до-сье» — многослоен и многогранен. Есть некая «вершина айсберга» — договоренности с Ираном, достигнутые в Женеве и касающиеся, казалось бы, исключительно ядерной программы Исламской Республики. Но в действительности, женевские соглашения открывают массу политических возможностей, в том числе и для внешней политики России. Вот только реализация этих возможностей уже сталкивается с сопротивлением западных лоббистов внутри России.

Необходимо еще раз вспомнить слова Владимира Путина, сказанные по горячим следам, практически сразу после подписания женевских соглашений: «Эта договоренность представляет собой сбалансированный перечень мер и, несомненно, окажет позитивное влияние на развитие международной ситуации, особенно в ближневосточном регионе». Совершенно очевидно, что в процессе подготовки соглашений, в период закрытых консультаций и открытых дипломатических шагов вроде визита в Иран главкома российских ВВС Виктора Бондарева, российское руководство смотрело на вопрос несколько шире, чем это может показаться на первый взгляд.

Визит Дмитрия Рогозина в Иран и его встреча с президентом Хасаном Роухани в дни, когда в Женеве еще ничего не было решено, конечно же, имела мало отношения к проектам развития военно-технического сотрудничества. Диалог в этой сфере между нашими странами еще впереди. Задачей российского вице-преьера было с одной стороны — передать иранскому президенту послание Владимира Путина, в котором глава государства еще раз заверил иранское руководство в твердой решимости отстаивать в Женеве ранее согласованные с Ираном позиции. В ответ на этот жест российского руководства Роухани вновь твердо заявил, что «Исламская Республика Иран не стремилась и не будет стремиться к созданию оружия массового поражения».

С другой стороны, визит Рогозина должен был продемонстрировать миру, что Россия в отношении Ирана уже сделала свой выбор, что Россия признает право Ирана на мирный атом (в том числе и обогащения урана), последовательно выступает против односторонних санкций и не верит в военную составляющую иранской ядерной программы. Кроме того, Россия визитом Рогозина показала всему миру, что намерена в дальнейшем активно взаимодействовать с Ираном в решении острых региональных и международных проблем. При самом благоприятном развитии событий — снятие с Ирана санкций и его включение в международную экономику — Россия вряд ли сможет стать основным экономическим партнером Исламской Республики. Но основным политическим партнером она уже стала и готова использовать это преимущество и дальше.

Иран и ЕвроПРО

Слова российского президента о благотворном влиянии женеvских соглашений подразумевают возможность пересмотра позиций по одной из наиболее болезненных для России проблем — системы Европейской противоракетной обороны (ЕвроПРО). «Иранская ядерная угроза», как аргумент для ее реализации — совершенно лживое обоснование, но, для европейцев до определенного времени и его хватало. Сейчас, после начала женеvского процесса, сама идея ЕвроПРО как вариант защиты от мифических «иранских ракет» утрачивает всяческую логику. И выступая в Риме на медиафоруме, Сергей Лавров уже заявил о том, что «если будет реализована договоренность по Ирану, отпадет причина, которая называется в качестве необходимости создания в Европе системы ПРО». НАТО, как основной инициатор ПРО, на это заявление ответил, что «планы в отношении европейской системы противоракетной обороны пока не меняются».

Иран и оружие массового поражения

Соглашения с Ираном делают выполнимой и другую задачу, поставленную российским президентом перед МИДом — проведение Московской конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового поражения. Реализация этой идеи мало того, что сделает регион безопасным, — эта реализация устранил один из самых распространенных поводов для военной интервенции НАТО в регион. Ирак, Ливия, Сирия — везде наличие ОМП было главной причиной «гуманитарной интервенции» (в Сирии, к счастью, несостоявшейся). В итоге успешного разрешения «сирийского кризиса» Россия уже заручилось поддержкой в этом вопросе со стороны как собственно Сирии, так и столь важных региональных игроков как Египет и Турция. Уже известно, что с одобрением российской инициативы готовы выступить Ливан и Ирак. Иран был и остается последовательным сторонником идеи Ближнего Востока как региона без ядерного и химического оружия. И вот здесь наступает момент истины.

Страна, которая громче всех кричит о ядерной опасности со стороны других государств, страна, которая в профилактических целях осуществляла авиаудары по сирийским объектам и участвовала в проведении авиааналетов на Ливию и Ирак — категорически отказывается обсуждать вопросы разрушения. Не лишним будет напомнить, что эта же страна, Израиль, в 1973 году, во время «войны Судного дня», как явствует из рассекреченных документов, рассматривала возможность нанесения ядерного удара по странам арабской коалиции. Тогда возможностей не хватило, но времена меняются.

Еще раз о московском визите «неистового Биби»

Напомним, что единственным заметным результатом пребывания премьер-министра Израиля в Москве стало его выступление перед российской еврейской общественностью, выступление, призванное еще больше мобилизовать определенные российские круги на борьбу с развитием ирано-российских отношений. Российский президент достаточно ясно и конкретно обозначил свое отношение к женеvским соглашениям и необходимости развития отношений с Ираном. Но в эфире Первого канала мы увидели...

Беньямина Нетаньяху, перед которым лебезил и заискивал «светило» современной журналистики Владимир Познер. «Неистовый Биби», что называется, «отрабатывал номер», его можно понять. По его словам, нет для мира большей угрозы чем Иран, и нет в мире террористов страшнее «Хезболлы».

«Мэтр и телеакадемик» не задал ни одного острого вопроса, ответы на которые так интересуют российскую общественность. «Почему Израилю можно иметь ядерное оружие, а другим нельзя? Почему Израиль за последние десятилетия развязал как минимум шесть кровопролитных войн и ни за одну из них не понес ответственности как агрессор? Почему Израиль категорически отказывается подписать Договор о нераспространении ядерного оружия? Почему высшее руководство Израиля постоянно угрожает Ирану нападением или же ударами по его объектам? Почему Моссад и израильские спецслужбы физически уничтожают иранских специалистов-ядерщиков? Почему израильские спецслужбы заражают информационные и компьютерные сети Ирана вредоносными вирусами и шпионскими программами? Почему Израиль откровенно содействует азербайджано-иранскому обострению? Почему Израиль, мобилизуя еврейское и израильское лобби по всему свету, подтасовывая факты, настраивает лидеров ведущих стран мира на конфликт и дальнейшее обострение с Ираном? Как быть с войной 2006 года, которую развязал Израиль? Как быть с ядерным арсеналом Израиля? Как быть с угрозами в адрес российских кораблей в период сирийского кризиса и откровенно недружественных действий израильской разведки в отношении российских конвоев? Как он объясняет факт того, что в 1982 году израильские солдаты захватили посольство СССР в Бейруте, дипломатов и сотрудников держали в подвале, а во дворе посольства демонстративно устроили отхожее место?»

Познерам, Соловьевым, Венедиктовым и прочим их коллегам из произраильского и прозападного лобби России, которые фактически доминируют на российском телевидении и в российских СМИ — позиция президента нашей страны, видимо, не указ. Если Нетаньяху «отрабатывал номер», то Познер — похоже, отрабатывал заказ, причем отрабатывал его искренне и неистово, поскольку таковы его нрав и убеждения. Кстати, своей передачей Познер здорово подставил и гендиректора Первого канала Константина Эрнста, так как эти антироссийские, антииранские номера отрабатывались на первом государственном канале, за деньги российских налогоплательщиков.

***

Все значения достигнуты в Женеве соглашений, их влияние на международные и региональные процессы нам еще предстоит оценить. Сегодня очевидно, что совместная конструктивная работа, тон которой во многом задавали Россия и Иран, сделали мир чуточку безопаснее. Ряд острых вопросов региональной стабильности и российско-американских отношений получили неожиданный импульс к развитию в более мирной плоскости. Естественно, это вызывает ненависть и отторжение со стороны «ястребов» и поддерживающего их лобби. Оказалось, что российско-иранскому диалогу предстоит пройти еще одно испытание на прочность. На этот раз — уже в самой России.

Иран и Карабахский конфликт

Значимость Ирана в урегулировании Карабахского конфликта трудно переоценить. Будучи напрямую не вовлеченным в конфликт, Иран выступал и продолжает выступать важнейшим фактором в карабахском урегулировании, в поддержании стабильности и мира в этом регионе. Но основными достижениями Ирана являются возможность сохранить и развивать равные отношения со всеми сторонами Карабахского конфликта, вести взвешенную и равноудаленную политику. Иран не только словами, но и своими действиями вносит вклад в невозобновление военных действий в зоне противостояния. О прошлом, настоящем и вероятном будущем, о все возрастающей роли Ирана в урегулировании этого конфликта во благо мира на Южном Кавказе пойдет речь в этой статье.

Оглядываясь назад

Роль Ирана в исторической ретроспективе карабахского вопроса весьма значительна. Если обратиться на несколько веков назад, к началу 19 века, то необходимо отметить тот факт, что территория исторического Карабаха, которая приблизительно занимает ту площадь, на которой ныне осуществляет фактическую государственную власть Нагорно-Карабахская Республика, была в то время в ареале противоборства двух держав — России и Персии. В 1805 году Карабахское ханство вместе с обширными районами Восточного Закавказья, до этого принадлежавших Персии, перешли к Российской империи. Это было закреплено Гюлистанским 1813 года и Туркманчайским 1828 года договорами между Россией и Персией.

Оглядываясь на более близкий нам по историческому времени период, нельзя не отметить известные посреднические усилия Ирана в мае 1992 года. 7 мая 1992 года в Тегеране было подписано Совместное заявление глав государств Исламской Республики Иран, Азербайджанской Республики и Республики Армения. В соответствии с этим Заявлением, «Стороны договорились, что в течение недели по прибытии в регион специального представителя президента Ирана Махмуда Ваези, после проведения переговоров с заинтересованными сторонами и при поддержке глав государств Азербайджана и Армении, осуществляется прекращение огня и одновременно открываются все коммуникационные дороги с целью обеспечения экономических потребностей».

В период особого обострения Карабахского конфликта, когда он перешел в фазу открытого военного противостояния, Иран, как известно, пребывал в двойственной ситуации. В виду многих оснований иранская сторона должна была проявить полную солидарность с Азербайджаном. В середине 1990-х годов на это обращали внимание иранские эксперты, в то время об этом активно писали иранские газеты. Правительству Ирана пришлось столкнуться с серьезным давлением общественности, особенно со стороны своей азербайджанской общины. С годами это давление уменьшалось, но всякий раз, когда азербайджанская армия терпела поражение от армян, оно

вновь вытекало на поверхность. Однако иранская сторона изначально заняла равноудаленную позицию по отношению ко всем сторонам конфликта. Боевые действия в зоне конфликта с 1992 года разворачивались на фоне взвешенной политики Ирана, который, не вмешиваясь в конфликт, тем не менее всегда внимательно следил за его военным развитием. Мировая общественность отметила важнейшую роль Ирана в самый сложный для армянской стороны период, когда узкий участок границы между Арменией и Ираном стал «дорогой жизни» для армян в буквальном смысле этого слова.

После заключения в мае 1994 года перемирия в зоне конфликта Тегеран стремился внести вклад в процесс урегулирования, четко обозначая свои интересы. Наиболее активно он это делал до 1997 года, взаимодействуя по дипломатическим каналам с Россией. После того как в ОБСЕ был сформирован институт сопредседательства Минской группы с участием России, США и Франции, активность Тегерана в вопросе урегулирования снизилась. Может быть во многом именно из-за этого к самому институту сопредседательства Минской группы ОБСЕ у Тегерана сложилось скептическое отношение.

Всматриваясь в настоящее

На нынешнем этапе Иран вносит свой посильный вклад в невозобновление военных действий в зоне конфликта, в поддержание баланса сил и интересов между противостоящими сторонами. 19 февраля 2010 года посол Ирана в Армении Сейед Али Сагайан сделал ряд важных заявлений, касающихся карабахского урегулирования. Была в очередной раз подтверждена позиция Ирана о необходимости мирного урегулирования конфликта и готовности иранской стороны внести свой вклад в налаживание отношений между Арменией и Азербайджаном. Представляя позицию Ирана относительно возможности размещения миротворческих сил в зоне конфликта, посол Сагайан заявил, что судьбу этих территорий должны решать стороны конфликта. Одновременно подчеркнув, что Иран, как страна, имеющая общую границу с Нагорным Карабахом, выскажет свои замечания и позицию относительно состава миротворческих сил, которые, возможно, будут размещены на этих территориях.

Весной 2010 года Иран активно предлагал Армении и Азербайджану свои посреднические услуги. Инициатива Тегерана по организации встречи между представителями Армении и Азербайджана при посредничестве иранской стороны, о которой 19 апреля 2010 заявил министр иностранных дел Манучехр Моттаки, виделась в качестве содействия сторонам конфликта в поиске точек сближения их позиций. Трехсторонним встречам в формате президентов Армении, России и Азербайджана придавался такой же смысл. А именно, способствование нахождению дополнительных к формату сопредседательства Минской группы ОБСЕ возможностей сближения позиций сторон конфликта. Представляется, что дипломатическая инициатива Ирана обладает объективной основой хотя бы в силу того, что Тегеран имеет ровные отношения со всеми сторонами конфликта. Помимо этого, любые обсуждения вопроса возможного в будущем размещения миротворческого контингента в зоне конфликта не могут не учитывать мнение Ирана как по составу, так и по мандату миссии вблизи его государственной границы.

В ходе визита в Баку в ноябре 2010 года президент Ирана Махмуд Ахмадинежад подтвердил стремление своей страны к такому урегулированию конфликта, а в ходе рабочего визита в Иран президент Армении Серж Саргсян 5 августа сего года, помимо иных актуальных вопросов, обсудил со своим иранским коллегой Хасаном Роухани ход урегулирования Карабахского конфликта. В конце сентября на полях 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялась встреча глав внешнеполитических ведомств Армении и Ирана.

Взгляд в будущее

Роль Ирана по карабахскому урегулированию в целом и в вопросе поддержания статус-кво в зоне конфликта, в частности, видится как роль страны, абсолютно не заинтересованной в какой-либо военной эскалации на своих границах. Иран не заинтересован в возможной миротворческой активности со стороны НАТО. Трудно предположить, чтобы такие страны, как США, Франция и другие согласились бы на проведение миротворческой операции исключительно силами стран ОДКБ или только России. Присутствие же сил государств НАТО в зоне конфликта, если даже это будет оформлено мандатом ОБСЕ или ООН, не может не выступать для Ирана раздражающим фактором. На Южном Кавказе, в силу присущих региону многочисленных линий этнополитического размежевания, может произойти масштабная дестабилизация в случае, если на небольшом пространстве реализации миротворческой операции будут выполнять свои функции военнослужащие как ОДКБ, так и НАТО. Сомнения Ирана, которые связаны с возможным присутствием на его северных границах вооруженных сил НАТО, объективны и не могут быть игнорируемы.

Позиция Ирана по карабахскому урегулированию в основном сводится к двум моментам. Во первых, в необходимости мирного пути урегулирования и безальтернативности переговорного процесса. Из этого вытекает, что обращение сторон конфликта к силовым методам недопустимо. И, во-вторых, Иран считает наиболее целесообразным вовлечение в мирный процесс в качестве посредствующих сторон исключительно государств региона, что должно привести к вытеснению из числа посредников карабахского урегулирования внешних Южному Кавказу акторов.

В нынешней позиции Ирана есть элементы, которые сближают его как с Арменией, так и с Азербайджаном. Конфликт должен получить комплексное решение, опирающееся на принцип «ничто не согласовано, пока не согласовано все до конца». До выхода сторон на взаимоприемлемые развязки пакетного свойства нет иного рационального пути поддержания мира в регионе, чем сохранение нынешнего статус-кво в зоне конфликта. Эта общая позиция Еревана и Тегерана. Обе столицы также сходятся на том, что любое урегулирование должно носить справедливый характер и быть поставленным на долгосрочную основу.

Вместе с Азербайджаном на предыдущих и текущем этапах процесса карабахского урегулирования Иран отметил ряд критических в адрес посреднических усилий Минской группы ОБСЕ заявлений. Баку указывает на малый коэффициент полезной отдачи от деятельности института сопредседателей Минской группы. Данные заявления от азербайджанской сторо-

ны не носят системный характер. Они чаще всего озвучиваются в периоды охлаждения отношений Баку с западными странами и появления ноток разногласий между Азербайджаном и Россией. Как это было, например, в недавнем прошлом, в период окончившихся провалом переговоров двух соседних стран о продлении сроков аренды Россией Габалинской РЛС на азербайджанской территории.

Иран в своем негативном отношении к Минской группе более последователен. Ему не импонирует субъектный формат данного института, где вся работа на практике сведена к деятельности трех сопредседателей от России, США и Франции. Почему внерегиональные субъекты в лице США и Франции должны заниматься урегулированием конфликта и почему в расширенном формате Минской группы нет Ирана, спрашивают из Тегерана. Иран имеет международно признанные границы с Арменией и Азербайджаном, а также де-факто границу с Нагорным Карабахом. И при этом находится за рамками многосторонних механизмов урегулирования. Эта более чем резонная постановка вопроса Тегераном так и не нашла свои вразумительные ответы за все последние годы. Нельзя при этом проводить прямую связь между желанием Ирана быть представленным в форматах урегулирования конфликта и интересом Азербайджана время от времени посылать в Вашингтон, Париж и Москву сигналы своего недовольства. Тегеран отстаивает идею регионального подхода к урегулированию любого конфликта и проблемы на Южном Кавказе и в Каспийском бассейне. В то время как Азербайджану, по большому счету, глубоко безразлично, какие государства будут задействованы в качестве посредников. Для него главное результат в виде установления контроля над Нагорным Карабахом. Для Ирана не менее важен сам процесс, смена акцентов в котором может стать настоящим прорывом в урегулировании Карабахского конфликта.

Иран и единый таможенный союз

Взгляд в будущее открывает интересные перспективы сближения позиций Армении и Ирана в регионе. Причем, что важно подчеркнуть, не за счет ущемления интересов Азербайджана. Иран — региональная держава, со своими богатыми дипломатическими традициями и ярко выраженным государственным подходом к любому внешнему вопросу. Исламская Республика придерживается баланса в отношениях с Арменией и Азербайджаном. Двусторонние форматы сотрудничества особенно востребованы в деле поддержания такого баланса. Между тем, стало бы большим упущением неиспользование открывающихся перед Арменией и Ираном возможностей в свете продвигаемых Россией интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Эксперты стали все чаще вводить в поле обсуждений вопрос возможного в дальнейшем присоединения Ирана к Таможенному союзу. Это открыло бы перспективы роста и в таких важных для той же армянской стороны вопросах, как строительство железной дороги Армения — Иран. Смогло бы придать дополнительный импульс экономическим связям России и Ирана. Немного замысловатой, но вполне работоспособной в практическом плане географической связкой России, Ирана и Армении может стать каспийский маршрут. Присоединение Ирана к Таможенному союзу открывает путь России на Армению не через кратчайший грузинский

«участок», а по линии Россия — Казахстан — Каспий — Иран — Армения. Очевидно, что и на этом пути есть серьезные преграды. В первую очередь вытекающие из факта отсутствия на сегодняшний день правового статуса Каспийского моря. Но идея имеет ярко выраженный трансграничный характер, открывает перспективу вовлечения в свою орбиту все прикаспийские республики. В том числе и Азербайджан.

Иран развил не только активную дипломатию на приоритетном для него направлении восстановления отношений с западными державами. Москва приветствует активизацию деятельности нового руководства Ирана на мировой арене, направленную на поиск решений застарелых вопросов, в том числе иранской ядерной проблемы, заявил недавно глава российского МИД Сергей Лавров. За несколько дней до заключения 24 ноября в Женеве соглашения «Шестерки» и Ирана, в процессе карабахского урегулирования также был зафиксирован определенный прогресс. После почти двухгодичного перерыва, в Вене 19 ноября состоялась встреча президентов Армении и Азербайджана. Можно с уверенностью предположить, что успехи Ирана в отношениях с Западом дадут урегулированию Карабахского конфликта на сбалансированной основе дополнительный импульс.

Несмотря на экономические санкции и развернутой против Ирана политики изоляции, эта страна находит разные пути укрепления экономических связей с ближайшими соседями. Не являются исключением в этом плане отношения Ирана с Арменией и Азербайджаном. К примеру, Тегеран готов расширить сотрудничество с Ереваном в энергетической сфере, а также ускорить процесс реализации транспортного проекта с Баку (железная дорога Казвин — Решт — Астара). Экономика должна быть поставлена на службу политики в таком конфликтогенном регионе как Южный Кавказ. Но не для целей ослабления позиций других стран, а с ориентиром на устранение политических разногласий, сближение позиций конфликтующих сторон.

***

Иран вложил огромный вклад в поддержание баланса сил между Арменией и Азербайджаном. На этом балансе, по сути, держится и существующий ныне статус-кво в зоне Карабахского конфликта. Но останавливаться на этом иранская сторона не намерена. После урегулирования отношений с Западом, прояснения вопроса о вхождении Ирана к единому таможенному союзу можно ожидать качественных прорывов и на карабахском направлении, еще большего задействования дипломатических и экономических ресурсов Тегерана. Иран может внести свой особый вклад в создание атмосферы доверия на Южном Кавказе. Без нее справедливое и долгосрочное урегулирование Карабахского конфликта практически невозможно. Пока Исламская Республика не представлена в действующих форматах международного посредничества в карабахском урегулировании. Но, тем не менее, ее вес в регионе, потенциальная возможность войти в интеграционные экономические схемы сотрудничества с северными соседями открывают новые возможности для исключения войны в застарелом конфликте.

Андрей Федяшин

Конгресс США и Иран: бунт против Обамы

Женевское соглашение по иранской ядерной проблеме, которое Барак Обама надеялся превратить в столь нужный внешнеполитический триумф, может обернуться еще одним проклятьем для президента

В конгрессе зреет настоящий бунт против закрытия «иранского досье». Причем Обаму и госсекретаря Джона Керри критикуют и республиканцы и демократы. Конгресс уходит на «длинный уикенд» по случаю Дня благодарения 28 ноября. Но ни праздничными, ни спокойными предстоящие четыре дня для Белого дома и Госдепартамента не будут.

О том, насколько серьезно обстоят дела, говорит то, что Обама и Керри посвятят все выходные обзвону сенаторов и конгрессменов. Цель — уговорить их не делать «безрассудных» поступков и поддержать промежуточные женеvские договоренности. Керри даже записал специальное видеообращение с разъяснением сути Женевских соглашений.

Это отчаянный видео-призыв в стиле: «Не верьте, что вам говорят противники, а верьте только мне!» Суть договоренностей, говорит Керри, искажают, неверно интерпретируют их смысл и возможные последствия. Это — промежуточные договоренности. Будет снята лишь малая часть санкций в обмен на прекращение обогащения урана. И это — историческая договоренность, заявил Джон Керри:

«Мы идем на это в обмен на согласие Ирана выполнить его часть договоренностей. Они получают небольшой объем денег. К тому же мы можем отказать от облегчения санкций, если увидим, что они не держат слово. Мы даем им лишь малое облегчение санкций. Ирану будет позволено получить около 4,2 миллиарда долларов поступлений (замороженных) от продажи нефти. Плюс продать нефтепродуктов и машин еще на 2,5 миллиарда. Вы должны поверить мне, когда я говорю, что такое смягчение (санкций) ограничено и может быть в любой момент отменено».

Совсем нечасто от госсекретаря США можно услышать увещевания в таком стиле. А все потому, что лагерь противников «поблажек для Ирана» включает сегодня не только республиканцев, но даже руководителей сенатского комитета по иностранным делам.

Санкции против Ирана прекрасно работали, это было нечто вроде нашего удара «по корпусу» Ирана, а теперь мы действие этого удара сами же и нейтрализуем, заявил сенатор Линдси Грэм. Аргументация Грэма, одного из самых убежденных противников нормализации отношений США с Ираном, — это квинтэссенция мнений всех противников закрытия «иранского досье»:

«Эта промежуточная сделка по санкциям высвобождает для Ирана 7 миллиардов долларов наличными. Она никак не затрагивает программу обогащения урана. Десять лет назад у Ирана было 200 центрифуг. Сейчас их 18 тысяч. Мы некогда сделали то же самое для Северной Кореи. Они обещали не запускать реактор, который был уже близок к созданию. Когда против Северной Кореи ослабили санкции, корейцы забрали деньги и вышли из сделки. То же самое нас беспокоит и сейчас. Оставшиеся центрифуги легко позволят Ирану стать ядерным».

Ситуация вокруг нормализации отношений с Ираном несколько напоминает происходившее в США в 1971–1973 годах при президенте Никсоне, который начал выстраивать «новые отношения» с Китаем. Тогда против новой дружбы тоже достаточно активно выступали союзники США, в первую очередь Япония. Правда, оппозиции, подобной нынешней, в конгрессе не наблюдалось.

И уж, совершенно точно, администрация не сталкивалась с феноменом объединения усилий двух самых мощных внешнеполитических лобби в США — произраильского и проарабского. Последнее, о чем мало кто знает, действует в США не менее активно, чем первое, и возглавляется Саудовской Аравией, Катаром и ОАЭ. С той лишь разницей, что на «обработку» конгрессменов и сенаторов «в правильном направлении» аравийские нефтяные монархии тратят на PR-кампании в десятки раз больше средств, чем Израиль. Тот опирается на свои традиционные, генетические связи с США.

В конгрессе сейчас поговаривают о принятии законопроекта о новых санкциях против Ирана. Единственный компромисс, на который он пока согласен пойти, — это отложить вступление такого закона в силу на полгода, т.е. на срок действия промежуточных Женевских договоренностей. Обаме «иранская победа» нужна, чтобы поднять свою катастрофически упавшую репутацию на волне скандала с глобальной слежкой АНБ, провалом реформы здравоохранения и общим разочарованием американцев в 44-м президенте.

Все происходящее в конгрессе вокруг «иранского досье» — это, увы, еще одно подтверждение тому, как низко пал на Капитолийском холме авторитет президента США. Настоящие бои начнутся там 2 декабря, когда конгресс вернется с каникул.

В конгрессе сейчас поговаривают о принятии законопроекта о новых санкциях против Ирана

Дмитрий Косырев

Тегеран-43 и Женева-2013, или Иран на авансцене

Почему в 1943 году они собирались именно в Иране — вот очень важный для сегодняшней политики вопрос, возникающий в связи с 70-летием Тегеранской конференции Сталина, Рузвельта и Черчилля (началась 27 ноября 1943 года). Тут у нас не древняя история — история вообще не бывает древней — а вполне сегодняшний день, в том числе имеющий отношение к достигнутой на днях договоренности Ирана и великих держав насчет ядерной программы Тегерана.

Опять Иран и опять великие державы: тенденция, однако. Причем очень характерная для наших дней тенденция, когда считавшиеся «второстепенными» страны все более явно определяют мировую политику.

Шаха не спросили

Когда в ноябре 1943-го «большая тройка» начала совещаться в Тегеране, они делали это на превентивно оккупированной территории. В Иране стояли советские, британские и американские войска. Начало оккупации отсчитывается с августа 1941 года.

Для России это — классический случай забытой войны. Нам в школе объясняли, что та война была исключительно Великой Отечественной, а прочие фронты решающего значения не имели. На самом деле — имели. И если мы что-то не знаем или забываем, то есть еще сами иранцы, которые все помнят. И ведут себя соответственно сегодня.

Для тех, кто еще думает, что Сталин после 22 июня 1941 года полностью распался на части этак на месяц-другой, напомним: 8 июля он беседовал в Кремле с послом Великобритании Криппсом насчет опасений по поводу «южного фланга» — Турции и Ирана. Обе эти страны были суверенны (в отличие от Индии и множества других государств той колониальной эпохи) и нейтральны, но в этот нейтралитет по множеству причин не верилось. И потому, что Германия очень активно работала в Анкаре и Тегеране, склоняя их на свою сторону, и потому, что оба эти — и не только эти — государства не имели никаких оснований для особой любви именно к антигитлеровским державам. Им попросту хотелось, чтобы чужая война обошла их стороной. Они лавировали и раздавали обещания и тем, и этим.

Видимо, именно 8 июля были приняты ключевые решения для будущей судьбы войны. По ленд-лизу, программе массированной военной и гуманитарной помощи СССР со стороны Великобритании (США присоединились позже) поставки начались сразу же.

И решение по проблеме с их маршрутом. Северный был очень уязвим для германского флота и авиации, это было ясно в 1941 году и потом подтвердилось. Южный был безопаснее, но мог быть перекрыт в случае перехода Ирана (и Турции) на сторону держав Оси. Наконец, если бы немцы взяли эти страны под свой контроль, британцы оказались бы отрезаны от колоний и, возможно, потеряли бы Индию, а СССР получил бы еще и «южный фронт», начиная с Кавказа или Средней Азии. И это помимо «фактора нефти», которой, как известно, у Гитлера не было.

Советско-британская операция по оккупации Ирана шла с 25 августа по 17 сентября 1941 года, когда немецкие войска уже приближались к Москве. Со стороны СССР в ней участвовали пять общевойсковых армий! И это была, в общем, почти война, причем о наших (или британских) потерях в ней сегодня попробуй докопайся.

Попутно свергли шаха Резу Пехлеви (старшего). Заодно конфисковали зерно, что привело к голоду. СССР достался север страны (у нас там стояло до 30 тысяч солдат), британцам — юг, американцы появились потом, поскольку они строили в Иране дороги, и для охраны процесса нужны были войска.

Кстати, на территории Ирана собирали американские и британские военные самолеты и грузовики, участвовавшие в боевых действиях на наших фронтах. Об этом тоже почти никто уже не помнит, а зря.

Кого они любят

Бессмысленно спрашивать, была ли бы выиграна война без оккупации Ирана. Возможно, что и нет. Так или иначе, Тегеранская конференция ноября 1943 года была важна не только для победы в войне, хотя решения об открытии второго фронта в Нормандии были приняты именно там. И не только для судеб послевоенной Европы — тут главную роль сыграла такая же встреча «большой тройки» в Ялте.

Из Тегерана-43 тянется цепочка событий по части устройства мира прямо до сегодняшнего дня, когда в США и других странах мучительно решают: с кем Иран, можно ли иметь с ним дело, и какое дело.

Тут проблема в менталитете иранцев, нации, которая существует около 5 тысяч лет и внесла очень серьезный вклад в формирование гораздо более молодой европейской цивилизации. Кого иранцы любят? Нас, неоднократно при разных режимах оккупировавших эту страну? Кстати, в 2009-м году президент Махмуд Ахмадинежад поставил вопрос о компенсации со стороны всех трех держав за ущерб от той оккупации...

Тегеранская конференция ноября 1943 года была важна не только для победы в войне, хотя решения об открытии второго фронта в Нормандии были приняты именно там

Или они американцев любят?

С американцами история тоже интересная. Дело в том, что именно с Ирана началась настоящая холодная война, о чем опять же мало кто знает. Хотя уже на встрече победителей в Потсдаме все было ясно, но настоящей драки с угрозой войны еще не было.

Дело было в 1946-м году, возникал вопрос все о той же оккупации — и о том, какой в Иране будет режим. В СССР тогда задумывались насчет режимов на многих оккупированных территориях в Европе (в Германии прежде всего), но не только там. А из Ирана тем временем уже уходили британские и американские войска, пора было и нашим. Но ведь Иран так близко, почему не превратить его в сферу советского влияния?

Дело дошло не только до большого разговора с Москвой в Совете Безопасности только что созданной ООН, а и до намека из Вашингтона на ядерную бомбу, которая тогда была только у США. Иран от своих войск мы нехотя освободили, но долго еще пытались установить там близкий Москве режим.

И Тегеран в итоге подружился с Америкой, считая ее наименьшим злом, потом появился новый шах Реза Пехлеви (младший) — неудачливый реформатор, перестаравшийся по части «американизации» своей страны. Как ответ шаху была «революция аятолл» 1979 года и то, что мы имеем сегодня.

А что, собственно, мы сегодня имеем в лице Ирана? Нечто очень похожее на ситуацию 1941-го года: не «великую державу», но страну, ключевую для самых острых, самых опасных сюжетов нашей эпохи.

Никакого Гитлера и двух группировок держав, выстраивающихся по принципу «за» и «против» Гитлера, у нас сегодня нет. У нас нечто другое: хорошо вооруженный джихадизм, перехлестывающий через все границы, сложные многоугольники «Саудовская Аравия — Катар — Израиль — прочие», в выстраивании которых участвуют фактически все державы сегодняшнего дня. И еще есть Иран как ключ ко всей этой ситуации: с кем он, за кого?

Десять лет Америка пыталась силой вернуть Иран ко временам второго Пехлеви

За себя, конечно, и никому, исходя из его истории, доверять полностью не будет. Но... Десять лет Америка пыталась силой вернуть Иран ко временам второго Пехлеви. Не вышло. Сейчас другая политика. Есть только что достигнутое в Женеве

соглашение о международном контроле за ядерными программами Ирана и снятием с него санкций. И новая Женевка — только что появилась дата, 22 января 2014 года, — где Иран то ли будет, то ли не будет участвовать в конференции о прекращении войны в Сирии.

И общий вывод: когда был «Тегеран-43», мнения Тегерана и стран, похожих на Иран, особо не спрашивали. Но сейчас мы живем в другом мире, в котором спрашивать мнения таких стран надо, а их недавняя и давняя история требует к себе внимания.

Икрам Сабиров

Главные враги ирано-американского сближения

Практически сразу после подписания соглашения «Шестерки» с Ираном в Женеве Барак Обама сделал два телефонных звонка. Тем самым он предельно конкретно расставил акценты в вопросе о том, кто является главными закулисными игроками в ирано-американском диалоге и чья непримиримая позиция служит основным препятствием для нормализации отношений США с Исламской Республикой. А главное — кто сегодня прилагает максимум усилий для того, чтобы этот диалог не состоялся. Одним словом, Барак Обама первым делом позвонил в Тель-Авив и в Эр-Рияд. Именно они, являясь главными врагами женевских соглашений, по сути, хотят свести на нет многолетние усилия мирового сообщества, направленные на решение проблемы в связи с ядерной программой Ирана.

Первый звонок, сделанный американским президентом, был адресован Беньямину Нетаньяху. Как сообщает информированный израильский источник, «премьер-министр откровенно заявил самому могущественному человеку на Земле, что если он и дальше планирует оставаться самым могущественным человеком планеты, то ему следует несколько изменить американскую политику, ибо результаты текущего политического курса приведут к тем же неудачам, что и с Северной Кореей и Пакистаном. Ситуация с Ираном будет развиваться аналогичным образом». Кроме того, Нетаньяху заявил, что намерен послать в США компетентную дипломатическую команду для лоббирования интересов Израиля в процессе дальнейших переговоров с Ираном и для «выработки мер по контролю за соблюдением Тегераном достигнутых в Женеве договоренностей».

Второй звонок американским президентом был сделан в Эр-Рияд, официальные представители которого не скрывали своего разочарования тем, что Ирану после Женевы будет предоставлена возможность нормализовать отношения с Западом. Кстати, первой реакцией наиболее влиятельных лиц саудовской династии на подписание соглашения было откровенное негодование. В эмоциональном порыве было заявлено, что «Королевство в ярости и готово оказать Израилю любую помощь, в случае, если он намерен самостоятельно, без оглядки на Америку, бороться с ядерной программой Ирана».

Спустя час это сообщение было удалено с сайтов арабских информационных агентств. Поняв неизбежность произошедшего, Саудиты решили, как заметил один комментатор, «увидеть стакан наполовину полным», и несколько снизили остроту оценок. Что же касается Катара, Бахрейна, Кувейта и ОАЭ, то их министерства иностранных дел назвали итоги Женевы «важным шагом на пути обеспечения мира и стабильности в регионе». Впрочем, умеренные заявления арабских монархий, и уж тем более — саудитов, стоят не дороже бумаги, на которой они напечатаны. Эта умеренность не должна никого вводить в заблуждение, поскольку, по большому счету, она означает лишь то,

что борьба с ирано-американским диалогом теперь перейдет в плоскость, во многом «тайных и специальных операций».

Миф о гегемонизме Ирана и реалии саудовской политики

В промежутке между двумя раундами женевских переговоров в Иордании состоялась встреча директора израильского МОССАДа Тамира Пардо и руководителя саудовской разведки принца Бандара бин Султана. Это была вторая их встреча за ноябрь, при этом стороны особо не скрывались. Разумеется, темой для диалога стала «иранская угроза». Принц Сауд аль-Фейсал, министр иностранных дел Королевства и один из наиболее влиятельных политиков в мире заметил недавно, что с приходом Хасана Роухани на пост президента тональность заявлений официального Тегерана стала более «теплой. Но действительно ли Иран отказался от своих гегемонистских устремлений в отношении Персидского [в оригинале для Тегерана оскорбительное — Арабского, — И.С.] залива? Пока убедительных доказательств этого не представлено».

Монархии Персидского залива продолжают опасаться «руки Тегерана» в выступлениях шиитского меньшинства, которые не утихают вопреки жестоким репрессиям (как в Бахрейне, так и на границе Саудовской Аравии с Йеменом) и откровенному подкупу (как в Кувейте). Страх этот во многом иррационален, более того, жестокими репрессиями, на которые Запад закрывает глаза, саудиты только радикализуют сопротивление как бахрейнских шиитов, так и шиитов в собственной стране. И если еще два года назад на стенах домов в Бахрейне можно было встретить надписи «ни Эр-Рияд, ни Тегеран — а только реформы в нашей династии», то теперь таких надписей уже не встретишь. Блок-посты саудовской армии и карательные отряды саудовской полиции в Бахрейне агитируют местных шиитов за Тегеран более убедительно, чем вся Аль-Джазира вместе взятая. Самое интересное, что никаких убедительных доказательств причастности Тегерана к выступлениям шиитов в «счастливой Аравии» так до сих пор и не представлено. В этом вопросе Тегеран проявляет предельную сдержанность и проблема саудитов не в мифической «иранской руке», а в собственной близорукости, уверенности, что можно управлять только репрессиями и методами откровенного конфессионального и социального апартеида.

Вторым моментом, вызывающим опасения в отношении ирано-американского диалога является, безусловно, Сирия. Не секрет, что саудовское лобби выдвигало Вашингтону и Парижу предложение о том, что переговоры о ядерной программе Ирана должны вестись в увязке с позицией Ирана по Сирии. Предлагалось, что переговоры вообще должны начаться только тогда, когда Иран откажется от любой помощи Башару Асаду и выведет из Сирии своих советников. Да еще пусть и Хезбалла сделает то же самое. Предложение саудитов поддержки не получило даже во Франции, которая сейчас активно сближается с Королевством, надеясь на расширение военно-технического сотрудничества, а потому Саудовская Аравия сегодня осталась с «сирийским вопросом», под которым в Эр-Рияде понимают свержение Асада, один на один. И неприятным сюрпризом для династии стало то обстоятельство, что в одиночку она не так уж многое и может. Вооружить убийц — сил хватает. Осуществить масштабный проект, вроде смены режима, — уже нет.

Разумеется, есть еще и вопрос о том, как изменятся расклады на мировом нефтяном и газовом рынке после «возвращения» Тегерана из насильственной изоляции, но сам по себе этот вопрос настолько объемён, что о нем нужно упомянуть как об одной из причин страхов Эр-Рияда, но вот рассмотреть его лучше в отдельной статье.

Антииранская коалиция Тель-Авива и Эр-Рияда: границы возможного

В поведении Израиля и Саудовской Аравии в отношении ирано-американского диалога есть много общего — экзальтированность на грани истерии, демонстративные жесты и угрозы как в адрес администрации Обамы, так и собственно в адрес Тегерана. И для Тель-Авива, и для Эр-Рияда любое «потепление» в отношениях Исламской Республики с Западом будет означать конец возникшей в первом десятилетии нынешнего XXI века монополии Израиля и Королевства на роль высших арбитров в вопросах безопасности Ближнего Востока. И в Тель-Авиве, и в Эр-Рияде это всегда понимали. И в 2003 году, когда Шимон Перес вздыхал о том, что агрессия США в отношении Ирака — это, конечно, хорошо, но агрессия НАТО в отношении Ирана была бы еще лучше. И в 2009 году, когда принц Фейсал говорил Хиллари Клинтон о том, что «угроза со стороны Ирана требует более решительных мер, чем санкции», а король Абдалла ибн Абдель Азиз Аль Сауд требовал от американцев «отрубить голову иранской гадине», заверяя при этом, что готов взять на себя значительную долю финансирования данной операции.

Подобное совпадение взглядов делает Израиль и Королевство естественными союзниками по антииранской коалиции, хотя логичнее назвать этот альянс «противоестественным» для ваххабитствующего Дома Саудов и исламофобствующего Тель-Авива. Горячая телефонная линия, установленная между двумя государствами еще в конце 90-х годов прошлого столетия сегодня работает с полной загрузкой. Но каковы реальные возможности этого альянса?

Очевидно, что ни каждое из этих государств в отдельности, ни в союзе друг с другом — не рискнут развязать прямую агрессию против Ирана. Для этого Иран слишком велик, и к тому же, это смертельно опасно для них самих. Заявления о том, что между странами ведутся переговоры о некоем совместном ударе по иранским ядерным объектам — чистой воды блеф, который рассчитан не столько на запугивание Тегерана, сколько для давления на администрацию Обамы, которую тот же Бандар «Буш» Султан как-то в сердцах назвал «главной проблемой Ближнего Востока». Из серии блефа и заявления саудитов о том, что они готовы передислоцировать часть ядерного оружия из Пакистана в Аравию в качестве своеобразной альтернативы «иранской ядерной бомбе». Причем это даже не столько блеф, сколько попытка шантажа сразу трех столиц — Тегерана, Вашингтона и Москвы. Попытка отчаянная, наглая, но в силу целого комплекса причин — обреченная на провал.

Но если в отношении прямой агрессии против Исламской Республики у Израиля и Королевства получается слабо — никто им этого не позволит, то в отношении необъявленной войны и «стратегии непрямых действий» все обстоит куда как благополучнее. Саудовская и израильские разведки уже объединили свои усилия в подрывной, террористической и диверсионной работе

против Ирана. Королевство финансирует создание ячеек «салафитов» среди суннитского меньшинства в Иране, не жалеет средств на вовлечение в их деятельность шиитов, особенно из числа иранских арабов, белуджей и азербайджанцев. Сделать иранский Белуджистан территорией войны, используя для этого «исламистов-радикалов» из соседнего Пакистана — своего рода сверхзадача саудовской разведки.

Израиль также наращивает усилия по активизации своих агентурных сетей в Иране, ориентируя их на точечную ликвидацию ключевых фигур иранских ядерной и ракетной программы, на организацию новых диверсий и актов саботажа. Теперь заниматься этим ему станет несколько проще, потому как есть информация о том, что Саудиты выразили готовность оплачивать часть расходов израильских спецслужб. Гибель 16 иранских пограничников в иранском Белуджистане, взрыв у иранского посольства в Бейруте, унесший жизни десятков людей, среди которых были и иранские дипломаты, убийство заместителя министра промышленности Ирана и новая волна кибератак на стратегические объекты и инфраструктуру жизнедеятельности страны — все эти события, произошедшие практически за последний месяц, по сути, эпизоды необъявленной войны, которую израильская и саудовские разведки совместно развернули против Исламской Республики. Масштаб и жесточенность этой войны в ближайшее время, скорее всего, будет только нарастать. На такую же поддержку саудитов Израиль может рассчитывать и в случае «третьей ливанской войны», опасность которой все возрастает. Причем конечной целью Израиля в этой войне станет именно стратегический партнер и союзник Ирана в регионе — Хезбалла, разгром которой станет настоящим подарком и для Эр-Рияда. Скажете, что это маловероятно? Достаточно вспомнить позицию Дома Саудов в 2006 году, в ходе второй ливанской войны, чтобы понять, что ничего сверхъестественного в совместных действиях Израиля и Королевства на Ближнем Востоке не существует.

***

Сказать, что вся совместная антииранская деятельность Израиля и Саудовской Аравии является только их «частной инициативой» — сильно погрешить против истины. Женевские переговоры еще шли, а Пентагон обратился в Конгресс США с просьбой одобрить оружейный контракт с Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами, согласно которому в эти страны будут поставлены глубинные бомбы и ракеты «специального назначения», способные уничтожить подземные укрытия, бункеры и промышленные объекты. Израиль, кстати, приобрел подобное «умное оружие» еще в 2010 году. То, что целью этих ракет является именно Иран и его инфраструктура — очевидно, как очевидно и то, что Конгресс одобрит эту сделку ценою в \$10,8 миллиардов. Ведь вооружение арабских монархов, одних из самых тоталитарных режимов, существующих сегодня, в Пентагоне и на Капитолии рассматривают как своеобразный «страховой полис» в случае, если ирано-американский диалог примет нежелательное для Вашингтона направление. Одним словом, провокации и «необъявленная война» — лучший способ для срыва любого мирного диалога. Именно этот способ, судя по всему, и избрали сегодня главные враги ирано-американского сближения.

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

Горы в провинции Керманшах

